2072

VI

M
404

VII 02/03

C.K.S.

No 87. K 21

A/ 816
84

А-85

ДУХЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО

И

СОПЕРНИКА ЕГО КАРЛА XII, КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО.

издано

трудами и иждивенїемЪ Императорской Академїи НаукЪ УнтерЪ-Библїотекаря

Осипа Бѣляева.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академїи НаукЪ
1798 года.

ГУБАРХИВ
БИБЛИОТЕКА

Книга подъ наименованіемъ: „*Духъ ПЕТРА Великаго Императора Всероссійскаго и солерника Его Карла XII, Короля Шведскаго*, Санктпетербургскою Ценсурою разсматривана, и поелику въ ней ничего нѣтъ противнаго данному Ценсорамъ о разсматриваніи книгъ наставленію; для того оная симъ къ напечатанію и одобряется. Февраля 13 дня 1798 года.

Кол. Сов. Михайло Туманскій.

ДУХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1.

Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій ПЕТРЪ Великій благоволилъ въ 1714 году отстроенный военный корабль Слиссельбургъ, который Онъ собственными руками закладывалъ, спустить на воду при великой пушечной пальбѣ, и въ присутствіи всѣхъ своихъ Генераловъ и Министровъ. И когда оный корабль сошелъ весьма удачно; то обрадованный несказанно тѣмъ Монархъ говорилъ при семъ случаѣ всѣмъ окружавшимъ Его морскимъ Чиноначальникамъ и Офицерамъ слѣдующую достойную ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рѣчь: „*Товарищи! есть ли нынѣ „кто изъ васъ такой, кому бы за двадцать лѣтъ предъ симъ пришло на „мысль, что онъ будетъ со мною въ „Балтійскомъ морѣ побѣждать непрія-*

ГУБАРХИВ
БИБЛИОТЕКА

„телей на корабляхъ, состроенныхъ на-
„шими руками, и чтобы мы пресели-
„лися жить въ сїи мѣста, приобрѣтен-
„ныя собственными нашими трудами и
„храбростїю? Думалиль вы въ такое
„время увидѣть побѣдоносныхъ солдатъ
„и матросовъ, рожденныхъ отъ Россій-
„скiя крови, и градъ сей населенный Рос-
„сїянами, и многимъ числомъ чужестран-
„ныхъ мастеровыхъ, торговыхъ и уче-
„ныхъ людей, приѣхавшихъ издалека для
„сожитїя съ нами? Чаялиль вы, что мы
„увидимъ себя въ толикомъ отъ всѣхъ
„владѣтелей почитанїи? — Бытописате-
„ли представляютъ древнее обиталище
„наукъ въ Грецїи; но кои судьбиною вре-
„мянъ бывши изъ оныя изгнаны, скры-
„лисъ въ Италїи, и потомъ разсѣялисъ
„по Европѣ до самыя Польши; но въ
„отечество наше проникнуть воспящены
„нерадѣнїемъ нашихъ предковъ, и мы
„осталисъ въ прежней тьмѣ, въ каковой
„были до нихъ всѣ Нѣмецкїе и Польскїе
„народы. Но великимъ прилѣжанїемъ
„искусныхъ Правителей ихъ отверзлися
„имъ очи, и со времянемъ содѣлалисъ они
„сами учителями тѣхъ наукъ и худо-

„жествъ, какими въ древности хвалилась „одна только Греція. Теперь, друзья „мои! пришла и наша череда, ежели токмо вы восхощете искренно и безпрекословно вспомоществовать намѣреніямъ „Моимъ, соединя съ послушаніемъ трудъ, „и памятуя присно Латинское оное присловіе: молитесь и трудитесь. Науки „коловращаются въ свѣтѣ, наподобіе „крови въ человѣческомъ тѣлѣ; и Я надѣюсь, что онѣ скоро преселятся и къ „намъ, и утвердя у насъ владычество „свое, возвратятся наконецъ и на прежнее „свое жилище въ Грецію. Я предчувствую, „что Россіяне когда нибудь, а можетъ „быть и при жизни еще нашей, устыдятъ „самые просвѣщенные народы успѣхами „своими въ наукахъ, неутомимостію въ „трудахъ, и величествомъ твердыя и „громкія своея славы. Всѣ предстоящіе, слушавъ сію Монаршую рѣчь съ глубокимъ вниманіемъ, по окончаніи воскликнули: „самая то истинна! — самая „то истинна! И мы готовы во всемъ „Тебѣ Государю нашему послѣдовать.

2.

Въ 1709 году прибыло къ ПЕТРУ Великому въ Воронежъ отъ Карла XII. Короля Шведскаго нѣсколько Офицеровъ съ Генералъ-Аудиторомъ Клинтстерлономъ, подъ видомъ предложенія о размѣнѣ плѣнныхъ и мира. Сей Аудиторъ между прочимъ просилъ Великаго Государя о позволеніи купить ему для Шведской арміи нужныя лѣкарства и вины, коихъ они, за пресѣченіемъ отъ войскъ Россійскихъ съ Польшею сообщенія, нигдѣ достать не могутъ. Монархъ, по обыкновенному своему снисхожденію, повелѣлъ не только все требуемое количество оныхъ, но еще и съ излишествомъ отпустить имъ безденежно. Когдажъ нѣкоторые удивлялись таковому Его ВЕЛИЧЕСТВА къ непримиримому своему врагу великодушію; то Царь, яко вторый Александръ въ подобномъ случаѣ, на сіе сказалъ: *Ежелибъ Я не былъ Царь, то можетъ быть, что не поступилъ бы такъ съ моимъ непріятелемъ.*

3.

Извѣстно изъ дѣеписанія, что ПЕТРЪ Великій во всемъ своемъ Государствѣ какъ доходы и расходы денежные, такъ и остатки суммъ, всегда вѣдалъ въ точности. И такъ тогда любимецъ Его Князь Меншиковъ доносилъ въ 1711 году ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о недостаткѣ въ денгахъ на содержаніе Рижскаго гарнизона; то Монархъ съ усмѣшкою отвѣтствовалъ: *Александръ! я знаю, что въ Ригѣ хотя и былъ моръ, однакожъ на людей, а не на денъги которыхъ, сколько мнѣ извѣстно, должно быть довольно на тамошніе разходы.*

4.

Великій Государь, получа нѣкогда извѣстіе, что Принцъ Имеретинскій, служившій въ Россійскомъ Воинствѣ, скончался въ плѣну Шведскомъ, повелѣлъ писать къ Стокгольмскому Сенату объ отпускѣ тѣла его въ Россію, дабы тѣмъ сколько нибудь утѣшить престарѣлаго и сокрушающагося его родителя. Но когда услышалъ, что жестокосердые Шведы и въ томъ отказали; то

съ чувствительностію сказалъ: *Зѣло соболѣзную о смерти толь изряднаго Принца; но невозвратимое лучше оставлять, нежели воспоминать: варварству же, что и мертвыхъ арестуютъ, могъ бы я дивиться, ежели бы то не отъ Шведовъ учинено было.*

5.

Великій Государь, давши въ 1699 году въ Москвѣ великолѣпную отпускную Аудіенцію Бранденбургскому послу, отправился въ Воронежъ, и къ совершенному своему удовольствію нашедши тамо благоуспѣшное строеніе флота, Самъ трудами тѣми неусыпно занимался, преподавая каждому наставленіе словами и руками. Но болѣзнь г. Лефорта, сего толико любезнаго Ему Генерала, наиболѣе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО занимала. Онъ, во все время пребыванія своего въ Воронежѣ, ежедневно почти посылалъ въ Москву нарочныхъ для навѣдыванія о его состояніи: но получивши наконецъ извѣстіе, что сей добродѣтельный и вѣрный Его наперстникъ скончался, воздохнулъ

отъ глубины сердца, и яко нѣжный другъ прослезившися, выговорилъ съ чувствительностію сіи слова: *Я потерялъ самаго лучшаго друга въ такое время; когда онъ мнѣ наиболѣе естъ нуженъ.* И тотчасъ, для отданія ему послѣдняго долгу, оставя всѣ работы, поскакалъ на почтѣ въ Москву, и прибывъ въ оную въ двои сутки, сдѣлалъ самое великолѣпнѣйшее тѣлу Его погребеніе, почтя оное шествіемъ своимъ за гробомъ въ глубокомъ трауре и слезами.

6.

Нѣкогда не подалеку отъ Азова найдена была въ землѣ древняго и страннаго вида гробница, о коей думали; что она была славнаго стихотворца Овидія, засланнаго въ сію страну Кесаремъ Августомъ, и о которой донесено было ПЕТРУ Великому во время самаго стола, бывшаго въ день тезоименитства Его Высочества Царевича Алексѣя Петровича для всѣхъ Офицеровъ въ домѣ Адмиральскомъ, и сопровождаемаго разными увеселеніями.

И какъ сія гробница подала тогда матерію къ пріятному разговору; то между прочимъ одинъ изъ присутствующихъ Царедворцевъ обратясь къ Государю сказалъ: *если бы славный сей Стихотворецъ имѣлъ щастіе найти въ сей странѣ Кесаря толь милостиваго и покровительствующаго науки и ученыхъ, каковъ есть ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО; то бы онъ, забывъ своего Августа, вмѣсто печальныхъ пѣсней, возгласилъ эпическою трубою похвалы Ваши.* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, хотя и не могъ терпѣть никакихъ ласкательствъ; но при семъ случаѣ не показавъ своего неудовольствія, покрылъ лесть молчаніемъ.

7.

Великій Государь, построя стоявшую подъ Полтавою армію свою въ боевый порядокъ, и ставъ посредѣ фрунта, обратился къ оному лицемъ, и держа обнаженный мечь, произнесъ къ воинству съ видомъ безстрашія, спокойствія и надежды исполненнымъ, слѣдующія достойныя вѣчной памяти слова: *Воины! се пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу Отечества. И такъ*

не должны вы помышлять, что сражаетесь за ПЕТРА, но за Государство ПЕТРУ врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава неприятеля яко не побѣдимаго, которую ложну быти сами вы побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженiи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на того единаго, яко всесильнаго во бранѣхъ, уповайте: а о ПЕТРѢ вѣдайте, что ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россiя, благочестiе, слава и благосостоянiе ваше.

8.

По совершенномъ одержанiи преславныя Полтавскiя побѣды, Россiйскiй Монархъ, видѣвшiй со всѣхъ странъ приѣзжающихъ къ себѣ Генераловъ и знатныхъ чиновниковъ гвардiи своей, уклонялъ предъ каждымъ изъ нихъ обнаженный и еще кровiю непрiятельскою дымящiйся мечь свой, и поздравляя ихъ съ побѣдою, говорилъ: *Здравствуйте сыны отечества! чада моя возлюбленная! потомъ трудовъ моихъ родихъ васъ;*

безъ васъ Государству, какъ тѣлу безъ души, жить не можно; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ Отечеству, къ славѣ и ко Мнѣ, не щадили живота своего, и на тысячу смертей устремлялись безбоязненно. — Храбрыя дѣла ваша никогда не будутъ забвенны у потомства. На сїе привѣтствїе отъ лица всей Гвардїи отвѣтствовалъ Монарху Полковникъ оныя Генералъ-Поручикъ Князь Голицынъ тако: *мужественною крѣпостїю отъ Бога утвержденный Благочестивѣйшїй Государь! кто Тебя достойно возхвалить можетъ? кто не иматъ повелѣнїй твоихъ усерднѣйше исполнять? въ тебѣ утвердилось сердце наше; Ты остротою разума, храбростїю и смысломъ ученїя всѣхъ насъ обогащаеши.*

9.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО послѣ Полтавскаго сраженїя пригласивши къ столу всѣхъ своихъ Генераловъ и знатныхъ Штабъ-Офицеровъ, а съ ними вмѣстѣ и плѣнныхъ нѣкоторыхъ Шведскихъ Чиноначальниковъ, прибылъ въ препровожденїи всего Генералитета въ столо-

вой шатеръ, и благоволилъ каждому изъ своихъ рукъ поднести по рюмкѣ любимой своей анисовой водки, называмой *Приказною*. Въ продолженіи стола Монархъ разговаривалъ съ Шведскими Графами Пиперомъ и Рейншильдомъ весьма милостиво; и между прочимъ спросилъ у послѣдняго: *До коликаго числа простиралось войско ихъ до баталіи?* На сіе отвѣтствовалъ, плѣнный Фельдмаршалъ, что хотя подлинно донести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ и не можетъ, потому что точную вѣдомость о войскѣ имѣлъ у себя Король, его Государь; однакожъ думаетъ онъ, что за исключеніемъ оставленныхъ въ траншеяхъ и обозѣ, и также Поляковъ, Казаковъ и Волоховъ, войска Шведскаго въ сраженіи находилось до 30000. *Какъже*, спросилъ паки Монархъ, *съ столь малымъ войскомъ могли вы отважиться на генеральную баталію, отъ которой зависѣло все?* „Отъ насъ, отвѣтствовалъ „онъ, никогда совѣтовъ не требовано, „и мы, какъ вѣрнымъ подданнымъ должно, безмолвно исполняли повелѣнія „своего Государя. Въ прочемъ, примол-

„віл Рейншильд, с начала вступле-
„нія нашего армія была гораздо в боль-
„шем числѣ; но в разных сраже-
„ніях, от стужи и болѣзней поги-
„бло из оной до 35000 человѣк.„ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, выслушав сей отвѣт, и обратясь к нѣкоторым из своих Вельмож, на коих будто бы имѣл подозрѣніе в преждебывших на жизнь Его злоумышленіях, сказал: *Ах! вот как надобно служить своему Государю!* и налив рюмку вина, сказал знаменитому сему плѣннику: *Я пью за здоровье учителей моих в военном искуствѣ.*—
„Кого таким хорошим имянем, спросил Рейншильд, жаловать Ваше ВЕЛИЧЕСТВО изволите? *вас господ Шведов*, сказал Государь. — По сему Ваше Величество, отвѣчал Фельдмаршал,
„мало благодарны к своим учителям,
„так худо заплатив им за ученіе.

10.

Осажденные в Слиссельбургѣ Шведы, желая хотя малое от сильнаго Россійскаго огня получить себѣ отдохновеніе, отправили к Фельдмаршалу

Шереметеву барабанщика съ письмомъ отъ Коммендантши и всѣхъ Офицерскихъ женъ, коимъ умоляли его о позволеніи выпти изъ крѣпости, гдѣ онѣ отъ Россійскихъ бомбъ, огня и дыма несносное претерпѣваютъ бѣдствіе. Сей барабанщикъ, приведенный къ Государю, отправлявшему въ то время по чину своему должность бомбардирскаго Капитана на одной батереи, отправленъ отъ него обратно съ писменнымъ отвѣтомъ слѣдующаго содержанія: *что не можетъ онъ пропустить его къ Фельдмаршалу; ибо вѣдаетъ подлинно; что онъ не соизволитъ разлученіемъ съ супругами ихъ опечалить; а буде благоволятъ онѣ выѣхать, тобъ и любезныхъ своихъ супруговъ съ собою вывели.* — Таковъ былъ комплиментъ Великаго Государя!

11.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, во время пребыванія въ 1701 году въ Польскомъ городѣ Биржѣ примѣтилъ нѣкоторыхъ изъ свиты своей, кои весьма страшились попасть въ плѣнъ Шведскихъ партій. Почему, желая надъ ними пошутить, приказалъ

Саксонскимъ Рейтарамъ одѣться въ Шведскіе мундиры, и прикараула сихъ трусовъ ночью на улицѣ, набѣжавъ взять ихъ, и стращать пыткою и смертію, дабы они сказали, гдѣ находится ихъ Царь. Сіе исполнено такъ искусно, что они не могли нимало подозрѣвать, дабы не были оные подлинные Шведскіе партизаны. Однакожъ на разспросы о Царѣ оказались столь твердыми, что готовы были вытерпѣть всѣ мученія, а не открыть о своемъ Государѣ. Когда же Монархъ нечаянно пришелъ къ нимъ въ тотъ же домъ, гдѣ они содержались, то сіи увидѣвъ его подумали, что и самъ Государь подобно имъ схватанъ и полоненъ: а дабы не измѣнить Ему, то притворились будто бы то не Царь ихъ, но совсемъ незнакомой имъ человѣкъ. Тогда-то уже Монархъ не могъ удержаться отъ смѣха, и довольно повеселился на щетъ сихъ трусовъ.

12.

ПЕТРЪ Великій, вѣдая изъ наблюденія г. Астрономовъ, что Маія 1 числа 1706 года будетъ великое солнечное

затмѣніе, а зная притомъ умоначертаніе народа своего, выводящаго изъ всего имъ непонятнаго чудо и изъ онаго странныя заключенія, опасался, дабы народъ Его по суевѣрію своему не пришелъ отъ того затмѣнія въ страхъ и робость, наипачежъ въ такое время, когда война была въ самомъ такъ сказать пылу. Почему и писалъ о томъ затмѣніи ко всѣмъ начальствующимъ своимъ въ Польшѣ и въ Россіи воинскимъ и гражданскимъ особамъ; изъ коихъ къ Графу Головину такъ объясняется: *прошу васъ о семъ затмѣніи поразславить въ народѣ, и предварительно давъ о томъ имъ знать, вразумите ихъ, чтобъ они не поставляли того въ чудо, и растолкуйте имъ такъ: когда де люди про что напередъ знаютъ, то уже не есть чудо.* — Тако зная прямое умоположеніе народа своего, сей Великій Государь все предвидѣлъ, и на все заблаговремянно учреждалъ способы.

13.

Во время облежанія Фельдмаршаломъ Шереметевымъ Дерпта, Великій

Государь, пославъ къ нему нѣсколько повелѣній съ самымъ подробнымъ наставленіемъ, до скорѣйшаго взятія онаго города относительнымъ, заключаетъ одно сими словами; *Если такъ не учинишь, то не изволь на Меня пѣнять.* Однакожъ, видя медлѣнность осады, вскорѣ прибылъ туда и самъ, и осмотря положеніе города, сказалъ: *не правда ли Господинъ Фельдмаршалъ, что вы не въ томъ мѣстѣ повели атаку?* И тотчасъ перемѣнивъ планъ оныя, повелѣлъ въ другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ подѣлать батереи и кетели. А дѣйствіе таковыя перемѣны и вознаградило скорымъ покореніемъ крѣпости.

14

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО предъ отъѣздомъ своимъ въ 1700 году въ Воронежъ повелѣлъ Адмиралу Головину поставить для поѣзда своего на станціяхъ особыхъ лошадей, давъ притомъ ему и роспись, гдѣ и сколько имянно быть подставнымъ лошадямъ; однакожъ Адмиралъ позабылъ то исполнить, и Государь, не нашедъ на дорогѣ подставы,

весьма прогнѣвался. Но когда получилъ отъ сего Вельможи докладъ, въ коемъ между прочимъ была и сія статья: „Что на Вокшанѣ и на Мо-„лодяхъ лошадей не было, пожалуй Го-„сударь мнѣ въ томъ отдай вину, ис-„тинно не дослышалъ, чтобъ для Тво-„его милостиваго Государя походу по-„ставить;„ то Монархъ подъ сею статьею подписалъ тако: *Богъ проститъ тебя; а рослисъ я далъ.*

15.

Хотя и вѣдалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО непреклонность гордаго своего соперника Карла XII къ миру; однакожъ, будучи измѣною союзника своего Короля Августа и непостоянствомъ Поляковъ чувствительно огорчаемъ, и желая при томъ душевно прекратить тягостную войну, дабы въ спокойствіи могъ отдать, такъ сказать, всего Себя пользѣ любезнаго своего отечества, разсудилъ еще предложить упорному сопернику своему о мирѣ на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ чрезъ Францію, которая при тогдашнихъ своихъ обстоятельствахъ

не менѣе можетъ быть и сама того желала. Но подражатель Александровъ на предложенїе о семъ мирѣ Французскаго Министра съ насмѣшкою отвѣтствовалъ: *о мирѣ съ самимъ Царемъ я буду говорить въ Москвѣ.* А Министры его къ тому прибавили, что Король ихъ не прежде учинитъ миръ, какъ по сверженїи Царя съ Престола, по раздѣленїи Россїи на малыя Княжества, по уничтоженїи регулярныхъ войскъ, и когда одѣнетъ Россїянъ въ прежней ихъ нарядъ, и отроститъ бороды; а Генералъ Шпаръ, пожалованный уже Карломъ въ Москву Губернаторомъ, публично говаривалъ, что они Рускую . . . не только изъ Россїи но и изъ всего свѣта одними плетьми выгонятъ. ПЕТРЪ Великїй, услышавши сїе сказалъ о Королѣ съ холодностїю: *братъ мой Карлъ намѣренъ быть Александромъ, только во Мнѣ не найдетъ Дарїя.*

16.

Поношенїя Шведовъ, измѣна союзника Августа, Короля Польскаго, непостоянство Поляковъ, и предательство

Мазепино, раздирали сердце Великаго Государя тѣмъ наиболѣе, что тогдашнее суевѣріе Россіянъ за вводимое Имъ просвѣщеніе готовило завсегда новыя по всему Государству смятенія и бунты; чего ради вездѣ было потребно неусыпное Его бдѣніе и воинская стража. Въ сихъ-то будучи огорченіяхъ Государь часто говаривалъ: *чернь народная подобна стаду несмысленныхъ скотовъ, коихъ Я стараюсь претворить въ людей.*

17.

Великій Государь, по взятіи крѣпости Нейшанца, толико для Него по тогдашнимъ обстоятельствамъ важной, гдѣ возnámѣрился Онъ устроить знатнѣйшую изъ пристаней на Балтійскомъ морѣ, и завести великой военный флотъ, извѣстившись о нѣкоторомъ злонамѣреніи Турецкаго Двора относительно къ Россіи, далъ подробное наставленіе Г. Адмиралу Апраксину, дабы онъ взялъ въ разсужденіи того всякую предосторожность, заключая тако: *изволь трудиться въ приуготовленіи флота; хотя*

и вѣдаю ваше раденіе, однако не вина вамъ приломнить.

18.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, получа извѣстіе, что Шведскій Генералъ Левенгауптъ маршемъ поспѣшаетъ соединиться съ главною самимъ Королемъ предводимою арміею, который вторгнулся уже въ самую Украину, приложилъ неусыпное попеченіе о настиженіи онаго. Но къ чувствительной досадѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА указатель пути сего Жидъ, подкупленный непріятелемъ, едва не спасъ его отъ преслѣдованія Государя. Сей шпіонъ увѣрялъ, что Левенгоуптъ не перешелъ еще Днепра, хотя уже три дни тому, какъ чрезъ оной переправился; за что тотчасъ Жида сего и повелѣлъ Государь повѣсить, сказавъ: *какъ Жидъ обманулъ, какъ обманщикъ лускай и повѣшенъ будетъ.* — Но кто безъ удивленія можетъ себѣ представить, чтобъ ПЕТРЪ Великій, толь бдительно назиравшій движеніе Левенгоупта, могъ въ тоже самое время заниматься говяжьими пузырями?

Но слѣдующее письмо ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Г. Курбатову ясно то доказываетъ: *по полученіи сего письма вели на Москвѣ изподоволь собрать тысячь сто говяжьихъ пузырей сухихъ, и о томъ учинить заказъ мясникамъ, дабы оные собирали, и давать имъ за тѣ пузыри цѣну.*

19.

Нѣкогда принесены были ПЕТРУ Великому перехваченныя письма Карла XII и измѣнника Мазепы, Гетмана Малороссійскаго, коими призывали они къ себѣ Станислава Лещинскаго, поставленнаго Карломъ на мѣсто Августа II въ Короли Польскіе, съ его войскомъ, и которыми увѣряли его, что по соединеніи съ нимъ Царь уже будетъ въ ихъ рукахъ. Монархъ, прочитавъ оныя письма, сказалъ предстоящимъ съ усмѣшкою: *Я бы желалъ, чтобъ Станиславъ прибылъ; тогдабъ Я угостилъ обще трехъ Королей, какъ надобно.*

20.

Неусыпный Монархъ, осматривая нѣкогда заведенныя имъ фабрики, и исправляя оныя не только поощреніями награжденій, но и собственнымъ рукъ своихъ пособіемъ, и къ великому удовольствію видя успѣхи трудовъ своихъ, а особливо въ суконныхъ фабрикахъ, увѣдомляетъ о томъ Князя Меншикова, бывшаго надъ оными главнымъ Директоромъ и попечителемъ, слѣдующимъ образомъ: *сукны дѣлаютъ, и умножается сіе весьма изрядно, и плодъ даетъ Богъ добрый, изъ которыхъ и Я сдѣлалъ себѣ къ празднику* (Рождеству Христову) *кафтанъ.*

21.

По прибытіи ПЕТРА Великаго въ Вѣну, Его Цесарское Величество далъ Великому своему гостю преславный пиръ. Вся Цесарская фамилія, и всѣ присутствовавшіе на немъ представляли разныхъ народовъ, и разныхъ званій людей: одни Китайскаго Мандарина, Татарскаго мурзу, Персіянина, древняго Египтянина, и другихъ на-

родовъ; иные садовника, крестьянина, крестьянку, солдата, купца, торговку и проч. А самъ Цесарь представлялъ простаго хозяина дому, а Цесарева хозяйку, и угощали сами гостей. Россійскій же Монархъ и Графиня дѣвица Турнъ представляли Фрисландскихъ крестьянина и крестьянку. Во время стола хозяинъ вставши поднесъ изъ драгоцѣннаго сосуда сему великому крестьянину вина, сказавъ: *Я знаю, что Великій Россійскій Монархъ вамъ знакомъ, такъ выпьемъ за его здоровье.* Фрисландецъ принявъ отвѣчалъ: *Правда, я его знаю, какъ и то, что онъ вамъ совершенный пріятель, а вашимъ непріятелямъ непріятель.*

22.

Во время пребыванія въ Англіи, Государь возвращаясь нѣкогда моремъ въ Лондонъ изъ города Гордервика, гдѣ Онъ имѣлъ удовольствіе видѣть примѣрное морское сраженіе, претерпѣлъ на пути столь сильный штурмъ, что самые отважные съ нимъ бывшіе мореходцы отчаялись спасенія. Но въ

общемъ томъ ужасѣ одинъ только Монархъ Россїйскiй показалъ себя внѣ опасности. Онъ ободряя всѣхъ съ усмѣшкою сказалъ: *Слыхали ль вы когда нибудь, чтобъ какой Монархъ утонулъ?*

23.

Нѣкогда, по повелѣнїю Великаго Государя, г. Курбатовъ посланъ былъ для нѣкоего дѣла къ городу Архангельскому, который, боясь или можетъ быть не привыкши къ морскимъ волнамъ, крайнѣ досадовалъ на сїю поѣздку. Монархъ извѣстившися о томъ, такъ къ нему отзывается: *Вы зѣло опечалились ѣздою къ городу Архангельскому образомъ малодушїя Іонина, не помимая, что въ какихъ бѣдахъ и печалѣхъ вашъ Предводитель обрѣтается. Чаю же мните, будто ради какого сердца на васъ сїе учинилъ; то изволте вѣрить, воистинну ниже въ мысли моей то было. Ибо ежелибъ Я хотѣлъ, тобъ явно безъ предлоговъ могъ учинить.*—Какая откровенность! и какое добродушїе къ негодующему подчиненному!

24.

Великій Государь, прибывши 4. Іюня 1709 года изъ Азова на почтовыхъ къ стоявшей подъ Полтавою своей арміи, вопервыхъ изъявилъ признательность свою Генералъ Фельдмаршалу Шереметеву и всѣмъ Генераламъ за доброе ихъ начальствованіе; а потомъ извѣстя своеручнымъ писмомъ Полтавскаго Коменданта Келина о своемъ прибытіи, благодарилъ его, всѣхъ Офицеровъ, войско и Гражданъ за ревностные ихъ подвиги, за которые имѣетъ Онъ долгъ наградить какъ его, такъ и всѣхъ по мѣрѣ каждаго службы, и что надѣется Онъ при помощи божіей вскорѣ избавить ихъ отъ осады. И тогда же повелѣлъ въ своемъ присутствіи перебросить въ Полтаву въ пустыхъ бомбахъ два письма одно къ Коменданту, а другое къ осажденнымъ Гражданамъ. Радость, объявшая Коменданта, войско и Гражданъ, при полученіи сихъ Монаршихъ писемъ, была неописанна. Прибытіе Государя въ армію и надежда на Его увѣренія, оживили унывшія ихъ души и ослабѣвшія

тѣлесныя силы. По прочтенiи Гражданами въ Ратушѣ при общемъ собранiи Монаршаго къ нимъ письма, положили они защищаться до послѣдней капли крови; а дабы наиболѣе въ положенiи семъ утвердиться, опредѣлили учинить въ томъ новую присягу въ соборномъ храмѣ предъ образомъ пресвятыя Богородицы съ таковымъ заключенiемъ, что ежели кто окажется сему противенъ, таковаго, яко измѣнника, безъ всякой жалости предать смерти. По учиненiи таковой присяги, Комендантъ въ отвѣтномъ своемъ къ Монарху письмѣ, въ пустой же бомбѣ въ лагерь Россiйской перекинутомъ, изъявивъ неописанную всего войска и Гражданъ радость, присовокупилъ слѣдующее: *Якоже Апостолъ Ѳома отъ зѣльныя радости не увѣрился о воскресенiи Господнемъ; такожде и я, дондеже не узрю очами своими своего Господина, входящаго въ Полтавскую крѣпость, не иму вѣры;* и заключаетъ извѣщенiемъ, что у нихъ начинаетъ уже появляться недостатокъ въ порохѣ и въ прочемъ. Къ сему письму приложилъ и Протопопъ Полтав-

ской отъ имяни всѣхъ Гражданъ письмо, съ подобнымъ же изъявленїемъ радости о прибытїи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, заключая оное сими словами: *Господи, спаси ны погибающихъ, прїиди и неукосни, простри руку помощи, и изми ны изъ глубины обышедшихъ насъ золъ.*

25.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, на канунѣ Полтавскаго сраженїя проѣзжая поставленную въ строй армїю свою, остановился предъ Гвардейскими полками, повелѣлъ призвать предъ Себя всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и снявъ шляпу, говорилъ имъ слѣдующую рѣчь: *Вы были самовидцы, колико Божїихъ православнаго нашего закона храмовъ превратили дерскїе неприятели въ стойла, колико осквернили олтарей, попирая ногами святыню, на которую и зрѣти недостойны, ругаяся образамъ святыхъ и посмѣваяся истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и прозорливый Король ихъ войску своему расписалъ уже въ Москвѣ квартиры. Генерала своего Шпара пожаловалъ Генералъ Губернаторомъ Московскимъ, и*

любезное наше Отечество опредѣлилъ раз-
„дѣлить на малыя Княжества, и вве-
„дя въ оное еретическую свою вѣру, со-
„всемъ истребить. Оставимъ ли таковыя
„ругательства и презрѣніе наше безъ от-
„мщенія? — да не будетъ! И вознося
„гласъ свой продолжалъ: *съ нами Богъ*
„есть и будетъ. Симъ щитомъ вѣры уга-
„симъ силу огненную, притупимъ остріе
„меча противныхъ, возможемъ и будемъ
„крѣпки во брани; обратимъ въ бѣгство
„полки еретическіе, заградимъ уста
„львовъ Сѣверныхъ, и челюсти ихъ зіяющія
„на насъ разторгнемъ; вѣсте убо, яко вся
„возможна суть вѣрующимъ„. Въ заклю-
ченіи рѣчи сея Монархъ просилъ о доб-
ромъ подвигѣ, и подтвердилъ приказъ,
данный предъ Левенгоуптскою баталі-
ею, то есть, что кто на бою уступитъ
мѣсто непріятелю, тотъ почтется за
нечестиваго; а кто обратитъ хребетъ,
тѣ почтутся наравнѣ съ непріятелями.
На сію Государеву рѣчь Генералъ-Порут-
чикъ Князь Михайло Михайловичь Го-
лицынъ, яко Полковникъ Гвардіи отвѣ-
ствовалъ тако: *Великодержавный Царь*
Государь! Вы видѣли труды и вѣрность

нашу, видѣли храбрость добрыхъ Твоихъ солдатъ на Левенгоуптской баталіи, когда чрезъ цѣлый день въ огнѣ стояли, шеренгъ не помѣшали, и пядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгарались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли: нынѣ войско тоже и мы раби Твои тѣже; уповаемъ на Бога такойже имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда имѣли. Монархъ, уклоня шпагу, на сіе сказалъ: *уповаю!*

26.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ разбирая въ кабинетѣ Карла XII Короля Шведскаго, взятомъ Россіянами подъ Полтавою, бумаги и прочія драгоцѣнности, похищенныя Карломъ въ Саксоніи, Польшѣ и другихъ мѣстахъ, нашелъ саблю-ту самую, которую Онъ въ 1707 году подарилъ Августу II, Королю Польскому. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ разбиравшимъ оный кабинетъ Графу Головину и Барону Шафирову содержать оную въ тайнѣ, и никому о ней не объявлять до тѣхъ поръ, пока Онъ ее не потре-

буетъ. Когда же послѣ Полтавской побѣды чрезъ нѣсколько времяни Монархъ отправился въ Польшу, и при свиданіи въ городѣ Торунѣ съ Королемъ Августомъ между прочимъ припѣнялъ ему, что Онъ подаренный ему отъ него кортикъ (а) имѣетъ всегда при себѣ а онъ Король подаренную ему саблю не носитъ: то Августъ извинялся, что забылъ ее въ Дрезденѣ, что однако же почитаетъ всегда подарокъ сей драгоцѣнностію. *Когда такъ*, сказалъ Государь, *то Я прошу принять отъ меня другую;* и тотчасъ приказалъ подать сію самую саблю. Можно себѣ представить въ какое замѣшательство приведенъ былъ Король. Онъ принужденъ тогда признаться, что тогдашнія его обстоятельства были причиною, что онъ долженъ былъ растаться съ оною, подаря ее Королю Шведскому.

(а) Сей кортикъ нынѣ находится при восковой статуѣ Государя ПЕТРА великаго, сохраняющейся въ Кунсткамерѣ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ. Смотр. описаніе его въ книгѣ подъ названіемъ: *Кабинетъ ПЕТРА Великаго*, стра: 23.

27.

Между многими письмами, отправленными ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ къ Адмиралу Апраксину въ такое время, когда воинскія дѣйствія какъ съ Россійской, такъ и со Шведской стороны, были въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, Государь заключаетъ одно сими словами: *прошу при томъ лектовыхъ молодыхъ щенятъ отдать охотникамъ изъ Нѣмцовъ для наученія ихъ 1) носить лоноску, 2) снимать шляпу, 3) ходить подъ ружьемъ, 4) скакать чрезъ палку, и 5) чтобъ умѣли просить ѣсть и сидѣть.* — Не ясно ли изъ сего видно, сколь непостижимое присутствіе духа имѣлъ сей Государь?

28.

Великій Государь, по прибытіи въ 1717 году въ Остенду, осматривалъ сей городъ, по обыкновенному своему любопытству, съ великимъ вниманіемъ. Онъ обошелъ по стѣнѣ кругомъ всего города и лучшія улицы пѣшій. Въ сіе время увидѣлъ ведомыхъ на казнь преступниковъ, въ числѣ коихъ былъ одинъ сол-

датъ, который возопилъ къ Монарху: *помилуй нещастнаго Государь!* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, бывъ симъ тронутъ, просилъ о дарованіи ему жизни; что тотчасъ и было исполнено, и нещастный получилъ жизнь и вольность.

29.

Въ 1710 году Великій Государь далъ повелѣніе новопосвященному Сибирскому Архіепископу Филоѳею, препровождая оное прозбою своею, прилагать всевозможное стараніе объ обращеніи въ Христіянской законъ обитающихъ въ Сибири многихъ язычниковъ, *которое* сказалъ Монархъ, *не зависитъ отъ Царской власти, но отъ проповѣди слова Божія. А ты, Архіерей Божій! въ слѣдствіе сего поступай въ обращеніи ихъ по предписанію Евангелія; вразумляй ихъ духомъ кротости и доказательствами ясными, неупотребляя отнюдь насилія.* Святое сіе Монаршее желаніе и благоволилъ Господь исполнить скорымъ обращеніемъ не малаго числа тѣхъ язычниковъ; и обрадованный Монархъ дѣтей

сихъ обращенныхъ повелѣлъ по томъ обучать Россійской грамотѣ и закону.

30.

ПЕТРЪ Великій, по взятіи города Элбинга Генералъ Маіоромъ Ностицомъ, наградилъ отличную храбрость воиновъ своихъ прямо Монаршески Ностица пожаловалъ Генералъ-Порутчикомъ, Бригадира Балка, при осадѣ той находившагося, портретомъ своимъ съ бриліантами, и всѣмъ прочимъ Офицерамъ и рядовымъ не въ зачетъ мѣсячное жалованье. Но помянутый Генералъ Ностицъ вскорѣ оказалъ себя недостойнымъ милости Монаршей. Ибо онъ, по взятіи крѣпости, вымаля у Элбингскаго Магистрата 250000 Польскихъ золотыхъ, яко злодѣй ушелъ безъ абшита. Государь, извѣстившись о томъ, немогъ сперва повѣрить, чтобъ толико облагодѣтельствованный имъ человѣкъ поступилъ противу Его такъ безсовѣстно; но вскорѣ раздраженный таковымъ поступкомъ, повелѣлъ изготовить висѣлицу, сказавъ: *когда измѣннику удалось*

цітить, то да будетъ повѣшенъ на ней его портретъ.

31.

Во время торжественнаго вшествія Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева въ новозавоеванный имъ городъ Ригу, Магистратъ Рижской поднесъ ему у воротъ, имянуемыхъ Карлусовыхъ, на бархатной подушкѣ два золотые ключа, которыми городъ засвидѣтельствовалъ побѣдителю за оказанное къ нему снисхожденіе благодарность. Они были сдѣланы нарочно въ честь его вѣсомъ въ три фунта, съ слѣдующею надписью: *преданность города Риги, завоеваннаго Россійскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, Кавалеромъ Малтійскимъ, св. Апостола Андрея и проч. 1710 года* $\frac{13}{24}$ *Іюля.* Спустя нѣсколько времени ключи сіи поднесены были Фельдмаршаломъ Государю ПЕТРУ Великому; но Монархъ, благоволивъ оные возвратить побѣдителю, сказалъ: *да пребудутъ они на всегда въ фамиліи вашей, яко памятникъ преславнаго сего для васъ дѣла.*

32.

Великій Государь, по принятіи чина Вицеадмирала, былъ угощаемъ со всѣми Россійскими Господами и чужестранными Министрами обѣденнымъ столомъ отъ Князя Меншикова. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посадилъ съ собою и плѣннаго Шведскаго Шаутбенахта Эриншильда, и по окончаніи стола говорилъ ко всѣмъ присудствующимъ тако: *вы видите здѣсь*; указывая на сего плѣннаго господина, *вѣрнаго и храбраго слугу своего Государя; онъ заслуживаетъ и Мое все къ себѣ уваженіе и милость. Хотя онъ и немало побилъ моихъ храбрыхъ солдатъ; но Я сіе*, придалъ Государь обратясь къ нему, *вамъ прощаю, и останусь къ вамъ всегда благосклоннымъ*. Эриншильдъ, возблагодаря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ за таковую милость, отвѣтствовалъ: *правда что моему Государю служилъ я вѣрно, но не сдѣлалъ однако ничего болѣе, какъ сколько должность моя требовала. Я не берегъ себя отъ смерти, хотя и миновалъ оныя. Все, что меня въ моемъ нещастіи утѣшаетъ, есть то, что я отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА*, яко отъ

Великаго морскаго Офицера побѣжденъ и нахожусь въ Вашей милости. Сей Адмиралъ тогдаже признавался предъ всѣми присудствовавшими, что Россїяне въ сраженїи съ нимъ бились, какъ львы, и ежелибъ самъ онъ не былъ свидѣтелемъ морскаго ихъ искуства, никогда бы не могъ повѣрить, чтобъ Царь изъ своихъ подданныхъ толь храбрыхъ и искусныхъ могъ сдѣлать морскихъ солдатъ.

33.

Многїе изъ Французовъ, привыкшихъ видѣть въ своихъ Короляхъ пышность въ ихъ украшенїяхъ, экипажахъ и выѣздахъ, надѣялись увидѣть тоже и въ Россїйскомъ толико прославляемомъ Монархѣ, во время пребыванїя Его во Францїи; но не нашедъ въ Немъ ни наружныхъ блистательствъ, ниже въ обращенїяхъ Его Французской своей вѣжливости и ужимокъ; а на противъ того видя Его по большой части ходящаго пѣшкомъ безъ свиты, безъ пудры, безъ причоски, и въ самомъ простомъ платьѣ, крайне тому удивлялись. Отъ таковыхъ Французовъ, какъ говоритъ

г. Волтеръ, утаилось то, что сей Монархъ былъ Законодатель, что произвелъ новый народъ, и что Онъ былъ великой человѣкъ. Изъ таковыхъ-то господчиковъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО видя одного при Дворѣ всегда разряженна и всегда въ новомъ платьѣ, сказалъ окружавшимъ его: *конечно сей человѣкъ недоволенъ своимъ портнымъ.*

34.

Что ПЕТРЪ Великій при всѣхъ своихъ трудахъ и заботахъ сохранялъ спокойствіе и веселость духа, тому въ Исторіи многіе находятся примѣры, изъ коихъ и слѣдующее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ г. Головину писмо тоже доказываетъ.

Сватъ люли, буди здравъ!

Писмо твое намъ отдано; зѣло Намъ жаль, что ты не былъ съ Нами на морѣ, понеже вѣтры гораздо были великіе, можно бы гораздо на морѣ пѣть люлю; а что ты сватушка пишешь, что замерзли корабли, то врешь; замерзла вода и та не вся. Поклонъ

отъ тебя по письму отдалъ, изъ которыхъ всѣхъ благодарнѣе вамъ Шаховской, посылаетъ къ вамъ превеликую . . . Еще возвѣщаю тебѣ сватушка, что Мы скоро ѣдемъ къ Москвѣ, и кой часъ пріѣду, тотчасъ куплю сватьѣ поняву полосатую.

35.

Нѣкогда предложено было ПЕТРУ Великому, не благоволитъ ли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказать сдѣлать по кончинѣ своей восковую Августѣйшія своея Особы статую въ точной Его величинѣ, дабы потомство, взирая на нее, и по смерти премудрому своему Монарху удивлялось И когда Государь далъ на сіе свое изволеніе; тогда нѣкто изъ предстоящихъ Царедворцевъ примолвилъ, что не прикажетъ ли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО статую сію устроить такъ, чтобъ она имѣла движеніе и могла подниматься.—*Подниматься!* возгласилъ тогда съ удивленіемъ Государь; *да для кого? — не лучше ли, друзья мои,* сказалъ потомъ, *оставить ее въ покоѣ, понеже подлинникъ во всю жизнь безпокоился.* Тогда со стыдомъ

всѣ замолкли и никто уже болѣе говорить о томъ не осмѣлился.

36.

Бояринъ и первый наперсникъ Царя Θеодора Алексѣевича Иванъ Максимовичъ Языковъ, враждуя на фамилію Нарышкиныхъ, всячески старался клеветать и на Царицу Наталію Кириловну, дѣлая многія Ей озлобленія. Однажды предложилъ Ей подъ видомъ тѣсноты перебраться со всемъ Ея дворомъ въ другой отдаленной отъ Царскаго домъ: но Царица, опасаясь злобы сего любимца, и слышать того не хотѣла. Языковъ, настоя въ томъ, въ одно время съ дерзостію Ей выговаривалъ, называя несоглашеніе Ея упрямствомъ и ослушаніемъ воли Царской. Сіе толико Ее тронуло, что Она залилась слезами. Царевичь ПЕТРЪ Алексѣевичь, видя таковое отъ подданнаго озлобленіе, пошелъ безъ вѣдома матери съ учителемъ своимъ въ чертоги Царскіе. Царь и братъ Его Θеодоръ Алексѣевичь, принявъ его весма ласково, поцѣловалъ, а Царевичь, взявъ руку Его и много-

кратно лобызая, говорилъ: *Державный Царь! жалобу тебѣ приношу на Языкова; онъ хощетъ мя и съ матерїю моею выгнать изъ дому отца моего, и отъ тебя отдалити въ иный домъ, яко же древнїй Годуновъ Царевича Димитрїя отдаля погубить; и сей вторый Годуновъ, воспрїя намѣренїе и со мною тоже учинити. Если тотъ домъ, въ который высылаютъ насъ, угоденъ тебѣ; то я хощу въ немъ жити съ тобою, да спасу животъ мой; а изъ дому отца моего и отъ тебя Государя во инъ домъ не изыду.* Потомъ съ очами наполненными слезъ, обратясь ко предстоящимъ сказалъ: *Или Я не сынъ державнаго Царя Алексѣя Михайловича, что мнѣ и угла въ дому моемъ нѣтъ?* Тронутый симъ Царь, обнявъ его, сказалъ, что Онъ до сего никогда не допуститъ, и обѣщалъ о томъ изслѣдовать, и Царицу мать Его удовольствовать.

37.

Одна компанїя изъ вызванныхъ Нѣмецкихъ актеровъ публиковала, что представлено будетъ Апрѣля 1го числа

на театрѣ никогда невиданное зрѣлище. Народъ во множествѣ собрался, а потомъ прибылъ и самъ Монархъ. Музыка заиграла, и всѣ съ нетерпѣливостїю ожидали того невиданнаго зрѣлища. Наконецъ поднялась завѣса, и увидѣли на освѣщенномъ многими огнями театрѣ на бѣлой стѣнѣ написано большими буквами: *Апрѣля первое число*; а тѣмъ и все дѣло кончано и завѣса опустилась. Таковая шутка сильно не полюбилась Монарху; однакожъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не показалъ нималаго виду гнѣва своего, и сказавъ съ усмѣшкою: *вотъ вольность актеровъ!* вышелъ изъ театра.

38.

Между прочими достопамятными вещами, вывезенными изъ Англїи Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ, находится четвероугольной кусокъ пумповой кожи, (*) который ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО,

(*) Кусокъ сей кожи, длиною около $3\frac{1}{2}$ а шир. около 2 вершковъ, хранится и понынѣ въ Кунсткамерѣ Императорской Академїи Наукъ.

какъ извѣстно изъ преданія, нерѣдко нашивалъ въ своемъ карманѣ, и при случаѣ разговора о пользѣ заведенія фабрикъ въ Россіи показывалъ его въ собраніяхъ, и поцѣловавъ его говорилъ: *сего только не достаетъ у Меня въ Россіи!* вразумляя тѣмъ, сколь охотно желаетъ Онъ видѣть въ своемъ отечествѣ дѣланіе пумпы.

39.

Предъ самымъ Полтавскимъ сраженіемъ одинъ Гвардіи Унтеръ Офицеръ измѣнивъ ушолъ въ ночи къ Шведамъ, и объявилъ Королю, что къ 25 числу Іюня прибудетъ въ Рускую армію 40 тысячъ калмыковъ Аюки Хана, при которыхъ ему побѣдить Царя будетъ не возможно. Почему и рѣшился Король прибытіе сихъ калмыковъ предупредить баталіею. Монархъ Россійскій изъ сего предательства не только предвидѣлъ, что Король предупредитъ Его атаковать, но Онъ проникъ далѣе. Въ арміи Россійской находился одинъ новонабранной полкъ, которой въ отличіе отъ другихъ, а мо-

жетъ бытъ и изъ экономіи, одѣтъ былъ въ мундиръ изъ сермяжнаго сукна; и какъ сей полкъ намѣрялся Монархъ во время сраженія поставить въ линію съ старыми, что извѣстно было и во всей арміи, а слѣдовательно и убѣжавшему Унтеръ Офицеру; то и не сумнѣвался Онъ, чтобъ измѣнникъ не извѣстилъ о семъ Короля, и чтобъ Король не напалъ на оной усугубленною силою, какъ на удобнѣйшій къ разорванію линіи; а дабы оставить Короля въ семъ предувѣреніи, повелѣлъ съ сего новонабраннаго полка предъ сраженіемъ сѣрой мундиръ его снять, и надѣть на одинъ изъ лучшихъ, а имянно на полкъ Новогородской. *И сею хитростію*, говоритъ одинъ изъ лѣтописателей, *перехитрилъ Монархъ неприятеля.*

40.

На канунѣ Полтавской баталіи Великій Государь далъ повелѣніе пѣхотнымъ полкамъ своимъ стать въ строй, и выѣхавши предъ оный, вручилъ Фельдмаршалу Шереметеву росписаніе

дивизіямъ и Генералитету, кому при которой быть, къ первой же изъ нихъ сопричислилъ Себя. Фельдмаршалъ и весь знатнѣйшій Генералитетъ просили наиубѣдительнѣйше Монарха, чтобъ берегъ священную свою Особу, и назирая надъ всѣми ими, отдалялся отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ настоять будетъ опасность. *Друзья*! сказалъ на сіе Государь, *оставте сіе моему попеченію.*

41.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, узнавъ на канунѣ Полтавскаго сраженія отъ перебѣжчика Поляка, что Король Шведской назначилъ завтрашній день для Генеральной баталіи, сказалъ съ спокойнымъ духомъ: *на зачинающаго Богъ!*

42.

Великій Государь какъ скоро получилъ извѣстіе отъ Князя Меньшикова о приближеніи всей неприятельской арміи, стоявшей подъ Полтавою, къ Россійскамъ редутамъ, что было предъ восхожденіемъ солнечнымъ; то, оставя въ ретранщементѣ для его охраненія нѣ-

которое число войска, повелѣлъ всей остальной арміи выходить въ строй, а полковымъ священникамъ при выходѣ осѣнять оную животворящимъ крестомъ и окроплять святою водою. Когда же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оставшимся въ ретраншементѣ полкамъ распоряжалъ посты; то солдаты молили Его со слезами, вопія: *мы, надежа Государь! ни чемъ предъ Тобою не провинились, мы несли равные съ другими труды и тягости, и ожидали съ нетерпѣливостію дня сего; за что же мы отлучаемся отъ нихъ?* Тронутый таковыми чувствіями воиновъ сихъ Государь отвѣтствовалъ имъ: *Дѣти! вы ни въ чемъ конечно не проступились, но надобно вамъ охранять ретраншементъ, и молить Бога о побѣдѣ; вы равную съ сражающимися получите милость мою и награду.*

43.

Генералъ-Порутчикъ Остенъ и Генералъ Маіоръ Бушъ представляли нѣкогда ПЕТРУ Великому: первой, что онъ въ Ригѣ и въ бывшую 1711 года компанію претерпѣлъ убытку боль-

ше 6000 ефимковЪ, и просилЪ о награжденіи и о прибавкѣ жалованья противЪ полныхЪ ГенераловЪ, изЪясняясь, что получаемыми имЪ по 300 рублей на мѣсяцЪ продовольствоваться не можетЪ; А второй, что онЪ прожилЪ вЪ службѣ своихЪ болѣе 2000 червонныхЪ, и настоящимЪ жалованьемЪ продовольствоваться не можетЪ, прибавляя, что кЪ нещастію и у жены его пропалЪ дорогой головной уборЪ, почему и просилЪ о награжденіи. Государь далЪ на сіе слѣдующую резолюцію: *Ежели настоящимЪ жалованьемЪ довольствоваться не будутЪ, дать абшитЪ; ибо если всѣмЪ убытки платить, то миліономЪ не оплатить; а что женской уборЪ пропалЪ, и то отЪ себя: жены браны по ихЪ желанію, а не по указу.*

44.

ПовѣствуютЪ бытописатели, что Гамбургцы, во время Шведской войны сЪ Россіянами и ихЪ союзниками Датчанами и Саксонцами, не могши терпѣть соперничествующихЪ имЪ вЪ торговлѣ АлтонцовЪ, подкупили Шведскаго Ге-

нерала Штеинбока сожечь ихъ городъ; а сей безчеловѣчный военачальникъ и исполнилъ то въ точности, превратя оный во время ночи и сверхъ чаянія жителей въ пепелъ. Почему и было великое число жителей погребено подъ развалинами и пепломъ домовъ своихъ, а многое число спасшихся отъ пламени погибло отъ стужи, а особливо стариковъ, женщинъ и младенцовъ, кои, выбѣжавъ почти наги, и надѣясь добѣжать до Гамбурга, умирали предъ вратами онаго. — Если сему повѣрить, то поступки Гамбургцовъ и Штеинбока заслуживаютъ вѣчное проклятіе. ПЕТРЪ Великій когда по случаю заѣхалъ въ сожженный сей городъ Алтенау; то сострадателное сердце ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не могло не тронуться состояніемъ нещастныхъ сихъ граждан. Онъ раздѣлилъ сиротамъ и безпомощнымъ нѣсколько тысячь рублей, и утѣшилъ гражданъ обѣщаніемъ пособія своего въ торговлѣ ихъ въ пристаняхъ на Балтійскомъ морѣ и у города Архангельскаго.

45.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, во время пребыванія своего на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ, гдѣ Онъ благоволилъ пользоваться цѣлительными Марціальными водами, выточилъ собственными своими руками изъ слоновой кости паникадило, которое по окончаніи употребленія оныхъ водъ, повелѣлъ въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, при оныхъ цѣлительныхъ водахъ находящейся, повѣсить, положа въ яблоко онаго паникадила собственноручную записочку слѣдующаго содержанія: *Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ водахъ Марта 14 дня 1724 года.*

46.

Колико Великій Государь прилѣжалъ къ дѣламъ гражданскимъ, до правосудія касающимся, и колико проницалъ въ существо оныхъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Одинъ заимодавецъ билъ челомъ на своего заимщика въ неплатежѣ ста рублей; и какъ сего,

послѣдняго судъ обвинилъ и принудилъ тѣ сто рублей заплатить; но заимодатель просилъ еще о взысканіи съ него послѣдовавшихъ ему убытковъ, а именно: что онъ строилъ палаты и за неполученіемъ тѣхъ ста рублей недостало у него денегъ на сдѣланіе затворовъ, а между тѣмъ случился пожаръ, и палаты за неимѣніемъ затворовъ выгорѣли, и учинилось ему отъ того убытку на 5000 рублей. Сіе не могло утаиться отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Онъ повелѣлъ освидѣтельствовать у сего просителя домъ; и когда открылось, что палаты во время случившагося пожара не имѣли еще и половъ, прочеежъ все какъ на дворѣ, такъ и въ кладовыхъ его осталось цѣло: то и положилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО слѣдующую резолюцію: *отвѣтчику заплатить за домъ его просимые 5000 рублей; а вмѣсто того дворъ того ябѣдника отдать отвѣтчику со всѣми пожитками.* И такъ по справкѣ явилось, что пожитковъ оныхъ простиралось слишкомъ на 20000; почему и принужденъ былъ заимодатель просить милости у отвѣт-

чика, и взыскиваемые имЪ сЪ него 5000 рублей уже ему заплатить.

47.

Великій Государь, во время Турецкаго похода положася на увѣренія Молдавцовъ и Волоховъ, а особливо на Господаря послѣднихъ Бранкована, зашелъ къ неприятелю своему безъ провіанта, и видя наконецъ отвсюду коварными себя обманута, и все войско въ крайней опасности находившееся, произнесъ отъ глубины сердца сіи слова: *Я теперь въ такомъ же состояніи, въ какомъ былъ братъ мой Карлъ при Полтавѣ. Я сдѣлалъ такую же ошибку, какъ и онъ; Я вошелъ въ неприятельскую землю, не взявъ нужныхъ мѣръ для содержанія своей арміи. — да погибнетъ измѣнникъ Бранкованъ за свое предательство!*

48.

Россійскій Монархъ въ 1708 году хотя и видѣлъ Шведовъ съ ихъ Королемъ, такъ сказать, заключенныхъ со всѣхъ сторонъ и войско ихъ многими злоключеніями весма умалившееся, а по

тому почти несумнѣнную имѣлъ надежду одержать совершенную надъ ними побѣду: однакожъ, не ослѣпляясь толикими преимуществами надъ непрїятелемъ, сказалъ предстоящимъ военачальникамъ своимъ сїи Тита Ливїя слова: *Мудрые Государи! и въ то время, когда они побѣдоносными торжественниками изъ войны выттти могутъ, желаютъ мира.* И тотъ же часъ приказалъ Министру своему Графу Головкину отписать отъ себя къ Королевскому Министру Графу Пиперу о склонности Его къ примиренїю на самыхъ умѣреннѣйшихъ къ тому кондицїяхъ.

49.

Когда дошло до Карла XII, Короля Шведскаго, объявленїе ему отъ Двора Россїйскаго войны; то Министръ Россїйскїй Князь Хилковъ былъ первый, который испыталъ на себѣ весь гнѣвъ раздраженнаго сего Государя. Онъ тотчасъ былъ арестованъ, все служители отъ него отлучены, всѣ имѣнїе его отнято, и серебреная его посуда отдана на монетной дворъ въ передѣлъ денегъ; а

таковая же участь послѣдовала какъ съ Секретаремъ посольства, такъ и со всѣми бывшими при немъ, Потомъ и всѣ Россійскіе купцы съ ихъ служителями, прикащиками и работниками, которыхъ по нещастію было тогда въ Швеціи до нѣсколька сотъ человѣкъ, нетолько заарестованы и всѣ имѣнія ихъ на Короля забраны, не оставя имъ даже и на пропитаніе; но и къ тяжкимъ работамъ употреблены были. И сіи нещастные отъ чрезмѣрнаго изнуренія и печали почти всѣ въ темницахъ жизнь свою скончали. — Пускай разсудятъ безпристрастные, чѣмъ заслужили сіи безоружные и мирные люди толикую жестокость! — ПЕТРЪ Великій, услышавъ о таковомъ безчеловѣчіи Карла XII, и что сей надменный Ирой, почитавшійся въ то время Ироемъ всего сѣвера, увѣдомляя Иностранные дворы о войнѣ съ Россіянами, употребляетъ о высокой Особѣ Его Царскаго ВЕЛИЧЕСТВА выраженія самыя обидныя, толико тѣмъ огорчился, что когда Аглинской и Голландской Министры хотѣли отъ предпріятой войны сего Государя отвратить;

то Онъ, извлекши изъ ноженъ мечь свой, заклялся не влагать его прежде, пока не отмстить непріятелю за Себя и за своихъ союзниковъ. *А ежели*, продолжалъ Монархъ, *Державы ихъ вздумаютъ въ томъ мнѣ возпрепятствовать; то Я пресѣку съ ними не только всякое сообщеніе, но и удержу всѣ имѣнія ихъ подданныхъ, въ моемъ Государствѣ находящихся.* Однакожъ и при толикомъ гнѣвѣ своемъ Великій сей Государь не удержалъ ни одного изъ бывшихъ въ Россіи для торговли и другихъ дѣлъ Шведскихъ подданныхъ, но всѣмъ имъ дозволилъ съ ихъ имѣніями и товарами свободной изъ Государства своего выѣздъ, — Какое различіе въ чувствованіяхъ сихъ двухъ Государей!

50.

Въ 1713 году ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ силу заключеннаго въ общемъ военномъ совѣтѣ положенія, далъ Указъ Вице-Адмиралу Крейцу итти при первомъ способномъ вѣтрѣ въ море со всѣмъ корабельнымъ флотомъ, для поиску надъ непріятелемъ. Но Крейцъ просилъ

письменно Государя, дабы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ради осмнатцатилѣтнѣй его Россійскому Государству службы, уволилъ его отъ сего хлопотливаго похода. А дабы болѣе преклонить Монарха на свою прозьбу, то не устыдился представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ нѣсколько примѣровъ, коими доказывалъ, сколь опасно иногда для главнокомандующаго быть въ морѣ со флотомъ. Государь прочтя таковые его примѣры, разсмѣялся; и тотчасъ противу каждаго написавъ свои отвѣты, къ нему отправилъ.

Предложенїе Вице-Адмирала Крейца:

1) Адмиралъ Абдамъ, будучи въ Датскомъ флотѣ противъ Шведовъ, въ баталїи отъ пороху подорвало.

Отвѣты Монаршїе:

Дворянинъ Никита Долгой ѣхалъ Окою, имѣлъ боченокъ пороху, которой взорвало; ему ногу переломило и многихъ обожгло.

2) Адмиралъ Графъ Круйсъ на большомъ Шведскомъ кораблѣ, имянованномъ Три Короны, которой былъ противу Датскихъ, также порохомъ подорвало.

Окольничій Засѣкинъ свинымъ ухомъ подавился.

3) АдмиралЪ Шафель потерялЪ свой корабль на одномЪ Клипѣ, чуть что не всѣхЪ и людей потерялЪ.

Ивана Ивановича Бутурлина палаты задавили.

4) АдмиралЪ КолонбуртЪ чрезЪ четыре года только на малое время отлучился отЪ своего корабля, но оной отЪ пороху подорвало.

Дватцать лѣтъ тому назадъ, какъ дѣлали фейерверкъ на Москвѣ, и когда только я вышелъ, подорвало, и Полковника Стразбурга, Франца Тимермана и прочихъ сожгло, отъ чего многіе померли.

5) АдмиралЪ РюйтерЪ сказалЪ, дабы морскіе люди были опасны, чтобЪ они не такЪ далско отЪ смерти были, какЪ доска отЪ корабля толщины имѣетЪ.

Неопасеніе человѣку вездѣ вредитъ.

6) АдмиралЪ ТрампЪ сказалЪ, счастіе и нещастіе вЪ баталіи многажды состоитЪ вЪ одной пулькѣ.

Боятся пульки, нейтить въ солдаты; или кому денги дороже чести, тотъ оставъ службу.

7) А ежели Вашего Царскаго Величества флотъ, отъ чего Боже спаси, будетъ осаженъ отъ неприятеля, или отъ не погодья какое препятствїе учинится.

Газартовать не велятъ, ни совѣтуютъ, а денги брать и не служить стыдно.

51.

Нѣкогда, во время самыхъ критическихъ военныхъ обстоятельствъ, дошелъ слухъ до ПЕТРА Великаго, что любимецъ Его Князь Меншиковъ употребляетъ во зло довѣренность къ нему ЕГО ВИЛИЧЕСТВА; то Великїй Государь и далъ ему возчувствовать слѣдующимъ выговоромъ: *Зѣло прошу, чтобъ вы такими прибытки не потеряли своей чести и кредиту. Прошу не оскорбиться, ибо первая бранъ лучше послѣдней; а Мнѣ, будучи въ такихъ печалѣхъ, пришло уже до себя, и не буду жалѣть никого изъ виноватыхъ.*

52.

ВЪ 1720 году ПЕТРЪ Великїй со всѣми своими Министрами, Генералами, Офицерами, и двумя послами Польскимъ г. Хоментовскимъ и Шведскимъ г. Марксомъ, приѣхавши въ Кроншпатъ, разсматривали бывшїй тамъ весь флотъ и всѣ укрѣпленїя города. Между тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, обратясь къ Шведскому посланнику, сказалъ: *хотя и нѣтъ обычая между воюющими показывать крѣпости и силы свои непрїятельскому Офицеру, но вамъ однакоже всё показано; и вы уже теперь,* придалъ улыбаясь Монархъ, *не должны тратить денегъ на шпїоновъ.*

53.

Великїй Государь, весьма мало довѣрявшїй Туркамъ, повелѣлъ Адмиралу Апраксину прилагать старанїе о построенїи въ Воронежѣ новыхъ кораблей и другихъ судовъ. Но какъ сей Адмиралъ, по причинѣ смерти супруги своей, находился тогда въ великой печали; то великодушный Монархъ утѣшалъ его слѣдующимъ образомъ: *пожалуй, Государь Өедоръ Матвѣевичъ,*

не круши себя, въ такой своей скорби уповай на Бога; чтожъ дѣлать! и здѣсь такія печали живутъ, что жены мрутъ да стригутся. — На подписяхъ пожалуй пишите просто безъ Великаго.

54.

Въ 1722 году, въ бытность ПЕТРА Великаго въ Саратовѣ, предсталъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО престарѣлый болѣе 80 лѣтъ имѣющій Калмыцкій Ханъ Аюка, коего Монархъ принялъ съ великою ласкою, и по долговремянномъ съ нимъ о разныхъ матеріяхъ дружескомъ разговорѣ, сказалъ ему: *Мнѣ надобно нѣсколько тысячь Калмыкъ въ походъ мною предприятый. — Сколько угодно тебѣ, Великій Государь!* отвѣчалъ восхищенный сей старецъ, *указъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА будетъ исполненъ.* А прощаясь пролилъ радостныя слезы: *теперь,* сказалъ онъ, *охотно я умру, ибо удостоился у Великаго Императора толь любезнаго его разговора.*

55.

Великій Государь, по прибытіи въ Амстердамъ нанявъ близъ самаго Адмиральтейства для житія своего маленькой домикъ, въ званіи корабельнаго мастера, заложилъ своими и дворянъ своихъ руками военный о 60 пушкахъ корабль, длиною во 100 футовъ, ходя ежедневно на работу съ топоромъ, и желая чрезъ то вопервыхъ внушить въ сотрудниковъ своихъ и во всѣхъ подданныхъ, не презирать никакого искуства нужнаго Отечеству, а вовторыхъ, при заведеніи у себя флота, быть самому мастеромъ и указателемъ. Сіе послѣднее изобразилъ Монархъ въ письмѣ своемъ изъ Амстердама къ Патріарху сими словами: *Мы, послѣдуя слову Божію, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы искусяся совершенно, могли возвратиться, и противъ враговъ имяни Іисусъ Христа побѣдителями благодатіею его быть.*

56.

Во время пребыванія въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ бывающія при столахъ веселости, какъ говоритъ Аббатъ Милотъ, согласовалися съ тогдашними Россійскими обыкновеніями, Великій Государь, будучи однажды за столомъ, разгорячился до того, что въ гнѣвѣ своемъ обнажилъ на любимца своего г. Лефорта мечь; но въ тотъ же мигъ раскаявшися просилъ у него прощенія, чѣмъ съ лишкомъ уже загладилъ нечаянное сіе движеніе гнѣва. Присутствіе духа Великаго сего Государя никогда Его въ подобныхъ воспаленіяхъ гнѣва не оставляло; ибо въ тужъ почти минуту пришедъ въ себя, съ болѣзнію сердца своего произносилъ: *О Боже! въ состояніи будучи исправить народъ мой, Я не въ состояніи исправить себя самаго.*

57.

Правосудный Государь, желавши наградить заслуживщихъ изъ простаго званія людей достоинствомъ Оберъ Офицера, и поощрить къ тому же и всѣхъ служащихъ, а неменѣе показать

и всему Дворянству, что достоинство Дворянина единственно получается заслугами къ отечеству, такъ какъ и каждаго изъ нихъ первоначальный предокъ приобрѣлъ и оное имъ доставилъ, издалъ слѣдующій Указъ: *Всѣ Оберъ Офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне, и надлежитъ имъ дать патенты на дворянство.*

58.

Когда Шведскіе Генералы и Штабъ Офицеры, взятые въ плѣнъ у Переволочны, приведены были въ станъ Россійскій, находившійся подъ Полтавою, и представлены предъ ПЕТРА Великаго; то ставши всѣ на колена, благодарили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО за содержаніе аккорда. Монархъ, увѣривъ ихъ точнымъ и впредь наблюденіемъ онаго, ежели только не подадутъ они сами причины къ его нарушенію, спросилъ Генерала Левенгоупта о Королѣ, о его ранѣ и что онъ при отъѣздѣ своемъ ему приказывалъ. *Ибо Я желаю*, заключилъ Монархъ, *знать о семъ въ подробности.*

Левенгоуптъ отвѣтствовалъ, что рана Королевская весьма повреждена во время баталіи и скорой его ѣзды; что онъ при отъѣздѣ своемъ поручилъ ему всю оставшуюся свою армїю, и когда онъ спросилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, что понеже переправиться чрезъ рѣку за неимѣнїемъ судовъ скоро не можно; то что будетъ онъ дѣлать, когда побѣдители придутъ на него въ великой силѣ? и откуда между тѣмъ получать ему провїантъ, котораго остается у него только на три дни? и наконецъ гдѣ будетъ находиться Его Королевское Величество, дабы могъ онъ вѣдать, куда ему отсылать рапорты свои? Король, продолжалъ Левенгоуптъ, отвѣтствовалъ на первое: *исполняйте то, что совѣтомъ утвердите; разлученїе же съ вами почитаю я наровнѣ съ разлученїемъ души своея.* На второе сказалъ, что Онъ ѣдетъ къ Султану, и надѣется убѣдить его дать ему армїю, съ коею бы могъ отмстить непрїятелю за свое разбитїе; что при отъѣздѣ послалъ онъ повелѣнїе къ Генералу своему Красову, находящемуся въ Польшѣ съ

10 тысячами войскЪ ШведскихЪ, дабы онЪ немедленно выступилЪ изЪ Польши, и что потомЪ повелѣлЪ ГенераламЪ Лагеркрону и Шпарру съ драбантами и сЪ 1000 человѣкЪ Кавалерїи перебираться чрезЪ ДнепрЪ, но что однакожЪ могли переѣхать только 700 человѣкЪ; и что на конецЪ при отъѣздѣ своемЪ поцѣловавЪ его и Крейса, сказалЪ садясь вЪ судно: *лучше бы мнѣ нещастному сїя рѣка была гробомЪ, нежели сЪ вами разлучиться:* — Сїи послѣднїя слова Левенгоуптъ произнесЪ со слезами, тронувшими чувствительное сердце ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

59.

НѣкогдаВеликїй Государь повелѣлЪ плѣннымЪ ШведамЪ, двумЪ отрядамЪ пѣхотному и конному показать всѣ воинскїе ихЪ маневры и искуство. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, смотря на оныя, замѣчалЪ скорость дѣйствїя каждаго маневра секундами по часамЪ, держимымЪ вЪ рукахЪ; а по томЪ сЪ такимЪ же замѣчанїемЪ смотрѣлЪ на подобныежЪ маневры равныхЪ отрядовЪ своихЪ сол-

датъ и драгунъ, и къ великому удовольствію своему увѣрился симъ опытомъ, что воины Его въ искуствѣ воинскомъ и въ скорости оборотовъ превзошли своихъ учителей.

60.

Великій Государь, предавши погребенію тѣла всѣхъ убитыхъ на Полтавскомъ сраженіи воиновъ своихъ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ препровожденіи Генераловъ и Министровъ въ городъ Полтаву. Комендантъ Полтавской г. Келинъ, ожидавшій съ знатнѣйшими градскими чиновниками великаго Торжественника у воротъ града, встрѣтилъ Его слѣдующею рѣчью: *вниди храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, премудрѣйшій Соломона, Благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ. Маѳусаловыхъ Тебѣ лѣтъ житія и Августаго обладательства отъ Бога желаемъ.* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, слушавъ рѣчь сію безъ шляпы, а по окончаніи оной сошедъ съ коня своего, обнялъ храбраго сего мужа, и неоднократно

цѣлуя его въ голову, говорилъ: *почтенная глава, свершившая преславный подвигъ, надежда моя на тебя меня не обманула.*

61.

Когда по повелѣнію Великаго Государя введены были въ 3 часа по полудни въ шатеръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Шведскіе Чиноначальники, плѣненные на Полтавскомъ сраженіи; то Великій Побѣдитель, принявши ихъ весьма ласково, и обратяся потомъ къ Графу Пиперу, Рейншильду и другимъ знатнымъ плѣнникамъ, сказалъ съ улыбкою: *вчера братъ мой Карлъ просилъ васъ въ сей день на обѣдъ въ шатры мои, и хотя онъ не сдержалъ своего Королевскаго слова, но Мы сіе выполнимъ; и для того прошу васъ со мною откушать.* А дабы ироническое сіе привѣтствіе не столько было имъ чувствительно; то повелѣлъ тотчасъ каждому изъ нихъ возвратить ихъ шпаги, которыя они принимая, лобызали десницу своего Побѣдителя.

62.

ПЕТРЪ Великій, извѣстившися о смерти матери любимаго своего Генерала г. Головина, такъ его утѣшалъ: *слышу, что вы зѣло печальны о смерти материной; для Бога изволте разсудить понеже она былъ человѣкъ старой и весьма давно больной.* —Какая милость къ подданному!

63.

Во время пребыванія Великаго Государя въ Вильнѣ, Литовскій П[illegible]дскрабій Пошей подалъ нѣкогда ЕГО ВЕ[illegible]ИЧЕСТВУ отъ имени Короля Августа новыя требованія, до воинскихъ тогдашнихъ дѣлъ относящіяся, въ коихъ между прочимъ было и сіе: что понеже Рига осаждена не будетъ, то чтобъ позволено было въ оную пропущать пеньку, ленъ, сѣмя и лѣсъ водою; и сіе для того, чтобъ недостаточные Поляки за тѣ товары могли выручать деньги на заплату податей войску. Монархъ на сіе сказ[illegible]ъ: *никогда не допущу неприятелю (Ш[illegible]) чрезъ сіе обогатиться; а для торговли и присыли Поляки имѣютъ другіе порты, какъ то Мемель, Кенизбергъ* и проч.

64.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, выѣхавъ въ 1708 году Генваря 6 дня изъ Москвы въ Польшу, и получивши на пути своемъ отъ Князя Меншикова извѣстїе, что Король Шведскій еще за Вислою, и о походѣ его не слыхать, а только отправилъ нѣкоторую партїю къ Левенгоупту, сказалъ: *видно, что жаркость Шведская вящше на славѣ, нежели на дѣлѣ.*

65.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, бывши однажды въ Чудовѣ монастырѣ у литургїи, и примѣтивъ одного монаха, не пошедшаго къ антидору, спросилъ объ ономъ. И когда сказано было, что онъ Самбуловъ; то Государь, подозвавши его къ себѣ, спросилъ, чего ради нейдетъ онъ къ антидору? Сей отвѣтствовалъ, что онъ со трепетомъ взираетъ на лице ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и не смѣетъ не только пройти мимо Его, но не можетъ и возвести очей своихъ на прогнѣваннаго имъ Государя своего. Монархъ приказалъ пойтить къ антидору, и паки подозвавъ милостиво его

спросилъ: какой ради причины Онъ ему при выборѣ на царство не понравился? Самбуловъ на сіе отвѣчалъ: *Іуда за тридесять сребренниковъ продалъ Христа, бывъ его ученикомъ, а я твоимъ, Государь, ученикомъ не бывалъ ни когда, то диво ли! что я Тебя продавалъ, будучи мѣлкимъ дворяниномъ, за боярство?* Смѣлый сей отвѣтъ ни мало не огорчилъ Государя.

66.

Великій Государь, бывши въ 1684 году съ Царемъ братомъ своимъ на сокольничемъ дворѣ, спросилъ: *сколько всѣхъ охотниковъ и людей при сей псовой охотѣ находится?* И когда донесено, что до трехъ сотъ человѣкъ; тогда младый Государь, обратясь къ Царю Іоанну Алексѣевичу, сказалъ: *какое число людей безъ пользы содержится! и не лучше ли бы сію излишнюю охоту уничтожить, а расходы и людей употребить въ пользу Государственную?* И когда кроткій Царь Іоаннъ предоставилъ все то въ волю ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; то и записалъ Онъ всѣхъ моло-

дыхъ охотниковъ въ потѣшные, чѣмъ корпусъ сей знатно умножился.

67.

Въ Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, нѣкто дворянинъ убилъ для деревень брата своего и съ его женою, за что сей злодѣй и осужденъ былъ по законамъ къ смерти. Но онъ, ища отъ толико заслуженныя имъ казни себя избавить, великими подарками и обѣщаніями склонилъ Царскаго Духовника за себя просить. И когда Государь Духовнику законно въ прозьбѣ его отказалъ; то духовная сія особа озлобяся дерзнула Государя, готовящагося къ причастію, отлучить отъ приобщенія святыхъ сихъ таинъ. Царь просилъ Никона Патріарха о разсмотрѣніи; но Патріархъ, искавшій самъ надъ Государемъ власти, Духовниково запрещеніе разрѣшить отрекся, отъ чего Государь пришелъ въ великую печаль. О семъ увѣдавъ Князь Долгорукій, пріѣхалъ къ Государю ночью, увѣщавалъ Его Духовника перемѣнить; однакожъ Царь, вѣря болѣе Никонову

хитрому и вредному разсужденію, не смѣлъ того учинить, не получа разрѣшенія. Вѣрный сей сынъ отечества Князь Долгорукій поѣхалъ тотчасъ къ Духовнику, и объявилъ ему, что если онъ у Государя не испроситъ прощенія, то сей же часъ оковавъ его пошлетъ въ Соловки въ вѣчное заточеніе Попъ убоявся просилъ сего Князя о предстательствѣ, который его взявъ, привелъ къ Государю, и Духовникъ падши на землю, просилъ прощенія, по которому его Государь оставя, взялъ другаго въ Духовники. Но Никонъ озлобясь клялъ Долгорукаго, только сей мужъ на то не смотрѣлъ. Какоежъ бы произошло слѣдствіе, если бы не было такого духу, каковъ имѣлъ сей Князь. И такъ ПЕТРЪ Великій, вѣдая таковые примѣры, и предвидя, сколь иногда опасно быть можетъ чрезмѣрное честолюбіе духовныхъ, заблагоразсудилъ уничтожить въ Россіи Патріарховъ, и уменшить власть духовныхъ чиноначальниковъ, во зло оную употреблявшихъ, сказавъ: *даде бо Господь имъ власть сію въ созиданіе, а не въ разореніе.*

68.

ПЕТРЪ Великїй, по совершенїи достойной казни надъ совѣщателями Царевича Алексѣя Петровича, злоумышлявшими противу здравїя и жизни Великаго сего Государя, вознамѣрился обуздать несытость и тѣхъ особъ, которые тягостны были народу, вредны Государственному интересу, и невѣрны Государю. Монархъ съ болѣзнїю сносилъ многїе непорядки и насилїя Губернаторовъ и другихъ начальствующихъ, отъ власти которыхъ по прежнему установленїю зависѣло судопроизводство. И хотя строгостїю правосудїя Его были многїе слѣдованы, и явившїеся виновными достойно наказаны; однакожъ злоупотребленїе толико застарѣло, что никакая строгость не могла пресѣчь всѣхъ непорядковъ и неправосудїя; что самое и понудило ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО учредить новое судопроизводство установленїемъ Коллегїй, коимъ подчинилъ всѣхъ Губернаторовъ. Въ слѣдствїе чего послѣ помянутой казни виновныхъ по дѣлу Царевичеву, при-

былЪ МонархЪ вЪ СенатЪ, и определилЪ для изслѣдованія таковыхЪ Комисію, которую сЪ смущеннымЪ видомЪ открылЪ слѣдующею рѣчью: *Я не могу вѣрить, дабы хотя одинъ между вами былъ такой, который бы отъ природнаго свѣта и искуствомъ полученнаго познанія не вѣдалъ, что первыя и самыя главныя отъ Бога надъ Государствами и народами поставленныхъ Владѣтелей должности суть, чтобъ они подданныхъ своихъ отъ внѣшнихъ неприятелей защищали, и во время производимыя войны лично предводительствовали войсками; второе, чтобъ внутренній покой народовъ наблюдали, дабы всякому свое право безъ проволочки и безъ лицемѣрія доставлялось; и злыя какъ высокихъ по роду и по щастію особъ, такъ и послѣдняго состоянія людей дѣла наказываемы были. Вамъ извѣстно, сколько Я со времяни моего Царствованія учинилъ по первому, и колико достопамятнѣйшій въ разсужденіи другаго подалъ вамъ примѣръ употребленія власти, данныя мнѣ отъ Бога въ томъ, въ чемъ*

Я находилъ правду, и чего безопасность моего народа и благосостоянїе моего Государства требовало. Я презиралъ всѣ могущїя быть въ свѣтѣ разсужденїя и относительно до строгости моей въ наблюденїи правды; вы видѣли, что наказалъ Я преступленїе и сына моего, который по нещастїю былъ болѣе неблагодаренъ, притворенъ и золъ, нежели бы кто надѣяться могъ, а равно и злодѣянїе тѣхъ, которые имѣли въ преступленїяхъ его участїе. Я надѣюсь, что Я тѣмъ утвердилъ главное мое дѣло, могущее учинить народъ Россїйскїй сильнымъ и страшнымъ, а земли мои благополучными. Дѣло, которое мнѣ столько трудовъ, а подданнымъ моимъ столько имѣнїя стоило, но которое однакожъ въ первыхъ годахъ по моей смерти пришло бы ни во что, если бы симъ образомъ того Я не отвратилъ. Учиня сїе, время уже обуздать и продерзость тѣхъ, которымъ я провинцїи моего Государства и моихъ подданыхъ ввѣрялъ, и которые власть свою во зло употребить, подданныхъ моихъ утѣснить, а потомъ

и кровїю ихъ обогащать себя дерзнули. И понеже мои подданные въ настоящей нашей праведной войнѣ принуждены были Мнѣ помогать людьми, лошадьми и провїантомъ; то тѣмъ и заслужили у Меня наисильнѣйшее защищенїе противъ оныхъ кровопїйцовъ. И сего то ради учреждаю я сїю Коммисїю, которая должна наистрожайше изслѣдовать поступки тѣхъ, коихъ имяна вручены ей будутъ, и виновнымъ учинить справедливыя наказанїя. Я надѣюсь, что сїе будетъ средствомъ къ будущему содержанїю каждаго въ предѣлахъ своея должности, и въ наблюденїи правды въ поручаемомъ имъ правленїи. Можно себѣ представить, коликое впечатлѣнїе въ сердцахъ каждаго изъ слушателей должна была произвесть сїя рѣчь гнѣвнаго Государя.

69.

Между собственноручными ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА издѣлїями, хранящимися нынѣ въ Кунсткамерѣ Санктпетербургской Императорской Академїи Наукъ находится *покалъ* съ крышкою выши-

ною въ 10 вершковъ, который съ нарочитымъ искуствомъ выточенъ изъ корня Корельской березы трудами ПЕТРА Великаго. Увѣряютъ, что Великїй сей Государь, вечеряя нѣкогда съ ближними своими Вельможами, и будучи въ веселомъ расположенїи, приказалъ подать сей *покалъ*, и наливъ оный питїемъ, самъ благоволилъ изъ него кушать, потомъ и другимъ приказалъ пить изъ онаго. И такъ когда Боляра одинъ за другимъ пили изъ онаго покала за здравїе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; то Государь говорилъ съ усмѣшкою: *не правда ли, что также вкусно пить и изъ деревяннаго сосуда какъ изъ золотаго или серебреннаго по крайней мѣрѣ такъ Мнѣ кажется. Весьма справедливо Ваше ВЕЛИЧЕСТВО разсуждать изволите*, сказалъ тогда одинъ изъ царедворцевъ, *потому что изволили кушать изъ сосуда собственнаго вашего рукодѣлїя.*

70.

Тамъ же хранится *ткаческой челнокъ*, выточеный изъ чернаго дерева

собственными руками ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Сказывають, что сей самый челнокъ во время нѣкоего торжественнаго при Дворѣ собранія, Великій Государь благоволилъ поднесть придворнымъ Дамамъ, и вручая оный единой изъ нихъ, сказалъ: *прошу васъ прясть и ткать, а Я беру на себя челноки вамъ готовить.* —ткали ль оныя дамы или нѣтъ, не извѣстно; но только то намъ удивительно, что и сіе малое орудіе, коего едва ли другимъ и самое имя свѣдомо, могло обратить на себя вниманіе толь Великаго Государя! но ПЕТРЪ Великій таковыя упражненія всегда почиталъ пріятнымъ отъ трудовъ своихъ отдохновеніемъ.

71.

Россійскій Монархъ, во время приуготовленія къ генеральному сраженію съ Карломъ XII подъ Полтавою, повелѣлъ изъ главной своей арміи отрядить шесть полковъ съ Генералъ-Маіоромъ Волконскимъ, назнача ему постъ между Полтавою и лагеремъ Шведскимъ. Тогда Фельдмаршалъ Шереметевъ пред-

ставилъ Монарху, что полезнѣе бы, по мнѣнію его, полкамъ симъ остаться при арміи, дабы не умалить ими фрунта оныя. *А по моему мнѣнію,* сказалъ на сіе Государь, *сей сикурсъ необходимо нуженъ, и что побѣда зависитъ не отъ множества воиновъ; къ тому же,* заключилъ Государь, *искусному вождю довольно и равнаго числа.* Но надежнѣе однако же сразиться съ превосходнымъ числомъ, примолвилъ къ сему Князь Реининъ. *Больше побѣждаетъ,* возразилъ Монархъ, *разумъ и мужество, нежели множество, да и неприятель болѣе возымѣетъ страха, видя себя неуважаема, а съ другой стороны и войско мое паче еще ободрится, видя Государя своего толико на него надѣющагося.*

72.

Въ 1709 году Іюня 17 числа въ началѣ 9 часу по полуночи, когда обѣ стоявшія подъ Полтавою арміи, то есть, Россійская и Шведская подъ предводительствомъ самихъ своихъ Государей двинулись одна противъ другой, то Россійскій Ирой, ведущій самъ свое

воинство, остановя оное на пушечной выстрѣлъ, обратился лицемъ къ фрунту, и ознаменовавъ оный крестообразно мечемъ своимъ, сказалъ Фельдмаршалу: *Поручаю вамъ, Господинъ Фельдмаршалъ, армїю мою, и надѣюсь, что въ начальствованїи ея поступите вы по точности предписанїя вамъ даннаго; а въ случаѣ непредвидѣнномъ какъ искусный полководецъ: моя же должность назирать за всемъ вашимъ начальствованїемъ, и быть готову на сикурсъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда.* Такимъ образомъ находились Шереметевъ въ срединѣ, Меншиковъ и Боуръ по крыламъ, а ПЕТРЪ вездѣ.

73.

По одержанїи Полтавскїя побѣды, Монархъ Россїйскїй повелѣлъ Князю Меншикову привести въ шатеръ свой всѣхъ плѣнныхъ Шведскихъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и Графа Пипера съ Королевскими Секретарями. И когда по порядку вводили ихъ предъ ПЕТРА Великаго; то Онъ, стоя у столика безъ

шляпы, принималЪ каждаго сЪ весьма ласковымЪ видомЪ. Они начиная сЪ Графа Пипера, становилися предЪ своимЪ ПобѣдителемЪ на колѣна, и подносили ему свои шпаги, которыя, по повелѣнію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, отЪ знатныхЪ принималЪ Князь МеншиковЪ, а отЪ ШтабЪ и ОберЪ-ОфицеровЪ Генералы РепнинЪ и АлартЪ. И когда Великій Государь спросилЪ у Шведскаго Фельдмаршала Рейншильда о здравіи КоролевскомЪ; то сей отвѣтствовалЪ, что Король, Государь его, за четверть часа до окончанія баталіи вЪ великой болѣзни, поврежденіемЪ ноги его причиненной, отбылЪ отЪ арміи кЪ Днѣпру, поруча оную ему Фельдмаршалу. — Сіе произнесЪ онЪ со слезами. Чувствительный МонархЪ пожаловалЪ ему свою шпагу, сказавЪ: *Я желаю, чтобЪ вы хранили ее у себя вЪ знакЪ почитанія моего кЪ вашей храбрости и вѣрности кЪ Государю своему.*

74.

ПЕТРЪ Великій примѣтя, что много находится столь отчаянныхЪ лю-

дей, что никакой доброй совѣсти не имѣютъ, и не хотятъ того слышать, что имъ судомъ Божіимъ и гражданскимъ запрещается, и для того нетолько въ недѣльные дни, но и въ Господскіе праздники въ церковь не ходятъ, повелѣлъ всѣхъ таковыхъ, кои въ воскресной или Господской праздникъ во время божіей службы шататься гдѣ станутъ, ловить и розыскивать, сказавъ: *Понеже и такіе за недобрыхъ людей почитаются, которые отъ Христіанскаго собранія удаляются.*

75.

Хотя въ 1721 году дѣла военныя со стороны Россіи были уже въ такомъ положеніи, что вторженія Шведовъ въ земли Россійскія, по сдѣланнымъ всюду укрѣпленіямъ, охраняемымъ знатнымъ числомъ войска, и по чрезвычайнымъ осторожностямъ бдящаго надъ онымъ Государя, опасаться было не можно, а паче осады Риги: однакожъ ПЕТРЪ Великій на всякой случай, относительно къ сему городу, далъ Рижскому Генералъ Губернатору Князю Репнину

слѣдующее повелѣніе: *Понеже въ Ригѣ мѣщанство разныхъ вѣръ и націй, на которыхъ во время атаки положиться сумнительно; то кой часъ услышишь ты о приближеніи неприятеля, немедленно у Гражданъ отобравъ оружіе, оставь въ крѣпости только старыхъ и малыхъ да женщинъ, а прочихъ всѣхъ вышли изъ города, и скажи имъ подъ смертною казнію, чтобъ они удалились въ нашу землю, а не инуда.* — Какая непостижимая на все осторожность!

76.

Великій Государь, въ бытность свою въ Лондонѣ, посѣтилъ нѣкогда Датскую Принцессу Анну. И когда она разговаривала съ Нимъ стоя; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, не любя ни какихъ церемоній, подалъ ей стулъ, и самъ сѣдши на другой, сказалъ: *теперь, Мадамъ, мы спокойнѣе станемъ разговаривать.*

77.

Нѣкогда Датское Министерство крайне досадовало на Монарха Россій-

скаго за то, что Онъ повелѣлъ отмѣнить обѣщанный десантъ войскъ своихъ въ Шведскую провинцію Шонію, для вытѣсненія изъ оной Шведской арміи. Но ПЕТРЪ Великій въ оправданіе свое представлялъ оному Министерству, что въ позднее осеннее время, до котораго сами Господа Датчане довели военныя дѣла, отбить толь сильное непріятельское войско отъ береговъ Шведскихъ, толико укрѣпленныхъ, не вдругъ возможно, и что хотябъ и удалось разбить ихъ армію, то должно будетъ необходимо брать города Ландскронъ и Мальмію. *И такъ*, сказалъ Государь, *когда взятье ихъ продолжится до зимы, то гдѣжъ будетъ зимовать Россійское войско?* Отвѣтствовано, что въ такомъ случаѣ зимовать ему при Есеморѣ въ окопахъ, а людямъ подѣлать землянки. *Сіе значитъ*, возразилъ Монархъ, *погубить людей болѣе, нежели въ баталіи.* Когда же наконецъ спросилъ Онъ о магазейнахъ въ Шоніи для своего войска, и когда на то отвѣтствовано, что тамъ довольно сыщется потребнаго къ столу; то Монархъ ска-

залЪ: *за тѣмъ столомъ сидятъ* 30000 *Шведовъ, которые не дадутъ за оныимъ мѣста незваныимъ гостямъ.* Пристыженные таковымъ отвѣтомъ Датскіе Министры предложили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ вмѣсто магазейновъ въ Шонахъ, Датскіе свои острова *Солдатской желудокъ;* возразилъ Государь; *не насыщается пустыми обѣщаніями и надеждою, а еще менѣе ландкартами, на коихъ показываютъ они начертанными острова свои; а онъ требуетъ вездѣ готовыхъ и вѣрныхъ магазейновъ.* По Датскому Министерству да и самому ихъ Королю не десантъ Россійскій въ Швецію былъ нуженъ а нужно только было имъ то, чтобъ заведя въ толь позднее время Россійскую армію въ Шонію, въ которой тогда вся сила Шведская находилась; ежели не совсемъ ее погубить, то по крайней мѣрѣ до того изнурить, чтобъ оная зависѣть уже могла отъ ихъ распоряженія. И сіе-то предвидя Великій Государь, говорилъ: *что или пропадемъ, или такъ скончаемъ, что по ихъ музыкѣ танцовать принуждены будемъ;* почему и не восхотѣлъ въ толь

поздное время армію свою ввести въ Шоны.

78.

ПЕТРЪ Великій, во время пребыванія въ Парижѣ, благоволилъ удостоить посѣщеніемъ своимъ Парижскую Академію Наукъ, которая къ принятію толь Великаго гостя приуготовила все, что имѣла достойнѣйшаго любопытства изъ физическихъ опытовъ и машинъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО разсматривалъ оныя и все тамъ находящееся съ величайшимъ вниманіемъ, а особливо статую славнаго Кардинала Ришелье, отъ которой отходя сказалъ: *О Великій мужъ! если бы ты живъ былъ, далъ бы Я тебѣ половину Царства моего, дабы научиться отъ тебя управлять другою.*

79.

Сколь великое ПЕТРЪ I. имѣлъ желаніе разбить Шведскаго Генерала Левенгоупта, направлявшаго путь свой къ главной самимъ Королемъ Его предводимой арміи, то видно изъ многихъ посланныхъ отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

къ Фельдмаршалу Шереметеву и Генералам Аларту, Рену, Чамберсу и Князю Голицыну писемъ, въ коихъ съ подробнымъ и мудрымъ наставленіемъ предписывая каждому изъ нихъ, какъ имъ въ томъ случаѣ поступить, заключаетъ писмо къ Фельдмаршалу сими словами: *въ чемъ паки подтверждая пишу; ибо время подобно желѣзу горячему, которое ежели остынетъ, не удобно къ кованію будетъ.*

80.

По основаніи Санктпетербурга Великій Государь упразднилъ одно древнее и подобное Азіатическому обыкновеніе, по которому народъ, встрѣчавшійся съ Монархомъ на дорогѣ, падалъ предъ нимъ на колени. Сіе обыкновеніе всегда было непріятно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, а особливо въ новомъ семъ градѣ, въ которомъ не были еще вымощены улицы, и по низменному и болотному мѣсту весьма грязны. Но народъ, не взирая на запрещеніе Его, не преставалъ предъ нимъ падать на колени; чего ради Монархъ запретилъ то подъ жестокимъ наказаніемъ, сказавъ: *Я не*

хочу, чтобъ народъ ради Меня марался въ грязи.

81.

Великій Монархъ, крайне безпокояся, чтобъ Король Шведской не отрѣзалъ войску его, находившемуся въ 1706 году въ Гроднѣ, пути въ выходѣ къ своимъ границамъ, совѣтуетъ Князю Меншикову ни мало не мѣшкавъ вывесть оное къ Вильнѣ, а оттуда къ Полоцку. *Баталіи Я не боюсь,* говорилъ Государь, *но того опасаюсь, что неприятель вытравитъ все, и войско наше вышедъ голодное принуждено будетъ сражаться.*

82.

Князь Меншиковъ, донося нѣкогда ПЕТРУ Великому о поврежденіи бурею гавани и флота въ Ревелѣ, такъ между прочимъ о томъ изъясняется: ,,Но ,,когда такъ воля Божеская благоволи- ,,ла, то мы сему элементу противиться не можемъ. Къ чему можно взять ,,на ексемпель случай Короля Ишпан- ,,скаго, который увѣдавъ, что съ 300 ,,кораблей его, отправленныхъ противъ

„Голландцовъ штурмомъ разбило, та-„кой отвѣтъ учинилъ: *Я де отправилъ флотъ противъ непріятеля а не противъ Бога и вѣтровъ*; и такъ того „уже не возвратишь„. Монархъ, выговаривая ему въ сильныхъ выраженіяхъ за поврежденіе Ревельской гавани и флота, послѣдовавшее единственно отъ его недосмотрѣнія, заключаетъ такъ: *а что приводите въ письмѣ своемъ въ примѣръ слово Короля Ишпанскаго; то хотя ето и правда, только вы забыли написать конецъ этой рѣчи*, что имѣю другой флотъ въ сундукахъ; *то есть, ѣто онъ денгами Американскими могъ другой такойже флотъ построить; а Государь твой, какъ ты вѣдаешь самъ, такихъ денегъ не имѣетъ.*

83.

ПЕТРЪ Великій, получа извѣстіе о нещастномъ пораженіи своего воинства подъ Нарвою въ то самое время, когда Онъ изъ Новагорода поспѣшалъ къ нему съ новымъ корпусомъ войска, съ аммуниціею и провіантомъ, воздохнулъ отъ глубины сердца. Но духъ Его, никаки-

ми бѣдствіями непобѣдимый, не лишился тѣмъ всея отважности и бодрости. Онъ заключа изъ сего, что хорошій порядокъ войска его непріятеля, и самыя его побѣды послужатъ къ исправленію войскъ Россійскихъ, и имѣя на лицѣ начертанную надежду, сказалъ: *Шведы побѣдами своими научатъ наконецъ и насъ побѣдить ихъ самихъ.*

84.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, призвавши нѣкогда къ себѣ экипажнаго Капитана, по имени Автуста, сказалъ: *Господинъ Капитанъ! Я увѣдомился, что старыхъ и въ дѣло уже негодныхъ канатовъ у васъ находится во множествѣ; то прикажи раздать оные въ села и деревни, дабы слѣдующею зимою ихъ расплетя, превратили въ пеньку, а изъ оной поделали новые канаты. — Для молодыхъ матросовъ пошли собрать, въ Воронежской Губерніи по овчинѣ, и подѣлать имъ шубы.* — Какое хозяйственное попеченіе!

85.

Находившійся при Дворѣ Россійскомъ Шведскій Резидентъ Книперъ Кронъ, видя, что повсюду въ Россіи заводится регулярное войско, и обмундировывается по образцу Нѣмецкому, предлагалъ въ сильныхъ выраженіяхъ Министерству Россійскому, какой ради причины заводятся регулярные полки, каковыхъ прежде не бывало, и когда со всѣми сосѣдями Россія имѣетъ миръ, и что Король, Его Государь, не можетъ равнодушно на то взирать. Но Великій Государь приказалъ ему въ отвѣтъ сказать: *по распущеніи стрѣльцовъ, въ Россіи ни какой не осталось пѣхоты, а безъ оныя обойтись Государство не можетъ.*

86.

Во время облежанія Нарвы, Великій Государь, щадя кровь и самыхъ непріятелей, послалъ къ Нарвскому Коменданту Горну Дерптскаго Коменданта Шкитте, для увѣренія его, что Дерптъ уже взятъ, и что какая ему и всему гарнизону оказана отъ побѣдителей

милость, таковаяжъ будетъ показана и Нарвскому, ежели онъ сдастся безъ кровопролитія. Но Горнъ не только отказалъ въ здачѣ, но и помѣстилъ еще на народъ Россійскій укоризненныя слова, заключивъ таковый обидный отказъ сими словами: *Не смотря на всѣ видимыя опасности, намѣренъ я городъ ввѣренный мнѣ отъ Короля, моего Государя, защищать до послѣдней капли крови; да и не сомнѣвается, что Богъ ему даруетъ такую къ тому помощь, какую въ 1700 году очевидно даровалъ, что Россіяне, какъ я думаю, еще не совсѣмъ позабыли.* Огорченный симъ Монархъ повелѣлъ сей обидной отвѣтъ прочесть предъ всѣмъ воинствомъ. Солдаты, услышавшіе укоризны и поношенія на Россіянъ, воскипѣли яростію, и единогласно возгласили: *умремъ, или отомстимъ!* И тотчасъ требовали, чтобъ вели ихъ на приступъ.

87.

Сколь свято и ненарушимо во всякихъ случаяхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО содержалъ данное кому либо свое слово,

о томъ въ дѣеписанїи многїе свидѣтельствуютъ примѣры. *Мы*, товаривалъ Великїй сей Монархъ, *ничего не имѣемъ собственнаго, кромѣ чести; отступить отъ нее, есть перестать быть Государемъ.* — Слова достойныя ПЕТРА Великаго!

88.

Въ каковомъ состоянїи въ 1712 году находился флотъ Датской, и какого по тогдашнимъ обстоятельствамъ ПЕТРЪ Великїй былъ о немъ мнѣнїя, доказываетъ слѣдующїй ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Князю Меншикову о томъ отзывъ: *Датской флотъ всегда былъ славенъ, но нынѣ тому противное. Ибо не Шведы бѣгаютъ; но они отъ Шведовъ; и нынѣ Шведской транспортъ пропустили въ 10000 человѣкъ, а Шведы только тремя кораблями сильнѣе ихъ были. И такъ сбылась Голландская пословица:* Тюсхено дутъ энъ зеге, фоль-гото берчелеге; *и Руская:* славны бубны за горами. *Въ прочемъ какъ бы сильны неприятели нынѣ ни были, только мы, слава богу, ихъ не боимся.*

89.

Нѣкогда ПЕТРЪ Великій далъ повелѣніе Бригадиру Курбатову, стоявшему съ отрядомъ войска на границахъ Польскихъ, дабы онъ, какъ скоро Король Шведской, ѣдущій изъ Турціи, вступитъ въ Польскіе предѣлы, старался подъ разными политическими предлогами задерживать его въ пути. Но сіе учинено было отнюдъ не для того, чтобъ Государь, какъ нѣкоторые иностранные бытописатели думаютъ, захваченіемъ Короля въ свои руки хотѣлъ разорвать съ Турками недавно заключенный миръ, и воспламенить новую войну; но для того единственно, чтобъ выигравъ между тѣмъ время, принять надѣжнѣйшія мѣры къ прекращенію Шведской войны. Въ прочемъ то ни съ благоразуміемъ, ни съ осторожностію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА было бы не сходно, ибо Великій Сей Монархъ всегда говаривалъ: *Кто за двумя зайцами гонитъ, тотъ ни единаго не поймаетъ.*

90.

Великій Государь сколь отмѣнно и преимущественно предъ прочими свои-

ми Чиноначальниками ни любилъ и ни награждалъ Князя Меншикова: но при всѣхъ таковыхъ милостяхъ, ежели сей его любимецъ когда либо ослѣплялся фортуною, или такъ сказать забывался; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО тотчасъ давалъ ему почувствовать, что онъ ничто иное, какъ на ряду съ другими Его подданной. *Александръ, Александръ!* сказалъ ему однажды Монархъ при подобномъ случаѣ, *не забывай, кто ты былъ, и изъ чего сдѣлалъ Я тебя тѣмъ, каковъ ты теперь.*

91.

Когда, по окончаніи всѣхъ преславныхъ военныхъ дѣйствій подъ Полтавою, предсталъ предъ побѣдоноснымъ своимъ Государемъ Князь Меншиковъ; тогда чувствительной сей Ирой обнялъ его съ восхищеніемъ, и неоднократно цѣлуя его въ голову, превозносилъ предъ всѣми отличные его труды и подвиги. Тронутый симъ даже до слезъ Князь сей отвѣтствовалъ тако: *Аще бы Моисей, вождь Израилевъ, не предсталъ предъ Богомъ въ моленіи за со-*

грѣщиешій народъ свой; погибъ бы оный: аще бы и Ты въ самое лютѣйшее время, въ которое непріятель збилъ Новогородскаго полку первый баталіонъ, и отрѣзалъ лѣвое крыло отъ главной арміи, на коемъ и я съ кавалеріею находился, не предсталъ и не сомкнулъ фрунта арміи, нещадя живота своего: то равно бы и мы всѣ погибли. Самъ Господь Богъ Тебя, помазанника своего на сіе подвигнулъ, съ тобою сражался и увѣнчалъ подвигъ сей толикою побѣдою. И по семъ поздравя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ великою побѣдою, доносилъ, что непріятель толико низложенъ; что никогда уже отъ паденія своего не востанетъ.

92.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, судя по множеству Шведовъ взятыхъ въ плѣнъ во время Полтавскаго сраженія, и безпрестанно приводимыхъ въ станъ Россійскій, думалъ, что и самъ Король ихъ не избудетъ плѣна. *Не ужели,* говорилъ Онъ предстоящимъ, *Я и еще не увижу брата моего Карла?* Какъ вдругъ между тѣмъ

увидѣлъ одного плѣннаго, толпою окружавшихъ къ себѣ ведомаго. Монархъ вообразя, что то Король, побѣжалъ въ срѣтеніе ему; но то былъ младой Принцъ Виртенбергской, сродникъ Королевской, служившій у него Полковникомъ. Въ сіе то самое время доносили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что между трупами Шведскими найдена разбитая качалка Королевская. Великій Государь, заключа изъ того, что онъ убитъ, пораженъ былъ тѣмъ даже до слезъ. — Толикое то имѣлъ внутреннее почтеніе къ его храбрости и дарованіямъ! Онъ тогда же повелѣлъ объявить во всемъ войскѣ указъ, что если кто найдетъ тѣло его, тотъ награжденъ будетъ знатнымъ чиномъ и не малою суммою денегъ; но вскорѣ увѣрившійся, что Король сей остался въ живыхъ, чувствительный Государь оказалъ даже о томъ свое удовольствіе.

93.

По окончаніи преславнаго Полтавскаго сраженія, ПЕТРЪ Великій благоволилъ пригласить въ Царской свой

шатеръ къ обѣденному столу всѣхъ своихъ Генераловъ и нѣкоторыхъ знатныхъ взятыхъ въ плѣнъ Шведскихъ Чиноначальниковъ. Въ продолженіи стола Шведскій Фельдмаршалъ Рейншильдъ говорилъ между прочимъ сидѣвшему подлѣ него Фельдмаршалу Шереметеву: *Я многократно осмѣливался Государю моему представлять о прекращеніи войны съ Россіею полезнымъ миромъ и вѣчнымъ союзомъ; и если бы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благоволилъ принять сіи мои представленія; тобъ отечество наше не дошло до толикаго бѣдствія: но къ нещастію Король не хотѣлъ и слушать сего.* Монархъ, вслушавшись въ сей разговоръ сказалъ: *А я напротивъ того всегда предпочитаю миръ самымъ великимъ побѣдамъ; и подданные, по моему мнѣнію, не могутъ быть щастливы, развѣ подъ правленіемъ миролюбиваго Государя.* Рейншильдъ нѣсколько помолчавъ продолжалъ: *Мы никакъ не думали найтить толь исправное регулярное войско, и отнюдь не вѣрили Левенгоупту, утверждавшему изъ опыта своего сраженія съ онымъ, что Россійское*

войско нынѣ непобѣдимо, а думали, что онъ хотѣлъ себя только оправдать тѣмъ въ разбитiи своемъ; но коль мы въ семъ обманулись! Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ, слушая сiи слова съ сердечнымъ удовольствiемъ, отвѣтствовалъ ему: *Вы судить можете о войскѣ нашемъ и изъ того, что въ нынѣшней баталiи число воиновъ уравнено было противъ вашихъ, но и изъ онаго въ сраженiи находились одни только переднiе батальоны, а бывшiе во второй линiи не употребили ни единаго патрона, и видимые нынѣ вами во кругъ Царскаго шатра не были также совсемъ въ сраженiи.* По окончанiи стола Великiй Государь, пожелавъ плѣннымъ доброй и покойной ночи, отпустилъ ихъ въ такомъ же порядкѣ, въ каковомъ они и приведены были.

94.

Карлъ XII Король Шведской, видя оружiе свое безсильнымъ къ побѣжденiю ПЕТРА Великаго, началъ въ 1709 году искать чрезъ Францiю согласить сего, толико презираемаго имъ прежде,

соперника на трехъ-мѣсячное съ нимъ перемиріе, во время бы котораго могъ онъ съ честію вытти изъ Украины въ Польшу, то есть, что бы отдохнувъ въ оной, могъ собрать новыя на Монарха Россійскаго силы. Предложеніе сіе въ самомъ дѣлѣ отъ Французкаго Министра, при Россійскомъ Дворѣ находившагося, учинено было ПЕТРУ Великому; но мудрый сей Государь, отвергнувъ оное, сказалъ предлагавшему: *Я ищу твердаго мира, а не перемирія, доставить онаго не могущаго.*

95.

Послѣ Левенгоуптской баталіи Великій Государь, бывъ весьма доволенъ службою Князя Голицына, велѣлъ ему просить Себя обо всемъ, и что Онъ Государь для него сдѣлаетъ все то, чего бы онъ ни пожелалъ. Тогда добродѣтельный сей мужъ просилъ, чтобъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО простилъ Князя Репнина, бывшаго въ то время по нѣкоему дѣлу у Государя въ опалѣ. Монархъ, тронутый благороднымъ симъ поступкомъ сказалъ: *друже! Я его во всемъ прощаю и*

приемлю паки въ прежнюю свою милость.

96.

Между прочими рѣдкостями, хранящимися въ Кунсткамерѣ Санктъ-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, находится полдюжина деревянныхъ *чашъ* разной величины, которыя выработаны собственными руками ПЕТРА Великаго. Сказываютъ, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО бралъ иногда оныя чаши съ собою въ дорогу и кушалъ изъ нѣкоторыхъ; и будто бы вставши однажды изъ за стола сказалъ: *Я очень ѣлъ нынѣ охотно, но это можетъ быть отъ того, что ѣлъ изъ чаши своего рукодѣлья.*

97.

Великій Государь, получа нѣкогда извѣстіе, что Король Шведскій, вступившій въ Саксонію, наложеніемъ въ оной несносныхъ податей на всѣ чины мірскіе и Духовные какъ Католическаго, такъ и Лютеранскаго исповѣданія, и даже на самые Монастыри и церкви, также и на весь вообще народъ,

собралЪ великое сокровище, произнесЪ сЪ чувствительнымЪ сожалѣнїемЪ сїи достойныя слова: *Не завидую обогащенїю непрїятеля, а скорблю обЪ обидѣ друга моего;* (Августа II. Короля Польскаго) *не злата ищу, но мню, что Царь есмь.*

98.

Безпримѣрное снисхожденїе, каковое ПЕТРЪ Великїй показывалЪ кЪ НачальнымЪ изЪ подданныхЪ же своихЪ, привязывало ихЪ кЪ нему несказанно. ОнЪ, по званїю службы своей, какЪ бы подчинялЪ имЪ Себя, и вЪ писмахЪ своихЪ кЪ нимЪ употреблялЪ такїя выраженїя, которыя совершенно соотвѣтствовали сей подчиненности, какЪ то видно изЪ многихЪ примѣровЪ, и изЪ слѣдующаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА кЪ Апраксину письма. „*Понеже вашей милости*, пишетЪ „МонархЪ, *Маїя 17 числа писанїе Я „воспрїялЪ, вЪ которомЪ писать изво„лите о передѣлкѣ ВенецейскихЪ пя„ти кораблей, о чемЪ изволите чи„нить по своему разсмотрѣнїю, а „совѣтЪ обЪ нихЪ мы писали вЪ „своихЪ статьяхЪ. О ГолландскихЪ*

„плотникахъ 12 человѣкахъ Я говорилъ „Любсу и Бранту, и они за то взялись, „и писали Осипу Наю: позволь строить, „гдѣ онъ хощетъ; и буде удобно, изволь„те и на прочіе корабли мѣста тутъ „сдѣлать. При семъ посылаю къ вашей „милости разсужденіе о корабляхъ, ко„торые Мы по указу вашему чинили на „Воронежѣ. А заключаетъ тако: *Еще „прошу вашу милость, простите насъ о „замедлѣніи отвѣту; ибо сами можете „разсудить о недосугахъ, и за симъ во „охраненіе божіе вашу особу, купно и съ „добрыми помощниками вручивъ, пребы„ваю вашей милости всегдашній слуга „Питеръ Адмиралтецъ Верфи Басъ.*

99.

Нѣкогда Великій Государь, будучи съ Цесарскимъ Посланникомъ на обѣдѣ у Вице Канцлера своего Шафирова, разговаривалъ съ нимъ о разныхъ матеріяхъ. И когда рѣчь зашла про послѣдняго Французскаго Короля; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ: *„подлинно Франція никогда не имѣла Государя боль„ше Людовика* XIV. *Однако какъ раз-*

„сужу о маломъ его старанїи, какое „имѣлъ объ утвержденїи спокойствїя „въ своемъ Государствѣ послѣ своей „смерти, то Я его не почитаю больше; „хотя и былъ онъ предводителемъ столь „великихъ и Ироическихъ дѣйствїй; ибо „ежели онъ зналъ, какъ и не можно „о томъ сумнѣваться, что Герцогъ „Орлеанскїй былъ человѣкъ великаго „ума; то для чего не объявилъ онъ „его наслѣдникомъ, вмѣсто своего прав- „нука, который еще былъ весьма малъ „для правленїя Государства? Симъ спо- „собомъ онъ утвердилъ бы и сдѣлалъ „непоколебимую и послѣ своей смерти „великую свою политическую систему, „какую онъ сдѣлалъ, и Францїя не была „бы, такъ какъ теперь, угрожаема смя- „тенїемъ отъ страшныхъ движенїй.„ Посланникъ отвѣчалъ, что главные Государственные законы требуютъ, что бы первый Принцъ крови былъ всегда правителемъ во время малолѣтства Королевскаго, и что бы никакой Французской Король не нарушалъ сего наслѣдственнаго закона. На сїе отвѣтствовалъ Монархъ: *„Такъ Государь, имѣю-*

„щій намѣреніе сдѣлать свое Государ-
„ство почитаемъ и страшнымъ, и при-
„ведши оное къ концу, жертвуя сво-
„имъ здоровьемъ, и даже часто не ща-
„дя жизни своей, долженъ по вашему
„мнѣнію допустить съ спокойнымъ ду-
„хомъ, чтобы плоды его тру овъ по-
„гибли, оставленные въ рукахъ неспо-
„собнаго человѣка только для того,
„что онъ самая ближняя его родня? Я
„признаюсь, что Я не вашего мнѣнія.
„Не довольно, что бы Государь ста-
„рался о распространеніи своего Госу-
„дарства и о приведеніи въ цвѣтущее
„состояніе только при его жизни; но
„онъ долженъ также чрезъ мудро при-
„нятыя мѣры сдѣлать вѣчною свою
„славу и послѣ своей смерти, чего ина-
„че никакъ не можно учинить, какъ
„только назначая наслѣдникомъ чело-
„вѣка способнаго не только сохранить
„приобрѣтенія и утвержденія сдѣлан-
„ныя, но и довершить остатокъ его
„намѣреній, хотя бы надлежало ему
„выбрать наслѣдника сего и изъ сама-
„го послѣдняго состоянія своихъ под-
„данныхъ. Вы называете Государя жес-

„*токимъ*, продолжалъ Монархъ *когда онъ*
„*для спасенія своего Государства, ко-*
„*торое для него должно быть дороже*
„*самой жизни, лишаетъ наслѣдства*
„*Короны Принца своей крови; а Я на-*
„*противъ почитаю самою величайшею*
„*жестокостію жертвовать цѣлостію*
„*Государства установленному порядку*
„*наслѣдства. Ежели сей наслѣдникъ не*
„*имѣетъ качествъ нужныхъ для Госу-*
„*даря, то ему пристойнѣе быть въ*
„*монастырѣ, а не на Престолѣ. На при-*
„*мѣръ Давидъ имѣлъ много сыновей, но*
„*не находя въ старшемъ свойствъ, ка-*
„*кія должно имѣть Царю Израильскому,*
„*выбралъ наслѣдникомъ себѣ самаго*
„*младшаго; и самъ Богъ вмѣсто охуж-*
„*денія, что онъ не уважилъ право пер-*
„*вородства, почитаемаго отъ Іудеевъ,*
„*одобрилъ сей выборъ. Ежели Антоновъ*
„*огонь сдѣлается въ моемъ пальцѣ*,
„заключилъ Государь, *не долженъ ли*
„*бы я его отсѣчь, хотя онъ и часть*
„*моего тѣла, ежели я не хочу быть*
„*самоубійцею?*„ Цесарскій посланникъ,
замѣтивъ всѣ сіи мысли ПЕТРА Вели-
каго, далъ знать о томъ чрезъ писмо

первѣйшему Министру Двора своего; которое заключаетъ сими словами: „Теперь я понимаю побудительную причину, для коей Царь издалъ послѣдній законъ, опредѣляющій все недвижимое родовое имѣніе одному изъ сыновей, но въ тоже время предоставляющій отцу полную власть назначать себѣ наслѣдника безъ всякаго уваженія права старшинства; и я увѣренъ теперь, что Царь принялъ намѣреніе исключить отъ наслѣдства старшаго своего сына, такъ что мы нѣкогда увидимъ его заключеннымъ въ монастырь, и принужденнымъ проводить остатокъ дней своихъ въ молитвѣ и псалмопѣніи.

100.

Великій Государь, прибывши въ 1722 году въ Нижней городъ, благоволилъ посѣтить Губернскую таможнюю Канцелярію; велѣлъ подать себѣ докладъ о дѣлахъ нерѣшеныхъ, и имѣлъ обѣденный столъ у г. Губернатора, за которымъ будучи не оставилъ спросить о потомкахъ славнаго и заслугами къ

БИБЛІОТЕКА

отечеству, имянитаго сего града гражданина Козмы Минина, и сказалъ съ сожалѣнiемъ: *жаль весьма, что никого отъ роду его не осталось.*

101.

Сколь великое прилагалъ попеченiе ПЕТРЪ I. о приведенiи въ лучшее состоянiе художествъ въ своемъ Государствѣ, свидѣтельствуетъ о томъ слѣдующiй хозяйственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА примѣръ. Въ послѣднее свое пребыванiе въ Амстердамѣ, между прочими многими нанятыми художниками, приговорилъ одного плотиннаго мастера, и отправилъ его въ Россiю къ Калужскому купцу Гончарову, заведшему тамъ по Монаршему изволѣнiю полотняную и бумажную фабрику, при собственноручномъ писмѣ слѣдующаго содержанiя: *поелику не имѣю Я у себя плотиннаго хорошаго мастера; то Я, для тебя нанявъ искустнаго, посылаю при семъ.* А между прочимъ прописавъ и то, за какую именно плату его нанялъ, заключаетъ: *а буде тебѣ тягостно производить такое жалованье, то Я буду ему платить свое.*

102.

ПЕТРЪ Великій по собраніи войскЪ подЪ Нарву 30 Маія 1704 году, и по привезеніи туда изЪ Петербурга Артиллеріи, опредѣлилЪ атаковать оный городЪ. А между тѣмЪ узнавши изЪ перенятаго письма, что Нарва имѣетЪ извѣстіе о идущей кЪ ней сЪ ГенераломЪ ШлиппенбахомЪ помощи, употребилЪ слѣдующую воинскую хитрость. Нѣсколько пѣшихЪ и конныхЪ полковЪ, одѣтыхЪ по Шведски, отправлено было на ту дорогу, по коей Граждане ожидали кЪ себѣ помянутаго Генерала, со знаменами единоцвѣтными ШведскимЪ, дабы вЪ видѣ вспомогательнаго войска шли они прямо кЪ Нарвѣ: а между тѣмЪ сЪ другой стороны отправленный изЪ Россійской же арміи отрядЪ пошелЪ какЪ бы на отпорЪ оному на вспоможеніе шедшему Шведскому войску. И такЪ мнимые Шведы, учиня изЪ двухЪ пушекЪ свой ЛозунгЪ, и получа на то изЪ города равною стрѣльбою отвѣтЪ, начали кЪ Россійскому войску сближаться, которое по нѣкоторомЪ числѣ пустыхЪ выстрѣловЪ, стало сЪ намѣре-

нїемъ мѣшаться, уступать, и въ смятенїи къ стану своему уклоняться. Прельщенный тѣмъ Нарвскїй гарнизонъ, думая, что Генералъ Шлиппенбахъ шелъ къ нему на подкрѣпленїе, выслалъ изъ Нарвы для препровожденїя его въ городъ нѣсколько сотъ пѣхоты и конницы, которыя такимъ образомъ попали въ самые руки Россїянамъ.

103.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, будучи въ 1703 году въ новозавоеванномъ городѣ Слиссельбургѣ, между прочимъ далъ повѣлѣнїе г. Стрешневу, чтобы онъ немедленно выслалъ холста на солдатскїя палатки, и тысячи три или больше людей для дополненїя полковъ. *Понеже,* заключаетъ Монархъ, *при сей школѣ много учениковъ умираетъ, того для не добро чесать голову, когда зубы выломаны изъ гребня.*

104.

Извѣстно изъ бытописанїя, что ПЕТРЪ Великїй никакихъ упущенїй въ должности никому непропускалъ безъ выговору, а иногда смотря по винѣ и

наказывалЪ изЪ своихЪ рукЪ: однакожЪ то Ему не препятствовало оставлять ихЪ при прежнихЪ должностяхЪ, и не лишало ихЪ Его милости. И такЪ когда при одномЪ веселомЪ случаѣ нѣкто ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ сказалЪ, что не прилично де уже наказаннаго оставлять при должности; то Государь отвѣтствовалЪ: *Благодаренъ за совѣтъ! по етому Я непрестанно долженъ буду отрѣшать васъ отъ должности, къ каковой вы уже приучены, и на мѣсто ваше пріискивая другихъ, обучать ихъ вновь къ непривычному имъ дѣлу; ибо нельзя человѣку не погрѣшить въ чемъ, какъ по стеченіямъ какихъ-либо обстоятельствъ, такъ по пристрастію и слабостямъ: а когда погрѣшившему не будетъ проходить безъ наказанія, тогда станетъ онъ гораздо съ большею осторожностію наблюдать впредь свою должность. И такимъ образомъ*, заключилЪ Государь, *способности, какія онъ пріобрѣлъ въ дѣлахъ, не могутъ погибать втунѣ.*

105.

ВеликіЙ Государь, во время пребыванія своего вЪ 1722 году вЪ Казани,

посѣтилъ нѣкогда суконную казенную свою фабрику, и осмотрѣвъ въ оной съ особливымъ вниманіемъ всѣ мастерскія, кладовыя и матеріалы въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, заѣхалъ потомъ на другую суконную жъ фабрику, заведенную тамошнимъ купцомъ Михляевымъ; и найдя оную сколь ни малу, но несравненно въ лучшемъ порядкѣ и устройствѣ, толико хозяиномъ ея былъ доволенъ, что не только удостоилъ домъ его своего посѣщенія и милостиваго о разныхъ до фабрики относящихся подробностяхъ разговора, но пожаловалъ ему и помянутую свою казенную фабрику со всемъ ея строеніемъ, съ людьми и со всѣми матеріалами, сказавъ: *Я надѣюсь, что ты скоро доведешъ ее до желаемаго мною состоянія.*

106.

Попечительнѣйшій Монархъ, между прочими наставленіями, до власти духовныхъ относящимися, повелѣлъ Епископамъ, чтобы они накрѣпко заповѣдали своимъ служителямъ, дабы они въ посѣщаемыхъ городахъ и монасты-

рях благочинно и трезво пребывали, и не творилиб соблазна, наипачеж не домогались бы у монахов и у попов кушанья и питья, и коннаго корму лишняго, кольми же паче не дерзали бы грабить под виною жестокаго наказания. *Ибо*, заключает Государь, *слуги Архиерейские обычно бывают лакомыя скотины, и где увидят власть своего Владыки, там с великою гордостию и безстудием как Татара на лохищение устремляются.*

107.

ПЕТР Великий, проезжая Армию свою, поставленную в боевый порядок под Полтавою, остановился пред дивизиею Генерала Аларта, и повелев призвать к себе всех Полковников, говорил им следующую речь: *Король „Шведский и самозванец Лещинский „привели к воле своей изменника Ма„зепу, и клятвенно утвердились, от„торгнув малую Россию, учинить из „оныя независимое Княжество под вла„стию того изменника, присоединив „к оному Волынь, и подчиня ему же*

„Козаковъ Запорожскихъ, Донскихъ и „прочихъ. Такою надеждою льстяся измѣнникъ, уповалъ собрать войска козацкаго до двухъ сотъ тысячъ, подкупилъ Порту, Крымскаго Хана и Орды „на насъ, и для исполненія сего злоумышленія призвалъ въ Малороссію Короля Шведскаго со всѣми его силами, и „Лещинскаго поспѣшавшаго уже въ соединеніе съ ними же съ дватцатью „пятью тысячами Польскихъ войскъ: но „помощію Божіею Козацкіе и Малороссійскіе народы вразумленны остались „намъ вѣрными; Шведскаго войска чрезъ „разныя побѣды и лютость прошедшей „зимы истребилось до половины; Лещинскаго войска побиты и разогнаны; „Султанъ миръ подтвердилъ, и отъ „помощныхъ войскъ имъ отказалъ, Хану „и Ордамъ строгими указами соединяться съ ними воспретилъ; и нынѣ „неприятельскаго войска противъ насъ „осталось только тритцать четыре „полка, и тѣ не полные, изнуренные и „оробѣвшіе. Остается надъ сими оставшими довершить вамъ побѣду.—Порадѣйтежъ, товарищи! продолжалъ

Государь возвыся голосЪ, „*Вѣра, церковь „и отечество сего отЪ васЪ требуетЪ*„. Когда сїи Государевы рѣчи разнеслись по всей армїи; то оглушающїй крикЪ солдатЪ: *да погибнетЪ непрїятель!* удостовѣрилЪ Монарха о ревности всего войска. Ежели Государь самЪ разпоряжаетЪ войскомЪ, говоритЪ ТитЪ Ливїй, тогда сердца солдатскїя разгораются.

108.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, по совершенїи преславной Полтавской побѣды, наградилЪ всѣхЪ бывшихЪ при воинствѣ повышенїемЪ чиновЪ. ГлавнѣйшїежЪ изЪ нихЪ Князь МеншиковЪ пожалованЪ ГенералЪ-ФельдмаршаломЪ, ФельдмаршалЪ ГрафЪ ШереметевЪ, Князь РепнинЪ, ГолицынЪ и ДолгоруковЪ, и многїе другїе деревнями, ГрафЪ ГоловинЪ КанцлеромЪ, БаронЪ ШафировЪ Вице-КанцлеромЪ, помянутый ДолгоруковЪ и бояринЪ МусинЪ-ПушкинЪ Дѣйствительными Тайными Совѣтниками; Генералы РепнинЪ, БрюсЪ, РенЪ, АлартЪ и Рейсель орденами; всѣ ШтабЪ и ОберЪ-Офицеры портретами сЪ брилїантами и золотыми медалями, и всѣ солдаты годовымЪ

не въ зачетъ жалованьемъ и серебреными медалями. Сверхъ сей Монаршей милости многимъ изъ Генераловъ и Штабъ Офицеровъ, а особливо изъ Иностранныхъ пожалованы деньги. Изъ числа сихъ особливо награжденъ Полтавской храбрый Комендантъ Келинъ, который изъ Полковниковъ пожалованъ Генералъ Маіоромъ, не малою суммою денегъ и богато осыпаннымъ Государевымъ портретомъ, и всѣ при немъ бывшіе награждены отлично. Изъ общія сея ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА милости не изъяты и самые плѣнные, коимъ всѣмъ опредѣлены на содержаніе достаточныя деньги. Тако наградивши всѣхъ, Великій Государь произнесъ къ предстоящимъ Своимъ Чиноначальникамъ сіи достойныя вѣчной памяти слова: *Я ничемъ толико не могу изъявитъ Моея признательности къ побѣдодавцу Господу, какъ изліяніемъ на всѣхъ щедротъ Своихъ.*

109.

Графъ Пиперъ, Фельдмаршалъ Рейншильдъ и другіе Шведскіе Генералы, находившіеся въ плѣну Россійскомъ, пи-

сали нѣкогда Королю своему Карлу XII, ушедшему послѣ разбитія своего подъ Полтавою въ Турцію, о мирныхъ предложеніяхъ Россійскаго Ироя, кои были умѣренны и для Швеціи при тогдашнихъ обстоятельствахъ весьма выгодныя, умоляя его согласиться на оныя. Но Карлъ не яко побѣжденный, но яко побѣдитель, отвергъ съ презрѣніемъ предложеніе Монаршее о мирѣ, имянуя оное предложеніемъ вѣроломнаго неприятеля, и что онъ Король не прежде изъяснится о своихъ чувствованіяхъ, какъ тогда, когда плѣнный Пиперъ признанъ будетъ Царемъ за полномочнаго его Министра. Удивленный толь не соотвѣтствующимъ настоящему состоянію высокомѣріемъ Королевскимъ, и огорченный толикимъ презрѣніемъ Великій Государь отвѣтствовалъ Пиперу: *Я вижу, что Король вашъ не инако можетъ преклоненъ быть на мирныя мысли, какъ оружіемъ, которое онъ принуждаетъ Меня продолжать; и надѣется, что въ пролитіи новой крови и разореніи Швеціи оправданъ онъ будетъ предъ Богомъ и предъ свѣтомъ.*

110.

Нѣкогда бояра выхваляли ПЕТРУ Великому псовую и птичью охоту, и просили, не изволитъ ли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ ними тѣмъ позабавиться? Монархъ хотя и не любилъ тѣхъ охотъ, однакожъ примѣтивъ ихъ намѣренїе, не только не показалъ противнаго вида, но и велѣлъ имъ приуготовить первую, назнача къ тому день и мѣсто. Все сїе учинено, и Государь прибывъ къ нимъ въ поле, благодарилъ за толикое ихъ попеченїе къ доставленїю Ему забавъ; но прибавилъ къ тому, что Онъ желаетъ съ одними только ими имѣть въ сей охотѣ забаву, а не съ холопами ихъ; и для того приятнобъ Ему было, чтобъ служители сїи были отлучены. Бояра по видимому охотно на то согласились, и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ псовъ Господамъ своимъ, самимъ отъѣхать поодаль. Но Господа едва только отъ служителей псовъ приняли, то не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разстройку: собаки, подбѣгая подъ лошадей, ихъ пугали, отъ чего онѣ многихъ занесли весь-

ма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, третьихъ шнурами, надѣтыми на руки господскія, стаскивали ихъ съ лошадей. Такимъ зрѣлищемъ Государь довольно потѣшившись, возвратился въ Преображенское; а завтра повелѣлъ быть птичей охотѣ. И когда оныхъ птицъ принесли; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, призвавъ къ Себѣ всѣхъ вчерашнихъ Господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ въ постелѣ, спросилъ ихъ, желаютъ ли они и сей день быть на охотѣ? Но они, познавъ изъ вчерашняго опыта, что сердце Царево не прилежитъ къ симъ охотамъ, отреклись отъ онаго. Тогда Великій Государь сказалъ имъ: *не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотниками?* Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ отвѣтствовалъ имъ на то сими словами: *аще свѣтлая слава есть во оружіи, то почтоже Мя ко псовой охотѣ отъ дѣлъ Царскихъ отвлекаете, и отъ славы къ безславію приводите? Азъ Царь есмь, и подобаетъ Ми быти воину; а охота оная прилежитъ псарямъ и холопамъ.*

111.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО когда получилъ извѣстіе отъ Министровъ Своихъ съ Аланта о смерти Карла XII, Короля Шведскаго; то потекли у Него по лицу слезы, которыя отвернувшись отъ предстоящихъ отиралъ платкомъ, а потомъ обратясь къ нимъ сказалъ жалостнымъ гласомъ: *ахъ братъ Карлъ, какъ Мнѣ тебя жаль!*

112.

Въ 1709 году перехвачено было Мазепино письмо къ Лещинскому, въ коемъ предатель сей, имянуя его Королемъ Польши и малыя Россіи, а себя его подданнымъ, умоляетъ его о скорѣйшемъ прибытіи на помощь къ Карлу XII. Королю Шведскому, который между тѣмъ, видя безсиліе своего оружія, издалъ возмутительный универсалъ, наполненный самаго ѣдкаго къ Россійскому Монарху поношенія, хвастовства и лжи. Великій Государь, прочтя Королевскія и Мазепины клеветы, сказалъ съ холодностію: *пусть пишутъ и говорятъ, что хотятъ; ни когда не воз-*

могутъ они похитить принадлежащаго Мнѣ. Правота дѣйствій Моихъ и совѣсть Моя покрываетъ Меня отъ злости ихъ предъ Богомъ и предъ честными людьми. Я продолжать буду такъ поступать, что ложь сама собою посрамлена будетъ, и надѣюсь, что справедливость дѣлъ Моихъ восторжествуетъ.

113.

ВЪ Кунсткамерѣ Императорской Академіи НаукЪ между собственноручными ПЕТРА Великаго издѣліями сохраняются двѣ коженыя *шашешницы*, на которыхЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вЪ свободное время благоволилЪ забавляться вЪ шашки. СказываютЪ, что одинЪ изЪ знаменитыхЪ ЦаредворцевЪ, сЪ коимЪ Государь чаще забавлялся вЪ сію игру, видя, что шашешница стала ветха, такЪ что на нѣкоторыхЪ мѣстахЪ и шашекЪ поставить плотно было не можно, приказалЪ сдѣлать новую во всемЪ первой подобную. Когда же ему надлежало итти кЪ Государю, то взялЪ сЪ собою и новую шашешницу; и когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО между прочими разговорами

предложилъ ему игру въ шашки; то сей сказалъ: *Ваше ВЕЛИЧЕСТВО! Вы Сами изволите знать, что я въ игрѣ очень нещастливъ, но сіе можетъ быть отъ того что играемъ на старой шашешницѣ. И такъ,* примолвилъ онъ улыбаясь, *чтобъ перемѣнить щастіе, не угодно ли Вашему ВЕЛИЧЕСТВУ перемѣнить старую шашешницу на новую?* Сказавъ сіе, велѣлъ подать новую шашешницу, и поднесъ ее ПЕТРУ Великому. Государь взявъ ее въ руки, и осмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ, сказалъ: *напрасно на такую бездѣлицу потрачено столько кожи, которая съ большею пользою годилась бы на другое употребленіе; можно бы починить старую, когда только отъ ней зависитъ твое нещастіе. — Но быть такъ когда уже пособить нечемъ, станемъ играть на новой: однакожъ,* придалъ Государь съ усмѣшкою, *чтобъ и сія не скоро состарѣлась; то Я намѣренъ играть на ней только по праздникамъ, а на старой по буднямъ.*

114.

ПЕТРЪ Великій хотя и употреблялъ въ компаніяхъ крѣпкіе напитки;

однакожъ въ томъ всегда наблюдаема была мѣра; и при веселостяхъ сего рода никогда Онъ не упускалъ, не забывалъ и не откладывалъ до другаго часа никакаго не только важнаго, но и мало значущаго дѣла; что изъ слѣдующаго видно примѣра. Нѣкогда г. Курбатовъ, по ревности своей къ службѣ и по усердїю къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, писалъ къ Монарху, что Псковичи оказались во многихъ казенныхъ похищенїяхъ, и что они присланныхъ изъ Московской Ратуши за зборами смотрителей не только не допустили, но и изъ Земской избы выбили; чего ради и просилъ онъ поручить ему, не зависимо отъ другихъ, таковое преступленїе изслѣдовать и виновныхъ наказать. Сколь ни важенъ былъ таковой доносъ; но Монархъ, получивши оный во время одного пиршества, послалъ тужъ минуту слѣдующую къ нему резолюцїю: *изслѣдовать все то въ точности правдою, и изслѣдовавъ не вершить дѣла безъ Указу.*

115.

Вскорѣ послѣ Полтавской баталіи поднесенъ былъ Великому Государю чинъ полнаго Генерала; но Монархъ, удовольствовавшись только принятіемъ чина Генералъ-Порутчика, объясняется о томъ къ Князю Ромодановскому тако: *Вашего Величества милостивое писаніе Намъ и указъ г. Фельдмаршалу и Кавалеру Шереметеву, отъ котораго имянемъ вашимъ чинъ третьяго флагмана во флотѣ, и рангъ старшаго Генерала-Лейтенанта на земли Мнѣ объявленъ; и хотя еще столько не заслужилъ, а точію ради единаго вашего благоутробія сіе Мнѣ даровано: но молю Господа силъ, дабы могъ вашу такую милость впредь заслужить.*

116.

Великій Государь, будучи во Франціи, посѣтилъ между прочимъ и Сорбонскую Академію. Богословы сей Академіи употребили все свое стараніе къ снисканію особенныя къ Себѣ благосклонности ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они въ самомъ дѣлѣ и приобрѣли оную. Мо-

нархъ принялъ учтивости ихъ весьма милостиво, разговаривалъ съ ними дружески, хвалилъ порядокъ, усмотрѣнный Имъ во всемъ ихъ учрежденіи; а таковая благосклонность и подавала имъ надежду къ произведенію въ дѣйствіе того, въ чемъ успѣть не могли всѣ старанія Льва IX и послѣдующихъ ему Папъ, то есть, чтобъ соединить Россійскую церьковь съ Римскою. Они приносили Монарху благодарность за сдѣланную честь посѣщеніемъ ихъ Академіи, и за толь милостивое съ ними обращеніе; превозносили великими похвалами преславныя Его дѣла, Его отеческія старанія о просвѣщеніи подданныхъ Своихъ, и что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО можетъ присоединить къ славѣ Своей самую блистательнѣйшую, каковой никто еще не имѣлъ, то есть, славу примирителя во едино стадо вѣрующихъ во Христа. Монархъ, похваливъ ихъ Христіанскую ревность, отвѣтствовалъ съ учтивостію: *Дѣло сіе не принадлежитъ до Моего званія, и что Я, занятъ будучи военною и многими Государственными дѣлами, ежелибъ и желалъ сего; то не до-*

станетъ къ толь важному дѣлу у Меня времяни. Однакожъ ежели Господа учители Сорбонскїе отзовутся о томъ къ Моимъ Епископамъ, то Я не только въ томъ не буду препятствовать, но еще и повелю на оное имъ отвѣтствовать. Да и тогда же изъявилъ желанїе Свое видѣть на писмѣ ихъ мнѣнїе, въ коемъ бы показаны были какъ разномыслїе между Восточною и Западною церквами, такъ и тѣ способы, которые они признаютъ сильными къ произведенїю съ успѣхомъ въ дѣйствїе толь важнаго дѣла. Отцы Сорбонскїе приняли предложенїе Монаршее съ радостїю и благодаренїемъ, и обѣщали все то изъяснить на Латинскомъ языкѣ, и поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что ими на другой день и исполнено. Великїй Государь принялъ оное весьма милостиво, и обѣщалъ по прїѣздѣ своемъ въ Россїю дать повелѣнїе Архїереямъ Своимъ на оное имъ на письмѣ же отвѣтствовать.

117.

Нѣкогда Великїй Государь получилъ извѣстїе о взятїи Датчанами,

яко союзниками ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Шведскаго города Штада, и какъ первой еще былъ сей успѣхъ Датскаго оружїя; то Монархъ изъясняется о семъ къ Адмиралу Апраксину слѣдующимъ образомъ: *И сею новизною вамъ поздравляемъ; симъ дѣйствомъ сбылась ваша пословица*: Отъ роду впервые сафьянные кривые (a).

118.

Открытїе цѣлительныхъ Олонецкихъ водъ приписывалось г. Олонецкому Коменданту Полковнику Артиллерїи Генину. Но во время пребыванїя ПЕТРА Великаго въ 1722 году при сихъ водахъ, одинъ заводской молотовой работникъ Иванъ Ребоевъ подалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ письмо, въ которомъ доказалъ, что онъ перьвой открылъ сїи воды, и оными отъ неизцѣльной болѣзни своей излѣчился, и о томъ первой же онъ объявилъ помянутому г. Генину, и просилъ за прїискъ оныхъ по бѣ-

(a) Въ старину сафьянные щегольскїе сапоги назывались кривые.

дности его наградить, чѣмъ Богъ на сердце Его Царское положитъ. Великій Государь не только не презрилъ его прошенія, но и подписалъ на томъ прошеніи тако: *за объявленіе сего, что первой знакъ лѣченія на немъ означился, освобождается онъ и домъ его съ землею, чѣмъ владѣетъ, отъ всѣхъ работъ.*

119.

На третей день Полтавскія побѣды, то есть, 29 числа, яко въ день тезоимянитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приглашены были между прочими къ столу и Калмыцкіе чиновники въ числѣ 150 человѣкъ, которые по указу Великаго Государя пріѣхали подъ Полтаву отъ Хана Аюки, которые при поздравленіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ изъявляли желаніе свое въ Азіатическомъ вкусѣ. Шведскіе Генералы и Офицеры, мало ихъ видавшіе, смотрѣли на нихъ съ изумленіемъ. Шведской Фельдмаршалъ Рейншильдъ и Министръ Графъ Пиперъ спрашивали у Графа Шереметева, откуда они взялись, который улыбаясь отвѣтствовалъ: *Король вашъ предъ сра-*

женіемъ Полтавскимъ просилъ васъ на обѣдъ въ шатры Монарха нашего; и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ Калмыцкому своему Хану прислать присмѣшниковъ 40000, которые для сего вчерашній день и прибыли.

120.

Великій Государь, по одержаніи преславныя Полтавскія побѣды, занялся отданіемъ послѣдняго долгу убитымъ надаміемъ въ семъ сраженіи воинамъ Своимъ. Онъ въ 4 часа поутру приказалъ заготовить на самомъ полѣ сраженія двѣ великія могилы, собрать тѣла убитыхъ, и всей арміи около могилъ тѣхъ стать въ строй образомъ каре; и потомъ въ 6 часовъ утра вышелъ Самъ на поле, осмотрѣлъ могилы оныя, и повелѣлъ въ Своемъ присудствіи въ одну изъ нихъ положить порядочно тѣла Офицеровъ, а въ другую Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ въ ихъ мундирахъ. Потомъ началась всѣми полковыми священниками погребальная панихида. Монархъ самъ соединялъ гласъ Свой со гласомъ пѣвчихъ Своихъ, но который

неоднократно прерываемъ былъ токами слезъ Его, извлекавшихъ подобныя же и изъ очей каждаго видѣвшаго оныя. Отеческая чувствительность Монаршая наконецъ изъявлена была слѣдующею въ услышанiе всѣмъ произнесенною рѣчью: *Храбрые воины, за благочестiе, Отечество, и родъ свой души своя положившiе! вѣмъ, яко страдальческими вѣнцами вы увѣнчалися, и у праведнаго подвигоположника Господа дерзновенiе имате; спослѣшествуйте Мнѣ въ праведномъ оружiи Моемъ противъ враговъ Отечества и благочестiя молитвами вашими, да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги.* По сей краткой рѣчи Великiй Государь, отдавъ имъ три низкiе поклона, первый началъ своими руками засыпать землею. Громы артиллерiи, трикратной бѣглой огонь всей армiи, и печальные тоны полковой музыки заключили погребальный сей обрядъ. Но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не прежде отошелъ, пока не насыпанъ былъ надъ могилами холмъ, и не водрузилъ наономъ Своими же руками святаго креста съ слѣдующимъ подписанiемъ: *Воины благоче-*

ствые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709. Іюня 27 дня.

121.

Вскорѣ послѣ Полтавскаго сраженія Великій Государь благоволилъ съ Генералитетомъ своимъ и Шведскимъ имѣть обѣденной столъ у Полтавскаго Коменданта г. Келина, по окончаніи котораго со всѣми присутствовавшими съ Нимъ ходилъ по крѣпостнымъ валамъ, и показывая Шведскому Фельдмаршалу Рейншильду слабыя мѣста оныхъ, говорилъ: *Удивительно, что не могли вы въ толь долгую осаду одолѣть оныхъ.* На сіе отвѣтствовалъ знатный сей плѣнникъ, пожавъ плѣчами: *причиною тому съ одной стороны слабость нашей артиллеріи, а съ другой примѣрная храбрость осажденныхъ.*

122.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, примѣтивъ нѣкогда, что кирпичь, дѣлаемый въ Россіи бываетъ рухлъ и непроченъ, призвалъ къ себѣ Князя Меншикова и сказалъ: *при-*

кажите, кому слѣдуетъ, чтобъ впредь кирпичь обжигали тѣмъ же лѣтомъ, отнюдъ не оставляя его сырцомъ въ зиму. — Какая прозорливость! и какое удивительное хозяйство!

123.

Колико Россiйскими войсками оголоженъ былъ Карлъ XII Король Шведскiй, направлявшiй путь къ Россiйскимъ границамъ; то видно изъ одного письма къ Князю Меншикову, въ которомъ Государь объясняясь, что Шведы конечно отъ голоду пойдутъ или къ Курляндiи, или на Волынь, заключаетъ тако: *а иначе то уже выше человѣческаго дѣла есть, котораго Шведы, яко человѣки, учинить не могутъ*; то есть, чтобъ безъ хлѣба итти далѣе къ границамъ Россiйскимъ.

124.

Дабы всѣ служащiе имѣли надежду пропитанiя и послѣ своей отставки, то правосудный Государь повелѣлъ всѣхъ тѣхъ служащихъ въ полкахъ, которые за ранами, болѣзнiю, старостiю, и увѣчь-

емъ полевой службы снести не могутъ, и по свидѣтельству Докторскому и Военной Коллегіи будутъ отставлены; и что если таковые имѣютъ хотя небольшія свои деревни или земли, съ коихъ могутъ себя пропитать, отставлять во все, дабы они смотрѣли за своимъ домомъ, и приводили въ исправнѣйшее состояніе свои пашни, въ чемъ состоитъ и Государственная польза, да сверхъ того и по службѣ должно имѣть имъ покой: будеже которые не могутъ имѣть своего пропитанія и пожелаютъ служить въ гарнизонахъ; то опредѣлять по ихъ желанію, куда кто похочетъ; а которые въ гарнизонахъ служить не могутъ, тѣхъ какъ Офицеровъ, такъ и унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ пристроивать къ Гошпиталямъ, и при отставкѣ награждать за ихъ службу чинами, выключая однакожъ всѣхъ тѣхъ, кои за пьянство, дурными болѣзнями и за разными негодностями отставлены будутъ. *Понеже, сказалъ Государь, за добрыхъ салдатъ почитаются только тѣ, которые постоянно и безпорочно служатъ.*

125.

Во время пребыванія въ Англіи, Великій Государь обучался корабельному строенію по правиламъ Геометрическимъ, и нѣсколько мѣсяцовъ въ томъ упражняясь, успѣлъ совершенно. Король Англинскій, удивлявшійся толь рѣдкимъ въ Россійскомъ Монархѣ дарованіямъ, сдѣлалъ Ему самый пріятнѣйшій подарокъ, а именно пребогатую яхту о 25 пушкахъ, и образецъ большаго военнаго корабля (а); въ вящшеежъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА удовольствіе повелѣлъ учинить примѣрную морскую баталію. Государь, смотря на искуство всѣхъ эволюцій, толико тѣмъ былъ восхищенъ, что въ восторгѣ своемъ сказалъ предстоящимъ: *Если бы Я не былъ рожденъ въ Россіи быть Царемъ, то желалъ бы въ Англіи быть Адмираломъ.*

126.

Великій Государь, объявляя нѣкогда Правительствующему своему Сенату,

(а) модель сего корабля и по нынѣ сохраняется въ Кунсткамерѣ Императорской Академіи Наукъ, на которую взираютъ посѣтители съ особеннымъ удовольствіемъ и любопытствомъ.

что дошли до Него жалобы отъ Аглинскихъ купцовъ на Русскихъ въ бракованіи пеньки и льна, которые въ средину кладутъ не только худую и гнилую, но и каменья, заключаетъ тако: *того ради подтвердить жестокими Указами, чтобъ впредь отнюдь того чинить не дерзали подъ опасеніемъ живота и лишеніемъ всего имѣнія; и ежели кто сыщется въ такомъ воровствѣ послѣ, таковыхъ казнить смертію; а которые то учинили прошедшаго года, тѣхъ сыскавъ послать на каторгу вѣчно, учиня наказаніе.* — Толико-то справедливѣйшій Монархъ наблюдалъ во всякомъ случаѣ честность!

127.

Нѣкогда ПЕТРУ Великому предлагаемы были со стороны Голстинскаго Двора знатныя выгоды, съ такимъ однакожъ условіемъ, чтобъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отступилъ отъ союза съ Королемъ Датскимъ. Но великодушный Монархъ отвѣтствовалъ: *легче можемъ видѣть, что Мы отъ союзниковъ своихъ оставлены будемъ, нежели Мы ихъ*

оставимъ; ибо содержаніе пароля дражае есть всего.

128.

Вскорѣ по заложеніи Санктпетербурга, одинъ изъ часовыхъ стоялъ на отдаленномъ притинѣ. День былъ жаркой, и солнышко пекло часоваго. Пользуясь отдаленностію своего поста, онъ покойно раздѣлся, и началъ въ рѣкѣ купаться, не думая ни кѣмъ быть примѣченъ. Прохлаждаясь увидѣлъ онъ Государя, который самъ не рѣдко осматривалъ часовыхъ; Солдатъ разчелъ, что ежели ему надобно будетъ одѣться, то онъ не успѣетъ сдѣлать Государю ружьемъ на караулъ. Бросясь изъ воды поспѣшно, схватилъ суму, надѣлъ шляпу и перевязь, и брякъ ПЕТРУ Великому на караулъ. Государь остановясь посмотрѣлъ на него, и сказалъ съ улыбкою: *голъ да исправенъ.*

129.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ 1718 году Сентября 21 числа присутствуя при вѣнчаніи Князя Петра Алексѣевича Го-

лицына, и проводя изЪ церкви новобрачнаго вЪ его домЪ, благоволилЪ, участвовать во всѣхЪ приличныхЪ сему торжеству веселїяхЪ. И когда между прочими разговорами зашла рѣчь о бракосочетанїи; то Великїй Государь, подошедЪ кЪ Графу Мусину Пушкину, бывшему на томЪ же пирѣ, говорилЪ: *помню Я, что читалъ въ Стоглавѣ прошенїе Царя Ивана Васильевича къ Макарїю Митрополиту и ко всему Собору, о позволенїи ему жениться на четвертой женѣ, и Отцы Собора хотя и позволили то ему, но за то положили на него эпитимїю: три лѣта не входить въ церковь; въ первый годъ войтить въ церковь на великъ день, и приступить къ меньшой дарѣ; въ другой годъ войтить на великъ же день, и приступить къ большой дарѣ, а въ третїй годъ на тотъ же великїй день, и причаститься Святыхъ Таинъ, а по томъ приступить и къ чудотворцевымъ мѣстамъ.* Но *какъ*, продолжалЪ МонархЪ, *не могъ Я сїю книгу у Себя найтить, то сыщи ты оную не мѣшкавъ, а буде у себя не сыщешъ, отпиши въ Москву.*

— *Да для чегоже посюлору,* спросилъ наконецъ Государь, *не переведена книга Виргилія Урбина? книга не большая, а такъ мѣшкаютъ; отпиши о семъ къ Лолатинскому; также лексиконъ и географическія книги очень долго медлятся.* Таковый разговоръ съ симъ Графомъ доказываетъ, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и другимъ особамъ, при всѣхъ подобныхъ сему пиршествахъ, напоминать не оставлялъ о дѣлахъ, касающихся до должности каждаго изъ нихъ. Ибо изъ многихъ мѣстъ исторіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА видно, что пиршества и веселія тогдашнія были растворяемы, такъ сказать, разсужденіями дѣльными и нужными; и что стыдились даже при столахъ и веселостяхъ заниматься пустыми, а меньше еще соблазнительными для молодыхъ людей разговорами.

130.

Извѣстно изъ Законовъ ПЕТРА Великаго, какую почесть и уваженіе повелѣлъ Онъ оказывать Офицерамъ; а дабы почести сіи отдавались имъ не принужденно, то слѣдовало, чтобъ до-

стоинство Офицерское имѣло само по себѣ, такъ сказать, свой вѣсъ, и заслуживало требуемое отъ Монарха уваженіе. Сего ради мудрый Государь и желалъ, чтобъ въ раздаваніи чиновъ былъ наблюдаемъ строжайшій порядокъ и старшинство службъ; словомъ чтобъ чины означали прямо заслуги, а не милость Начальниковъ, всего же паче, чтобъ въ полученіи оныхъ не имѣли мѣста происки и пристрастіе. И такъ когда, въ нѣкоторое время, по повелѣнію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подали Ему вѣдомости произведеннымъ въ чины Офицерскіе съ показаніемъ всѣхъ ихъ службъ, дабы видѣть, по достоинству ли они были произведены; то при разсматриваніи оныхъ вѣдомостей Государь нашедши, что нѣкто Мякишевъ произведенъ въ Подполковники не по службѣ, но по его проискамъ, повелѣлъ записать его въ Преображенской полкъ въ бомбардирскую роту въ солдаты, сказавъ: *дать недостойному, есть отнять у достойнаго.*

131.

ВЪ 1721 году Великій Государь повелѣлъ напечатать Ветхій и Новый Завѣтъ на Голландскомъ и Россійскомъ языкахъ и насамой лучшей александрійской бумагѣ. Намѣреніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при семъ было такое, чтобъ вопервыхъ чтеніе, столь хорошо напечатанное, сдѣлать приятнѣе; а вовторыхъ дабы дать случай обучаться подданнымъ своимъ любимому Имъ Голландскому языку, о коемъ Государь часто говаривалъ: *Голландской языкъ нуженъ намъ на морѣ, Нѣмецкой на сухомъ пути, а безъ Французкаго весьма обойтися можно: поелику мы не имѣемъ никакого важнаго съ Французами дѣла.*

132.

ПЕТРЪ Великій, устроивши и опредѣливши все къ Персидскому походу, прибылъ въ Сенатъ съ новопожалованнымъ Имъ Генералъ-Прокуроромъ Павломъ Ивановичемъ Ягушинскимъ, въ которомъ присудствовали въ то время Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ, Гене-

ралЪ АдмималЪ ГрафЪ АпраксинЪ, Великій КанцлерЪ ГрафЪ ГоловкинЪ, ВицеканцлерЪ БаронЪ ШафировЪ, КомерцЪ Коллегіи ПрезидентЪ Князь Дмитрей Михайловичь ГолицынЪ, Тайный совѣтникЪ ПетрЪ Андреевичь Толстой, Маіоры Гвардіи УшаковЪ и Князь ЮсуповЪ, коимЪ всѣмЪ МонархЪ представя Ягушинскаго, сказалЪ: *вотЪ Мое око, которымЪ Я буду все видѣть; онЪ знаетЪ Мои намѣренія и желанія. Что онЪ заблагоразсудитЪ, то вы дѣлайте; а хотя бы вамЪ показалося, что онЪ поступалЪ противно МоимЪ и ГосударственнымЪ выгодамЪ, вы однако же то исполняйте, и увѣдомивЪ Меня о томЪ, ожидайте Моего повелѣнія.*

133.

Сколь свято и ненарушимо Великій Государь наблюдалЪ договоры сЪ своими союзниками, доказываетЪ то слѣдующее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА кЪ Министру своему Князю Долгорукову, при ДатскомЪ Дворѣ находившемуся, письмо: *Я вЪ великомЪ удивленіи,* пишетЪ между прочимЪ МонархЪ, *что ты не ли-*

шешь, оставилиль вы 4000 человѣкъ Королю Датскому по обязаннымъ пунктамъ; ибо ежели не оставили, то уже мы его потеряли, и Богъ знаетъ, что будетъ. Того ради ежели возможно, хотя съ дороги поворотите, когда не оставили: буде же сего не льзя, то онымъ или и болѣе отъ 5000 до 6000, велико но итти, пока другой указъ будетъ, чтобъ имъ или поворотиться, или сюда итти.

134.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, дознавши опытомъ, что юфть, выдѣлываемая съ дегтемъ, какъ скоро хватитъ воды, расползывается и промокаетъ, а слѣдовательно и для обуви не годится, приказалъ приуготовлять оную съ ворваннымъ саломъ и другимъ порядкомъ. Но не удовольствовавшися однимъ повелѣнiемъ, послалъ изъ Санктпетербурга въ Москву мастеровъ для обученiя тому дѣлу, повелѣвая всѣмъ кожевникамъ во всемъ Государствѣ изъ каждако города ѣхать въ Москву, и обучаться новому выдѣлыванiю, предписавъ тому

обученію двугодичной срокЪ. *По прошествіи жЪ сего срока,* заключилЪ Государь, *ежели будетЪ кто такія юфти для дѣланія обувей приготовлять, продавать, или изЪ иныхЪ обуви дѣлать; такой будетЪ вЪ жестокомЪ наказаніи и сошлется на каторгу, и лишенЪ всего будетЪ имѣнія; и для того бы вЪ тѣ два года конечно обучились, дабы вЪ сей штрафЪ не впали.*

135.

ВЪ 1701 году Іюня 19 чила случился вЪ Москвѣ превеликій пожарЪ, отЪ котораго выгорѣлЪ весь Кремль. Свирѣпость пламени могла бы тогда, при бывшемЪ жестокомЪ вихрѣ, обратить вЪ пепелЪ всю Москву, ежели бы не случился тогда вЪ оной самЪ МонархЪ. сей Великій Государь, для поданія кЪ остановленію все пожирающаго пламени примѣра, сильнѣйшаго всякихЪ повелѣній, бросался, такЪ сказать вЪ оный пламень, и СамЪ лазилЪ на горящія кровли домовЪ. Всѣ знатные и народЪ, видя вЪ такихЪ опасностяхЪ своего Самодержца, пренебрегали своею,

ГУБ... БИБЛИОТЕКА

жизнію, и употребя всѣ усилія, пресѣкли страшное сіе бѣдствіе.

136.

ПЕТРЪ Великій, разсуждая нѣкогда объ опасности, могущей произойти Государству отъ судей, сребролюбіемъ зараженныхъ, говорилъ: „*Когда кто изъ „судей въ своемъ званіи погрѣшитъ, „то бѣду нанесетъ всему Государству, „яко слѣдуетъ; когда судья страсти „ради какой или похлѣбства, а особли„во когда лакомства ради погрѣшитъ; „тогда первое станетъ всю Коллегію „тщаться въ свой форватеръ (въ свою „дорогу) сводить, опасаясь отъ дру„гихъ извѣта; и увидѣвъ то подчинен„ные въ какой распустъ придутъ? По„неже страха начальничья бояться весь„ма не станутъ для того, понеже на„чальнику страстному уже наказывать „подчиненныхъ нельзя. Ибо когда лишь „только примется за виноватаго, то „оный смѣло станетъ неправду свою „покрывать выговорками непотребными, „дая очми знать, а иногда и на ухо „шепнетъ, или другому прикажетъ, что*

„если не поманетъ ему, то онъ доведетъ на него. Тогда судья, яко невольникъ, принужденъ прикрывать, молчать, попускать; что жъ изъ сего последуетъ? не иное что, только подчиненныхъ распустное житіе, безстрашіе людямъ разореніе, а что еще горшее, прочимъ судіямъ соблазнъ; понеже видя другаго неправдою богатящася, и ничего за то наказанія неимущаго, рѣдкой кто не прельстится. И тако помалу всѣ въ безстрашіе придутъ, людей въ Государствѣ разорятъ, Божій гнѣвъ воздвигнутъ, и тако паче партикулярной измѣны можетъ быть Государству не точію бѣдство, но и конечное паденіе. Того ради надлежитъ въ винахъ своихъ волею и вѣденіемъ преступившихъ такъ наказывать, яко бы кто въ самой бой съ неприятелемъ должность свою преступилъ, или какъ самаго измѣнника, понеже сіе преступленіе вящше измѣны; ибо о измѣнѣ увѣдавъ остерегутся, а отъ сей невсякой остережется, но можетъ зло гладко подъ кровлею долго теченіе свое имѣть и злой конецъ получить„.

Вотѣ истинныя причины строгостей, каковыя иногда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО употреблялѣ сѣ преступниками сего рода.

137.

Между прочими многими средствами, чрезѣ которыя Великій Государь старался приводить вѣ стыдѣ придержащихся еще старины, одно было слѣдующее. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО женилѣ шута своего Шанскаго: свадьба играна была со всѣми старинными обрядами, на которой должны были присутствовать всѣ знатные сѣ ихѣ женами и вѣ старинныхѣ нарядахѣ, а Князь Ромодановской представлялѣ Царя вѣ прежнемѣ одѣяніи; учителѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Г. Зотовѣ Патріарха. Между же женщинами, угощаемыми столомѣ вѣ другой палатѣ, представляла Царицу госпожа Бутурлина. Столы были старинные, и угощаемы были Шутомѣ и сватами по старинѣ же горячимѣ виномѣ, пивомѣ и медомѣ, сѣ поклонами и неотвязными прозьбами. Гости, а паче держащіеся старины, краснѣли отѣ

стыда, видя на щетѣ ихъ то посмѣяніе. Но Монархъ, помѣстившій себя въ число морскихъ Офицеровъ, выхваляя съ насмѣшкою такое угощеніе, говорилъ пирующимъ: *напитки сіи употребляли ваши предки; а старые де, говорятъ, обычаи всегда новыхъ лучше.* Таковая насмѣшка и избыточное помянутыми напитками по старинѣ угощеніе великое по намѣренію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА произвело дѣйствіе.

138.

Вскорѣ по завоеваніи Слиссельбурга, Великій Государь пожаловалъ любимца своего Меншикова Губернаторомъ нетолько новозавоеваннаго сего города, но также Лифляндскимъ, Корельскимъ, и Ингермоландскимъ. И когда сей Вельможа благодарилъ Государя за свое повышеніе; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ: *вы Мнѣ симъ не одолжены; возвышая васъ не о вашемъ щастіи Я думалъ, но объ общей пользѣ: и еслибъ Я зналъ кого достойнѣе тебя, то конечно бы васъ не произвелъ.*

139.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, будучи въ 1714 году въ Москвѣ, слушалъ въ Успенскомъ Соборѣ молебенъ, который былъ пѣтъ при походѣ на Турокъ, и въ коемъ между прочимъ находилась одна изъ книгъ Судейскихъ слѣдующая паремїя: *рече Ангелъ Господь Гедеону: Господь съ тобою сильный крѣпостїю. Отвѣща Гедеонъ: во мнѣ Господи* и проч. Тогда Государь спросилъ стоявшаго подлѣ себя Графа Мусина Пушкина: *откуду взято сїе слово:* во мнѣ Господи? *Ибо сколько мнѣ помнится,* продолжалъ Монархъ, *въ Славянской библїи написано такъ:* „рече Ангелъ Господень Гедеону: „Господь съ тобою муже сильный; и рече къ нему Гедеонъ: Господи мой, аще „есть Господь съ нами, то почто найдоша ны вся злая„ и проч. *Да и въ Латинской библїи нѣтъ же сихъ словъ:* во мнѣ Господи. *И такъ пожалуй прикажи справиться о семъ хорошенько.*

140.

Въ 1700 году ПЕТРЪ Великїй издалъ указъ о дѣланїи мѣдныхъ денежекъ,

полушекъ и полуполушекъ. И когда нѣкоторые изъ Бояръ спросили, для чего мелкая сія монета годится? *Для того,* отвѣтствовалъ Монархъ, *что во многихъ городахъ, за скудостію денежекъ на размѣнъ въ мелкихъ торгахъ, пересѣкаютъ серебреныя копѣйки на двое и на трое, и торгуютъ ими вмѣсто денежекъ на размѣнъ; а въ Калугѣ и иныхъ городахъ вмѣсто серебреныхъ денегъ торгуютъ кожаными и иными жеребьями. А сверхъ того,* заключилъ Государь, *таковая мѣлкая монета нужна и для платежа маловажныхъ пошлинъ.*

141.

Великій Государь, предписывая нѣкогда Адмиралу Апраксину съ удивительнымъ благоразуміемъ планъ, относительный до завоеванія Финландіи, которое при тогдашнихъ обстоятельствахъ почиталъ Онъ необходимо нужнымъ, заключаетъ сими словами: *и сіе не для того, чтобъ Намъ оного владѣть вѣчно, но двухъ ради причинъ: первое, было бы что при мирѣ уступить, о которомъ уже Шведы говорить начина-*

ютъ; второе, что сія Провинція есть маткою Швеціи, изъ которой они довольствуются не только скотомъ и прочимъ, но и дровами, и когда ее возмемъ, то Шведская шея мягче гнуться будетъ.

142.

На другой день Полтавской побѣды прибыло въ Россійской станъ 40000 Калмыцкаго войска. И когда Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ представилъ Калмыцкихъ начальниковъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО; то они, ставъ на колени, говорили на своемъ языкѣ краткую поздравительную рѣчь, и заключили сожалѣніемъ, что пріѣздъ ихъ безполезенъ, и что они не могутъ уже оказать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ услугъ своихъ; а услыша между тѣмъ, что на Полтавскомъ сраженіи убито Россіянъ 1346 человѣкъ, качая головою, сказали: *напрасно головы сіи пропали; ежелибъ мы были при баталіи; то не допустя неприятеля до Царскихъ войскъ, разобрали бы ихъ всѣхъ по рукамъ.* Монархъ, допустя ихъ къ рукѣ, благодарилъ, что они пріѣхали въ

указной имъ срокъ, и что за сїю исправность жалуетъ Онъ войску Калмыцкому 120000 рублей, а сверхъ того имъ Начальнымъ людямъ подарки. Восхищенные таковою не ожидаемою милостїю чиновники сїи приносили чувствительное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благодаренїе, и просили удостоить посмотрѣть ихъ войско и воинское ихъ искуство, что имъ и обѣщано.

143.

По окончанїи стола, бывшаго на третей день Полтавскаго сраженїя, то есть; въ день Тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ шатрѣ, Великїй Государь со всѣми присутствовавшими за столомъ Его проходилъ свои полки, въ которыхъ по указу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА предъ каждою ротою поставлены были разныя печеныя мяса, яица, хлѣбы, и бадьи съ питьями. Монархъ предъ каждою ротою останавливаясь говорилъ: *хлѣбъ соль товарищи!* почерпалъ ковшикомъ изъ бадей, и прикушивая поздравлялъ солдатъ съ славною побѣдою и съ праздникомъ, и желалъ имъ въ радости вкушать плоды трудовъ своихъ.

144.

Когда Князь Меншиковъ доносилъ ПЕТРУ Великому, что Шведской Генералъ Левенгоуптъ, взятый въ плѣнъ со всею своею арміею у Переволочны, проситъ о показаніи имъ милости выдачею провіанта, объявляя, что нѣтъ у нихъ ни хлѣба, ни денегъ; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, пожавъ плечами, сказалъ: *возможно ли, чтобъ Государь до толикаго степени ослѣпится могъ высокомѣріемъ, чтобъ оному предать въ жертву вѣрныхъ подданныхъ своихъ?* Да и тотъже часъ приказалъ накормить ихъ всѣхъ, и далъ указъ, чтобъ Генераловъ и Офицеровъ плѣнныхъ трактовать по званію ихъ противъ Россійскихъ, Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ производить жалованье и содержаніе противъ пѣхотнаго своего войска; кто изъ нихъ знаетъ какое ремесло, дозволить отправлять имъ оное; кто изъ плѣнныхъ пожелаетъ вступить въ Россійскую службу, тѣхъ принявъ содержать противъ своихъ; у кого изъ нихъ есть жены, взятыя въ плѣнъ, оныхъ имъ возвратить; и всѣхъ обнадежить, что будутъ они по час-

тямъ отпускаемы въ отечество на поруки товарищей своихъ, съ обязательствомъ возвратиться въ условное время. Когда Монаршее сїе опредѣленїе сообщено было плѣннымъ, то сїи не ожидавши отнюдъ таковыя милости, пролили благодарныя слезы и возводя на Небо очи, говорили: *Боже исполни всѣ желанїя толико великодушнаго Побѣдителя!*

145.

Великїй Государь, получа нѣкогда во время стола извѣстїе, что Карлъ XII, Король Шведскїй, вытѣсняемый противъ воли его изъ Турцїи, принялъ наконецъ оружїе противу Турокъ последнихъ своихъ благодѣтелей и покровителей, у коихъ онъ съ самаго Полтавскаго сраженїя болѣе 4 лѣтъ жилъ и всемъ довольствованъ, и сражаясь въ отчаянїи, едва не лишился жизни, вздохнулъ отъ глубины сердца своего, и увѣдомивъ всѣхъ присутствовавшихъ тогда за столомъ о произшедшемъ съ соперникомъ своимъ при Варницѣ нещастїи; произнесъ съ чувствительностїю

сїи слова: *теперь вижу Я, что Богъ его совсѣмъ оставилъ, когда уже онъ противу послѣднихъ своихъ пріятелей и друзей возстаетъ, и такъ неистово поступаетъ.*

146.

Когда Генералъ-Порутчикъ Матюшкинъ и Соймоновъ, находившїеся по дѣламъ въ Персїи, прибыли по указу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Санктпетербургъ, изъ коихъ первый въ своемъ пути впалъ въ болѣзнь и лежалъ въ постелѣ; то Великїй Государь тотъ же часъ, по прибытїи его, Самъ къ нему пришелъ, и въ продолженїи болѣзни многократно посѣщая, отечески пекся о его выздоровленїи, и часто просиживая у него не малое время, находилъ удовольствїе разговаривать съ нимъ и съ г. Соймоновымъ о дѣлахъ Персидскихъ. Въ одно изъ сихъ посѣщенїй прибылъ курїеромъ изъ Баку Капитанъ Нетесовъ съ реляцїею отъ Князя Барятинскаго, что онъ по ордеру отправилъ къ рѣкѣ Куру Полковника Зембулатова, который сїи мѣста со всею Саллїанскою провинцїею

взялъ во владѣнїе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Государь, прочтя реляцїю, спросилъ Нешесова: *во многомъ ли числѣ послана команда въ Саллїанъ?* И услыша, что съ однимъ башалїономъ, *очень мало*, сказалъ Государь, *по тому что вѣдомо, что Саллїанская Княгиня Канума великая воровка, и опасно, чтобъ чего худова не учинилось.* Да и тогдажъ приказалъ г. Машюшкину послать къ Баряшинскому ордеръ, дабы онъ туда людей прибавилъ, и чтобъ отъ той Княгини имѣли всякую предосторожность. Давъ сїе повелѣнїе, разсматривалъ карту сочиненную тѣмъ землямъ г. Соймоновымъ, и по томъ привезенную Нешесовымъ; и по сношенїи обѣихъ увидѣвъ, что на послѣдней назначены два озера по обѣимъ сторонамъ рѣки Кура, коихъ на первой не было, спросилъ у Соймонова, для чего онъ то опустилъ? Сей извинялся тѣмъ, что онъ такъ далеко не ходилъ въ верхъ по рѣкѣ. *Правда*, сказалъ по семъ Государь, *Саллїанъ страна изрядная, но далеко отъ моря; и въ разсужденїи сего то мѣсто, на которомъ предложилъ Соймо-*

новъ быть городу, выгоднѣе. И тотъ часъ далъ повелѣніе Матюшкину построить на томъ мѣстѣ крѣпость.

147.

Извѣстно, что ПЕТРЪ Великій по Артиллеріи имѣлъ чинъ Бомбардирскаго Капитана, какъ и во флотѣ Капитана корабельнаго. И такъ въ одинъ день получа за оба тѣ чины изъ казны жалованье, сказалъ предстоящимъ: *Понеже Я службою Государству заслужилъ сіи деньги, какъ и прочіе Офицеры; то воленъ Я употребить ихъ по своей волѣ: но деньги народныя оставляю на пользу Государства и соблюденія его, будучи обязанъ нѣкогда отдать въ томъ отчетъ Богу.*—Слова достойныя ПЕТРА Великаго!

148.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, будучи у одного изъ чиновниковъ въ гостяхъ, и увидя въ покояхъ полъ избитый пятнами, спросилъ: *Отъ чего полъ испорченъ?* И услышавъ, что причиною тому гвозди и скобы сапожныя, сказалъ предстоя-

щимъ: *Запрещаю отселѣ всѣмъ подбивать сапоги и башмаки, и чтобъ купцы таковыми скобами и гвоздями подъ страхомъ ссылки не торговали.* А въ скоромъ времени выданъ былъ на то и имянный указъ.

149.

Въ 1702 году Генваря 10 дня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, получа извѣстіе объ одержанной побѣдѣ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ надъ Шведскимъ Генераломъ Шлипенбахомъ, сказалъ: *Благодареніе Богу! Мы уже до того дошли, что Шведовъ побѣждать можемъ.* И того же часу принесъ Господу Богу въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ благодарственное молебствіе.

150.

Карлъ XII Король Шведской вѣрилъ, что всѣ дѣла въ свѣтѣ происходятъ отъ щастія, и мнѣніями таковыми напоенъ онъ былъ изъ дѣтства. Фрелингъ поселилъ оныя глубоко въ его сердцѣ. Сей недостойный его фаворитъ думалъ, что всѣ приключенія происходятъ по щастію. Онъ всегда

говаривалъ младому Карлу: *Можно вдаваться въ великія опасности не боясь ничего; ибо Богъ уже опредѣлилъ кому когда умереть.* Таковыя наставленія были весма по вкусу юнаго Государя, и самыми лучшими его правилами, коимъ онъ слѣдуя, привелъ наконецъ Государство свое въ упадокъ. Напротивъ того ПЕТРЪ Великій всѣ приключенія человѣческія относя всегда единому токмо Создателю Вселенныя, говаривалъ: *Кто забываетъ Бога и не исполняетъ его заповѣдей, тотъ и со многимъ трудомъ приобрѣтаетъ мало и не будетъ имѣть благословенія.*

151.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО хотя и любилъ посѣщать веселыя бесѣды, однакожъ не могъ равнодушно смотрѣть на пьянаго изъ подданныхъ своихъ, особливожъ во время отправленія какой нибудь должности. *Когда* Офицеръ, говорилъ Монархъ, *при молитвѣ пьянъ будетъ; то оный за первой и второй разъ да накажется арестомъ у профоса, а за третей на время отъ службы отставленъ, и рядовымъ учиненъ быть имѣетъ.*

152.

ПЕТРЪ Великій, будучи въ Персидскомъ походѣ, послалъ нѣкогда г. Соймонова съ 12 Терскими козаками къ рѣкѣ Сулаку для осмотру, не можно ли гдѣ чрезъ оную переправиться на лошадяхъ. Рѣка Сулакъ есть рукавъ рѣки Аргахана, и впадаетъ въ Каспійское море. Общее примѣчаніе, что рѣки при ихъ устьяхъ отъ наноснаго песку съ моря бываютъ мелки, произвело въ Государѣ мнѣніе, что подобное можетъ быть и на сей рѣкѣ; и г. Соймоновъ, хотя и оправдалъ мнѣніе Государево, найдя въ самомъ дѣлѣ устье рѣки сея довольно мѣлкимъ, и съ начала былъ грунтъ крѣпкой; но какъ онъ на средину въѣхалъ, то оказалось дно ея столь иловато и вязко, что съ немалымъ трудомъ лошади могли выбиться и слѣдственно не было другаго средства, какъ на плотахъ чрезъ оную перебираться. Г. Соймоновъ обратно ѣхалъ вскрай морскаго берега, и когда онъ донесъ о семъ обстоятельствѣ Монарху; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО спросилъ его: *Видно ли тамъ, что во время сильныхъ морскихъ вѣтровъ*

тѣ заплески понимаются водою? И на отвѣтъ, что они понимаются и притомъ до самыхъ еще крутыхъ мѣстъ и песчаныхъ бугровъ, Государь обратяся къ предстоящимъ сказалъ: *Я угадалъ, что Генералъ Квартирмейстеръ Корчминъ предлагалъ напрасно, что можно итти по заплескамъ, сказавъ ему, развѣ хочетъ онъ быть Фараономъ.* И такъ опредѣля перебраться чрезъ рѣку Сулакъ войску и всѣмъ тягостямъ на плотахъ, повелѣлъ къ тому заготовлять оные. Нужно еще было сохранить отъ разбитія и островскія лодки, дабы употребить оныя на обратной перевозъ войска; ибо уже нѣсколько изъ нихъ бывшимъ жестокимъ вѣтромъ повредило. Монархъ для совѣту о семъ поѣхалъ тогда же на Гукоръ къ Генералу Адмиралу: мнѣніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА было такое, чтобъ ихъ затопить у береговъ для того, что съ водою не такъ сильно ихъ будетъ бить о землю, и что послѣ ничего не будетъ стоить ихъ достать и воду изъ нихъ вылить, и предложа сіе мнѣніе, обратившись къ стоящему г. Соймонову, сказалъ: *Вѣдь*

и ты морской, говори же? Соймоновъ при осматриванїи Аргоханскаго залива вспомнилъ о лежащемъ не далеко отъ берега того залива маленькомъ островѣ называемомъ Ракушечнымъ; и какъ на ономъ островѣ стояло тогда большое ветловое дерево, которое было видно и съ Гукора; то и предложилъ онъ, что можно островскїя лодки поставить за оной островъ, за которымъ сильные вѣтры и волны не могутъ столь легко ихъ повредить. *Изрядно*, сказалъ Государь, увидя помянутую высокую ветлу, *туда недалеко, Я и Самъ поѣду и осмотрю мѣсто.* И тотъ же часъ сѣвъ съ Соймоновымъ въ шлюбку, поѣхалъ къ оному острову. Онъ объѣхалъ его кругомъ. Островъ покрытъ былъ водою и камышемъ, между которымъ нигдѣ не нашли меньше 4 футовъ глубины, но глубина канала между островомъ и матерою землею была отъ 7 до 8 футовъ и каналъ имѣлъ полверсты ширины Правда не доставало большей удобности къ намѣренному, однакожъ оное не воспрепятствовало намѣренїю Государеву, лишь бы толь-

ко пребыли за онымъ въ безопасности лодки. *Люди караульные*, сказалъ Государь, *могутъ прожить и на лодкахъ: при дальныхъ кораблеплаваніяхъ больше времяни препроводятъ на морѣ, не приставая къ берегамъ, нежели сіи здѣсь препроводить могутъ.* И указавъ г. Соймонову, гдѣ которой дивизіи лодкамъ стать, возвратился къ своимъ судамъ.

153.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на 25 году своего возраста сдѣлался отчаянно болѣнъ горячкою. Весь Дворъ погруженъ былъ въ уныніе, и въ церквахъ денно и ночно отправлялось молебствіе. Но когда страдающему Монарху доложено было, не благоволитъ ли Онъ даровать жизнь осужденнымъ на смертную казнь девяти разбойникамъ, дабы они молили Бога о Его здравіи; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отвергши сіе сказалъ: *Не уже ли думаете вы, что неправосудіе въ прощеніи страшныхъ злодѣевъ есть доброе дѣло? И что Богъ внемлетъ молитвамъ столь противныхъ ему преступниковъ? Я паче уповаю, что правосудіемъ надъ*

нили учиненнымъ преклоню на милость ко мнѣ правосуднаго Бога, а прощенiемъ болѣе его прогнѣвлю. Скорое отъ болѣзни облегченiе его и подтвердило истинну сихъ правосудныхъ чувствованiй ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

154.

„Великiй Государь, во время пребыванiя во Францiи, Iюня 4 числа удостоивъ посѣщенiя своего Сорбонское общество, занимался нѣсколько часовъ разсужденiями съ Богословами онаго, а особливо съ Докторомъ Бурсье, сочинителемъ поднесеннаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ плана о соединенiи Восточныя съ Западною церьквами. Когда Царь, такъ Историки описываютъ сiе посѣщенiе, прибылъ въ Сорбонну; то Бурсье говорилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, какой имѣло предметъ поднесенное Ему сочиненiе. Государь сперва сказалъ, что онъ только солдатъ. — Бурсье отвѣчалъ, что Онъ есть Ирой, и что въ достоинствѣ Государя долженъ Онъ быть защитникомъ религiи. — *Сiе соединенiе,* сказалъ Монархъ, *не есть столь*

удобная вещь; находятся раздѣляющіе насъ три пункта: Папа происхожденіе Святаго Духа, опресноки и причастіе виномъ. Что принадлежитъ до послѣдняго члена, придалъ Государь, *то не трудно будетъ намъ согласиться.* Сей разговоръ кончился со стороны Россійскаго Монарха требованіемъ помянутаго сочиненія.

155.

Извѣстно изъ бытописанія, что въ Россіи были многія такія церковныя церемоніи, которыя уничижали священное достоинство Царское. На примѣръ, когда Государь приобщался святыхъ таинъ въ Соборномъ храмѣ при Патріархѣ; то Онъ въ олтарѣ обвязывался ораремъ, и приобщался яко діаконъ: въ великой четвертокъ, при умовеніи ногъ Царь въ числѣ діаконовъ подавалъ Патріарху полотенцо: въ недѣлю Ваій когда Патріархъ ѣхалъ верхомъ на мѣсто лобное, Царь велъ за поводъ лошадь его и проч. И по сему-то Великій Государь, разсуждая нѣкогда о властолюбіи Западныхъ церковновластниковъ

справедливо сказалъ: *таковыяжъ замахи были и въ Россіи.*

156.

Вскорѣ послѣ Полтавской баталіи Короли Польской, Прусской и Датской, соединившіеся новымъ союзомъ противъ Карла XII, просили и Побѣдителя его приобщиться къ тому же союзу. Великій Государь не только согласился подкрѣплять оный ихъ союзъ, но расположился еще вспомоществовать имъ войсками и деньгами, а Датскому Королю особенно обѣщалъ дать въ морскую его службу рекрутъ своихъ 3000 человѣкъ, и нужные для флота его матеріалы. Увѣдавши о таковомъ разположеніи Монаршемъ Канцлеръ Графъ Головкинъ, пришелъ къ Великому Государю, и съ тою смѣлостію, съ какою они обыкновенно предлагали ему свои мысли, представлялъ Ему при семъ случаѣ, что Швеція послѣ толь совершенной надъ нею побѣды не въ состояніи уже отнюдъ противустать побѣдоносному Его воинству, что не можетъ она собрать сильнаго войска, а

еще меньше вооружить и содержать онаго, и слѣдовательно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и не входя вЪ новой сЪ сими Королями союзЪ, которыхЪ нетвердость вЪ содержанiи обязательствЪ не однократно уже СамЪ ОнЪ испыталЪ, можетЪ дойти до цѣли своихЪ намѣренiй и одною своею силою; и по сему хотя и не отмещетЪ онЪ союза сего, но чтобЪ еще вспомогать имЪ, а особливо Датскому Королю помощными деньгами, для флота его матерiалами, и толикимЪ числомЪ матросовЪ, кажется ему излишне и не нужно. На все сiе отвѣтствовалЪ Государь, что не должно ослѣпляться побѣдою; что отчаянiе ШведовЪ родить можетЪ новую силу и мочь; что интересы Королей сихЪ, а особливо Датскаго, соединены сЪ собственными Его интересами; и что по сему новый союзЪ сей будетЪ ему полезенЪ. *Чтожъ принадлежитъ до даемой Мною помощи Датскому Королю,* продолжалЪ Государь, *то самъ ты знаешь, колико стоило намъ трудовъ завести регулярное войско, и довесть оное до нынѣшняго состоянiя; но морскiя наши*

силы далеко еще отстоятъ отъ Иностранныхъ; такъ нужно Мнѣ видѣть обученныхъ практически матросовъ и морскихъ служителей Моихъ. Ты же вѣдаешь, что флотъ Датской, какъ по древности своей, такъ и по искусному знанїю въ дѣлѣ морскомъ, почитается однимъ изъ наилучшихъ; слѣдовательно три тысячи рекрутъ, служа въ таковомъ флотѣ, въ нѣсколько лѣтъ содѣлаться могутъ искусными матросами, а новый флотъ Мой, дѣйствуя соединенно съ Датскимъ, скорѣйше дойти можетъ до желаемаго Мною совершенства. И такъ, заключилъ Монархъ, *цѣна сїя, въ сравненїи ожидаемой отъ оной пользы, ни чего незначитъ.*

157.

ПЕТРЪ Великїй, будучи всегда извѣщаемъ о состоянїи соперника Своего Карла XII, пребывающаго въ Турцїи, удивлялся непонятному его упорству, и сожалѣя, что онъ не знаетъ, какъ себѣ пособить въ нещастїи, и съ благоразумїемъ употребить въ свою пользу время и обстоятельства, дабы избавить-

ся отъ бѣдствій, говаривалъ: *Я опасаюсь, чтобъ братъ Мой Карлъ не получилъ наконецъ отъ Турковъ тѣмъ хуждшаго отвѣта, чѣмъ болѣе житъ у нихъ упорствуетъ.*

158.

Корнелїусъ Микїелцъ Калфъ и другїе Голландцы, бывшїе товарищами Государю ПЕТРУ Великому въ плотничной работѣ, писали въ 1696 году Декабря 5 дня къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующее достойное любопытства письмо: *ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, благосклонный другъ и братъ о Iисусѣ Христѣ! желаемъ Вамъ всѣхъ земныхъ и небесныхъ благъ. — Наше послѣднее и первое письмо къ Вашему Благородїю было отъ 28 Ноября, а сїе есть копїя съ онаго, въ которомъ вамъ извѣщали, какъ до сего мы не имѣли честь къ Вашему Благородїю писать, чрезъ настоящее даемъ Вашему Благородїю знать, что въ деревнѣ нашей Сардамѣ сдѣлалась великая дороговизна въ хлѣбѣ, а особливо на рожь цѣна поднялася. И такъ въ сихъ краткихъ строкахъ наша неотступ-*

ная прозьба и исканіе къ Вашему Благородію, чтобъ мы могли имѣть свободу купить ржи грузомъ двѣсти ластовъ и въ Сардамъ привести. Сіе учиня намъ угожденіе, сдѣлаете, что достохвальное имя Вашего Благородія въ вѣчной памяти останется у доброжелательныхъ Вашего Благородія Сардамскихъ друзей. Дружески просимъ о благосклонномъ отвѣтѣ, какъ можно скорѣе, по которому мы поступимъ; и чѣмъ мы Вашему Благородію паки служить можемъ, положитесь на наше доброжелательство. Дружески кланяемся Вашему Благородію, и благодаримъ, что вамъ угодно было почтить насъ своею особою. При семъ поклонъ нашъ Александру Князю Меншикову *и Гаврилу* Головкину. *Въ заключеніе препоручаемъ Васъ Божіему сохраненію, Вашего Благородія доброжелательные друзья!*

Корнеліусъ Микгіелцъ Калфъ.

Корнеліусъ Корнелике Карфъ.

Великій Государь, по полученіи сего, отправилъ къ нимъ Самъ требуемое количество ржи при собственноручномъ письмѣ.

159.

Нѣкогда Прусской ПосланникЪ представлялЪ ПЕТРУ Великому, дабы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Митавской замокЪ, какЪ скоро онЪ будетЪ взятЪ Россійскими силами, благоволилЪ уступить Государю Королю его. На что Россійскій МонархЪ такЪ отвѣтствовалЪ: *Я вЪ разсужденіи сего держусь стараго слова, что не убивЪ медвѣдя, сулить кожи не должно.*

160.

Извѣстно изЪ исторіи, что ПЕТРЪ Великій сдѣлалЪ самое великолѣпнѣйшее погребеніе любимцу своему Адміралу Лефорту. ОнЪ провождая тѣло вѣрнѣйшаго и любезнѣйшаго сего своего друга, проливалЪ во всю дорогу источники слезЪ; но дошедши до могилы, повелѣлЪ открыть гробЪ, и вЪ присудствіи всѣхЪ чиноначальниковЪ и всего народа, облобызалЪ сЪ рыданіемЪ его тѣло. По окончаніи погребальной церемоніи приказалЪ всѣмЪ возвратиться вЪ домЪ умершаго, вЪ которомЪ приуготовленЪ былЪ для всѣхЪ столЪ. Нѣкоторые Бояра, можетЪ быть утру-

дившїеся шествїемЪ, хотѣли было разъѣхаться по домамЪ; но МонархЪ, встрѣтивши ихЪ на крыльцѣ, весьма прогнѣвался, и возвратя ихЪ паки вЪ залу, сказалЪ: *вы дождаться не можете того времени, чтобы вамЪ, пришедши вЪ домы, не порадоваться о смерти Адмиральской; вы боитесь быть на семЪ печальномЪ пиршествѣ, чтобЪ притворная ваша печаль, которую вы принимаете на себя принужденно, вамЪ не измѣнила, и внутренней радости вашей не обнаружила вЪ МоемЪ присутствїи. — Не благодарные! вы торжествуете, какЪ будто бы одержали великую побѣду смертїю того, которой Мнѣ былЪ столько любезенЪ, и которой служилЪ Мнѣ сЪ толикою вѣрностїю.*

161.

Однажды Великїй Государь, получа извѣстїе, что нѣсколько союзныхЪ ПоляковЪ, бывшихЪ на сторонѣ Россїйской, обратились кЪ непрїятелямЪ Его ШведамЪ, повелѣлЪ предательство сїе вЪ страхЪ другимЪ наказать наистрожайше. Сколь же вЪ смутномЪ состоянїи находи-

лись тогда военныя дѣла Россійскія, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъяснилъ въ письмѣ своемъ къ Апраксину слѣдующимъ образомъ: *Здѣсь все еще дѣло, какъ брага бродитъ и незнаемъ, что будетъ; но ежели боятся нещастія, то и щастія не видать.*

162.

Когда поднесена была ПЕТРУ Великому, въ бытность его на монетномъ Французскомъ дворѣ, золотая въ присутствіи Его тиснутая медаль; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, взявъ ее въ руки, и сверхъ чаянія своего увидѣвъ на одной ея сторонѣ грудный свой портретъ, а на другой весьма лестное привѣтствіе, сказалъ съ усмѣшкою предстоящимъ: *Подлинно, Французы только одни способны къ такимъ учтивостямъ.*

163.

Великій Государь, будучи въ городѣ Кросенѣ, гдѣ съ Датскими Министрами Выбеемъ и Шакомъ имѣлъ о воинскихъ дѣлахъ совѣтъ, получилъ изъ войска своего, бывшаго подъ Стральзундомъ, жалобу, что оно въ содержаніи

своемъ имѣетъ противъ Саксонцовъ недостатокъ: то писалъ съ чувствительнымъ огорченіемъ къ Королю Польскому, что Онъ слыша о томъ, прежде не хотѣлъ вѣрить; но нынѣ получилъ отъ всѣхъ Офицеровъ и солдатъ жалобу съ неописаннымъ болемъ, что оные кромѣ хлѣба одного ничего не имѣютъ, что Его зѣло оскорбило; ибо сего не можетъ Онъ вытерпѣть, что бы Россійскіе люди погибали; и того ради просилъ Его Королевское Величество, что ежели изволитъ еще оныхъ имѣть, то бы давано было имъ мясо и соль противъ Саксонцовъ; или оныхъ, ежели сего дать не заблагоразсудитъ отпустить въ службу Датскую. *Ибо,* заключилъ Монархъ, *несытые солдаты служить не могутъ.* — Толико-то сей Отецъ пекся о своихъ подданныхъ!

164.

Повѣствуютъ, что когда ПЕТРЪ Великій утверждалъ на военномъ совѣтѣ, что Фридрихштатъ, сію толико по мѣстоположенію своему неприступную крѣпость, должно непремѣнно ата-

ковать соединенными силами, то есть Россійскими, Датскими и Саксонскими: Но когда Датчане и Саксонцы, на то не согласившіеся, просили Государя совершить сіе дѣло одними своими солдатами: то Монархъ, склонившися наконецъ на ихъ прозьбу, сказалъ: *чѣмъ лостъ который труднѣе, тѣмъ славнѣе есть.*

165.

Между неусыпными попеченіями своими Великій Государь ничего не упускалъ, что только служило къ пользѣ и выгодамъ общимъ; въ доказательство чего послужитъ слѣдующее: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, осматривая нѣкогда на Москвѣ рѣкѣ зимующія суда, приказалъ одинъ стругъ въ присутствіи своемъ и по своему наставленію передѣлать, которая передѣлка хотя и не велика была, но судно такую прочность и способность получило, что по нуждѣ могло быть употреблено и на морѣ. Государь, показавши тогда самъ же пользу онаго, сказалъ предстоящимъ купцамъ. *Вотъ тоже судно, да другое теперь стало.*

166.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, вЪ бытность свою во ГданскѢ, разсматривая вЪ Соборной тамошней церкви все достойное примѣчанія, увидѣлЪ между прочимЪ образЪ страшнаго суда древней работы, и спросилЪ у Бургомистра, кѣмЪ и когда оный писанЪ. БургомистрЪ, основываясь на преданіи, донесЪ Государю, что сей образЪ есть тотЪ самый, который писанЪ первымЪ вЪ СѣверѢ ЕпископомЪ МеѳодіемЪ, и который имЪ поднесенЪ Моравскому Князю; (или, какЪ другіе увѣряютЪ, писанЪ онЪ КирилломЪ ЕпископомЪ и показанЪ Великому Князю Россійскому Владимиру). И хотя сіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ было невѣроятно, по тому особливо, что вЪ лѣтописяхЪ сказуется, вЪ однихЪ, что оный былЪ писанЪ на стѣнѢ, а вЪ другихЪ, что на занавѣсѢ; однакожЪ за древность сего Гданскаго образа и за изящество его письма, судилЪ его великой цѣны стоющаго. ВЪ слѣдствіе чего, сколь ни великую при тогдашнихЪ обстоятельствахЪ имѣлЪ нужду МонархЪ вЪ деньгахЪ, но желая имѣть сей образЪ, яко

рѣдкую достопамятность въ Россіи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, когда надлежало получать со Гданчанъ по даннымъ имъ векселямъ деньги, послалъ г. Татищева съ повелѣніемъ стараться достать сей образъ. *И буде дешевле не можно*, наказывалъ ему Государь, *то хотя уступи и из за него изъ той суммы 50000 ефимковъ.* Однакожъ, поелику народъ не могъ бы сего потерпѣть, было въ томъ отказано.

167.

Когда Великій Государь вступилъ въ земли Французскія; то по повелѣнію Французскаго Двора, старались всевозможныя во время пути дѣлать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ угощенія. Но Монархъ, не любивши никакихъ церемоній, безъ коихъ только могъ обойтися, вездѣ отъ столовъ нарядныхъ уклонялся. Въ Бовазѣ Епископъ приготовилъ было для Него обѣденной столъ, однакожъ Государь не имѣя въ семъ мѣстѣ ничего любопытнаго для смотрѣнія, не разсудилъ остаться тутъ обѣдать. Но когда доносили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что по

дорогѣ далеко не будетъ имѣть приличнаго стола; то Монархъ отвѣтствовалъ: *Я солдатъ; и когда найду хлѣбъ да пиво, то Я буду доволенъ.*

168.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ бытность свою въ Парижѣ, посѣтилъ между прочимъ и Парижской Парламентъ, который для великаго сего гостя былъ въ тотъ день въ полномъ собранiи и въ наилучшемъ своемъ убранствѣ. Въ присутствiи Его два Адвоката окончали судныя дѣла; и Государь съ великимъ любопытствомъ внималъ ихъ образу судопроизводства. Наконецъ Королевскiй Стряпчiй, подтвердивъ оконченное Адвокатами, говорилъ краткую, но весьма лестную въ честь Россiйскаго Монарха рѣчь, заключая оную сими словами: *Хотя разные владѣтельные Государи благоволили посѣщенiями своими почтить ихъ собранiе; однакожъ честь, сдѣланная ими, далеко не можетъ быть сравнена съ честiю посѣщенiя таковаго Монарха, котораго Государство толь отдаленно отъ Францiи, который въ*

Азіи и въ Европѣ наиславнѣйшій, и котораго высокое посѣщеніе собранія ихъ есть столь чрезвычайное произшествіе, что оно должно быть внесено въ Парламентской протоколъ, для незабвенной памяти потомства.

169.

Нѣкогда одинъ изъ вѣрныхъ такъ называемыхъ Казенныхъ прибыльщиковъ, по имени Курбатовъ, подалъ ПЕТРУ Великому, во время одного присутствія Его въ Приказѣ, докладъ, въ которомъ просилъ о дозволеніи ему доносить самому Государю наединѣ о томъ, когда онъ усмотритъ въ какомъ судебномъ мѣстѣ что къ прибыли, или какія судейскія поползновенія. Монархъ прочтя докладъ, положилъ слѣдующую на немъ резолюцію: *доносить доброе дѣло Намъ Самимъ, только надобно смотря по человѣку, о чемъ и притчникъ: обли*ченіе нечестивому мозоли *(раны)*.

170.

ПЕТРЪ Великій, почитая всегда обходительность и вѣжливость первою

такъ сказать, ступенью къ просвѣщенію подданныхъ своихъ, учредилъ по первомъ прибытіи своемъ изъ чужихъ краевъ Ассамблеи, а послѣ приведши ихъ въ правила, расписалъ очереди, у кого и когда онымъ быть, не исключая и себя. *Ассамблея*, говоритъ Монархъ, *есть слово Французское, которое не легко однимъ словомъ выразить на Россійскомъ языкѣ; оно значитъ нѣкоторое число людей, собравшихся вмѣстѣ или для своего увеселенія, или для разсужденія и разговоровъ дружескихъ. Друзья*, продолжаетъ далѣе Государь, *могутъ видѣться въ сихъ собраніяхъ и разсуждать о своихъ дѣлахъ, или о чемъ нибудь другомъ, освѣдомляться о домашнихъ и чужестранныхъ, и препровождать такимъ образомъ съ пріятностію время; но понеже должно, чтобъ въ сихъ Ассамблеяхъ былъ порядокъ, и для того поступать такимъ образомъ: тотъ, у котораго должно вечеромъ собираться, поставитъ на своихъ воротахъ надпись большими буквами, или другой какой нибудь знакъ, дабы оный служилъ для входа обоего полу. Ассамблея не можетъ*

начаться прежде четырехъ или пяти часовъ по полудни и продолжаться за 10 часовъ вечера. — Хозяева дому не будутъ принуждаемы встрѣчать и провожать своихъ гостей, или дѣлать имъ компанію; но хотя они отъ всего онаго свободны, однакожъ должны доставлять имъ стулья, свѣчи, питья и другое, чего у нихъ потребуютъ; они также должны стараться о всякихъ играхъ и о томъ, что къ онымъ принадлежитъ. — Не должно полагать времени на то, когда притти, и когда возвратиться домой; довольно будетъ, ежели кто придетъ хотя на малое время. — Всякой по своей волѣ можетъ сѣсть, встать, прохаживаться, играть, и чтобъ никто такому не препятствовалъ и не противился въ томъ, что онъ будетъ дѣлать, подъ наказаніемъ опорожнить большой орелъ (покалЪ). Въ прочемъ довольно будетъ, чтобъ пріѣхавъ въ Ассамблею, и выходя изъ оныя, учтиво поклонится компаніи. — Знатные люди, яко то Дворянство, вышшіе Офицеры, знатные купцы, хорошіе художники, мастеровые, и плотники корабельные, ученые и Статскіе чиновники вся-

каго званія, имѣютъ свободу входить въ Ассамблею, равно тому жены и дѣти ихъ. — Для служителей, изключая домашнихъ, должно назначить мѣсто, и дабы довольно было мѣста въ покояхъ, назначенныхъ для Ассамблей. Такимъ-то образомъ ПЕТРЪ Великій, какъ истинный Отецъ Отечества, прилагалъ старание о исправленіи поведенія дѣтей своихъ! Въ сихъ Ассамблеяхъ въ одной залѣ была музыка и танцовали; въ другой играли въ карты, но въ самыя однакожъ малыя денги, въ дамки и шашки; отдѣлялась одна комната для тѣхъ, которые хотятъ курить табакъ и разговаривать наединѣ; а другая для дамъ, въ коей онѣ между собою могли загадывать, и забавляться въ другія игры способныя къ развеселенію присутствующихъ.

171.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, во время великолѣпнаго торжества преславныя Полтавскія побѣды, повелѣлъ всѣхъ оказавшихъ ревность свою въ гражданской службѣ, и имѣвшихъ доброе поведеніе

повысить чинами, определить къ важнѣйшимъ должностямъ, и наградить денгами и деревнями. *Я хочу*, сказалъ Государь, *вести подданныхъ своихъ съ такою же справедливостїю и тишиною, какъ бы Я Самъ хотѣлъ трактованъ быть, ежелибъ по опредѣленїю Всевышняго родился Я подданнымъ.*

172.

Карлъ XII, Король Шведскїй, убѣжавшїй съ Полтавскаго сраженїя къ Переволочнѣ, послалъ къ побѣдителю своему ПЕТРУ Великому Генералъ-Маїора Мардельфельда съ такимъ изустнымъ указомъ, что бы онъ, не показывая виду склонности его Королевской къ миру, объявилъ, будто бы посланъ для того только, чтобъ освѣдомиться, кто изъ Генераловъ Министровъ и знатныхъ Офицеровъ Шведскихъ убитъ, и кто взятъ въ плѣнъ, и что онъ Мардельфельдъ испросилъ у Короля самъ сїю коммисїю для того, дабы симъ случаемъ воспользуясь, могъ освѣдомиться о зятѣ своемъ Графѣ Пиперѣ. Карлъ надѣялся, что Царь самъ начнетъ ему

предлагать о миръ. Мардейфельдъ съ однимъ трубачемъ прибылъ въ лагерь Россійскій; его отвели въ Полтаву къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, и когда представленъ онъ былъ къ Монарху, то объявивъ описанную причину своея присылки, просилъ позволенія увидѣться ему съ зятемъ его Пиперомъ. Но Монархъ, проникнувъ въ намѣреніе Королевское, сказалъ: *я не думаю, чтобъ Король прислалъ тебя съ такъ малою коммиссіею; и для того долженъ ты сказать мнѣ прямо истинную причину своей присылки, а иначе не позволяю тебѣ видѣться съ Пиперомъ, менше же еще говорить съ нимъ о дѣлахъ.* Голосъ, съ каковымъ произнесъ Побѣдитель сіи слова, замѣшалъ его, и онъ принужденъ былъ сказать истинную причину своей присылки, то есть чтобъ предложить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ согласіе Королевское на принятіе мира на тѣхъ условіяхъ, которыя со стороны Его Царскаго ВЕЛИЧЕСТВА прежде были Королю предлагаемы, и что бы для полученія отъ Его Королевскаго Величества обстоятельнаго о всемъ до ми-

ра сего касающагося постановленія, отпущенъ былъ къ нему Пиперъ на пароль, или на размѣну, а между бы тѣмъ учинить перемиріе: буде же Его Царское Величсство тѣ кондиціи свои отмѣняетъ, въ такомъ случаѣ позволено бы было ему Королю съ оставшеюся арміею свободно выступить въ Польшу. Великій Государь, удивяся такому въ толь бѣдственныхъ обстоятельствахъ Королевскому требованію, отвѣтствовалъ: *Король очень уже поздно принимается за миръ, и хотя преждепредложенныя кондиціи къ замиренію весьма не соотвѣтствуютъ настоящему положенію дѣлъ; однакоже Я не отрицаюся отъ мира на приличныхъ и съ справедливостію сходныхъ договорахъ.* Съ симъ отвѣтомъ приказалъ Монархъ отпустить къ Королю трубача, бывшаго при Мардельфелдѣ, а самаго его задержать въ плѣну, яко подзорщика, не имѣющаго ни какаго о себѣ писменнаго вида и свидѣтельства.

173.

Великій Государь, вЪ бытность свою вЪ 1720 году на ПетровскомЪ желѣзномЪ заводѣ, не только осмотрѣлЪ всѣ работы, и всѣ принадлежащіе кЪ заводамЪ матеріалы и вещи; но и своими руками благоволилЪ отсѣчь отЪ крицы большой кусокЪ желѣза (а). Повѣствуютъ, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, приступая кЪ работѣ сей, потребовалЪ отЪ одного близЪ стоящаго работника рукавицЪ; но сей не вѣдая, что то былЪ Государь, сказалЪ сЪ простоты: *приготовь сте свои*. МонархЪ, взглянувши на него сЪ усмѣшкою, сказалЪ: *правда, каждому свое дорого*, и принялся за работу; а вЪ тоже время и бывшіе вЪ свитѣ Его Придворные и Бояра принуждены были, по приказанію ЕГО

(а) Сей кусокЪ желѣза вѣсомЪ вЪ полтора пуда, и хранится вЪ Кунсткамерѣ Императорской Академіи НаукЪ. На немЪ слѣдующая находится надпись: *сей кусъ отсѣченъ отъ крицы трудами Его Царскаго Величества собственными руками подъ большимъ кричнымъ молотомъ на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ. Марта 2. 1720 года.*

ВЕЛИЧЕСТВА, носить уголья, раздувать огонь, и другія сему подобныя исправлять должности.

174.

Между прочими статьями заключеннаго съ Портою подъ Прутомъ мира, одна состояла, въ томъ, чтобъ выданъ былъ Туркамъ Волохской Господарь Кантемиръ, который добровольно отдался въ покровительство Россіи: Но ПЕТРЪ Великій, хотя и былъ тогда отовсюду атакованъ непріятелями, и со всею своею арміею находился, такъ сказать, въ рукахъ Турецкихъ, однакожъ отвергши съ презрѣніемъ таковое требованіе, сказалъ: *лучше Я оставлю Туркамъ землю, простирающуюся до Курска; уступивъ оную, надежда Мнѣ остается паки ее возвратить: но нарушеніе даннаго слова не возвратно. — Я не могу преступить и предать Князя, оставившаго свое владѣніе изъ единой ко Мнѣ любви.*

175.

ПЕТРЪ Великій издалъ строгое повелѣніе, дабы послѣ пробитія зари часовой, стоящій у входа въ Петропавловскую крѣпость, никого не впускалъ во внутренность оныя. Извѣстно съ какою нетерпѣливостію ожидалъ Онъ разрѣшенія Своей Супруги, дабы обрадовать Россію Наслѣдникомъ Престола. Сія щастливая минута наступила. Наслѣдникъ родился. Обрадованный Государь посылаетъ своего Генералъ Адъютанта въ крѣпость къ Начальнику, что бы пушечными выстрѣлами возвѣстить народу радость. Генералъ-Адъютантъ хочетъ войтить въ крѣпость, но часовой его не впускаетъ. — Мнѣ Государь велѣлъ войти туда. — А мнѣ Государь не велѣлъ впускать, сказалъ часовой, — то приказаніе было прежде, а ето послѣ. — Пусть отмѣнитъ прежнее, такъ я впущу по послѣднему. Отъ насилія могли выйти непріятныя слѣдствія, и потому Генералъ-Адъютантъ возвратился къ Государю. ПЕТРЪ Первый выслушалъ и пошелъ самъ къ Крѣпости. — *Впусти меня г. часовой.* —

Не впускаю. — *Я прошу тебя.* — не впущу. — *Я приказываю.* — Я не слушаюсь. — *Да знаешъли ты меня?* — не знаю. — *Я Государь твой.* — такъ ты мнѣ и не велѣлъ никого не впускать. — *Да мнѣ нужда есть.* — Хотя что бы не было. — *У меня жена родила сына, такъ я хочу городъ обрадовать.* — Наслѣдника! вскричалъ часовой въ восхищеніи. — Поди! пусть я завтра буду повѣшенъ, только обрадуй народъ сегодня.

176.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, попечительствуя о душевномъ спасеніи своихъ подданныхъ, повелѣлъ имъ свято сохранять главнѣйшія Христіянскія должности приношеніемъ благодаренія Господу Богу за вся его благая, нелѣностнымъ хожденіемъ въ храмы его, и посвященіемъ ему единому дней воскресныхъ и праздничныхъ, паче же ежегоднымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ по уставу Святыя церкви, и приобщеніемъ святыхъ таинъ: а потомъ издалъ и указъ, чтобъ при благоговѣй-

номъ приношенiи молитвъ, въ церквахъ стояли благочинно и съ безмолвiемъ, заключая тако: *А ежели кто во время церковнаго пѣнiя учнетъ имѣть съ кѣмъ разговоръ, и стоять неблагочинно, и съ таковыхъ имать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка, и употреблять то на церковное строенiе.*

177.

Въ нѣкоторое время Монархъ разпрашивалъ прiѣхавшаго изъ чужихъ краевъ одного Министра своего о томъ, какъ Иностранные объ немъ разумѣютъ; и услыша, что почитаютъ его сколь Великимъ, столько и строгимъ, сказалъ: *Я знаю, что меня такимъ почитаютъ, но по щастiю одни незнающiе обстоятельствъ, въ какихъ Я съ начала находился, то есть, что многiе препятствовали мнѣ ужаснѣйшимъ образомъ въ самыхъ наилучшихъ моихъ намѣренiяхъ, и съ таковыми то я ради пользы отечества, принужденъ иногда противъ воли моей поступать со всякою строгостiю.*

178.

Извѣстно изъ бытописанія, колико ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сокрушался о лишеніи Невѣстки своея, Принцессы Волфенбиттельской; но сокрушеніе сіе уменшилось нѣкоторымъ образомъ рожденіемъ ему сына Царевича ПЕТРА ПЕТРОВИЧА. Утѣшенный въ печали родитель писалъ о рожденіи сего сына Своего ко всѣмъ знатнымъ; изъ коихъ 1, Фельдмаршалу Графу Шереметьеву: *Объявляю вамъ, что сей ночи далъ Богъ мнѣ рекрута отцевымъ именемъ. Прошу г. Генераловъ и прочихъ отъ вышнихъ до нижнихъ отъ меня поздравить и сіе объявить.* 2 Къ Маіору Гвардіи Семену Андревичу Салтыкову: *Объявляю вамъ, что сей ночи далъ Богъ мнѣ рекрута отцевымъ именемъ; дай боже! чтобъ видѣть подъ мушкетомъ. Прошу господамъ Офицерамъ и салдатамъ отдать мой поклонъ и о томъ объявить; а что изойдетъ на нихъ платья; пишите на мой щетъ.* 3 Къ морскому Капитану Фонгенту: *Объявляю вамъ, что сей ночи далъ Богъ мнѣ маленькаго матроса, которому и имя дано отцово, и симъ поздравляю.* Сей

Принцъ окрещенъ 7 Ноября 1715 года. Обѣдъ въ тотъ день былъ самый великолѣпнѣйшій, который тѣмъ содѣлался памятнѣе, что на столъ, за коимъ сидѣлъ Монархъ со всѣми своими Иностранными Министрами, принесенъ былъ пастетъ, изъ котораго вдругъ вышла одна, красными лентами убранная, малорослая карлица, и сказавъ краткое, но замысловатое привѣтствіе, выпила за здоровье Родителей новорожденнаго Принца и всѣхъ присутствующихъ, и потомъ была вынесена вонъ. Подобной пастетъ поставленъ былъ и за другимъ столомъ, за коимъ сидѣли дамы, и вмѣсто карлицы вышелъ изъ него Карло.

179.

ПЕТРЪ Великій, во время пребыванія своего въ 1708 году въ Польскомъ мѣстечкѣ Боровичахъ, когда получилъ извѣстіе отъ Генералъ-Поручика Рена, стоявшаго съ корпусомъ войска при мѣстечкѣ Чириковѣ у рѣки Сожи, что Карлъ XII Король Шведскій имѣетъ непремѣнное намѣреніе атаковать его армію; то

благочестивый сей Монархъ, возлагавшій всегда надежду на единаго Бога, произнесъ тогда изъ Псаломника сіи слова: *Доколѣ вознесется врагъ мой на мя Боже! призри и услыши меня.* Сказалъ, и тотъ часъ пошелъ къ Рену на помощь.

180.

Вскорѣ по завоеваніи крѣпости Нейшанца, Великій государь между прочими къ Фельдмаршалу Шереметьеву письмами, до разныхъ военныхъ дѣйствій относившимися, одно заключаетъ тако: *Здѣсь все изрядно милостію Божіею; только зѣло нещастливой случай учинился за грѣхи: докторъ Лейлъ, а потомъ Кенисекъ и Петелисъ внезапно утонули; и тако вмѣсто радости плачь.* — Не чувствительное ли имѣлъ сердце Монархъ сей?

181.

Великій Государь, восхотя морскую побѣду, собственною Его храбростію надъ Шведскимъ флотомъ при островѣ Аландѣ одержанную, ознаменовать торжествомъ подобнымъ Полтавскому, по-

велѣлъ указомъ, дабы въ Санктпетербургѣ все было къ торжественному въѣзду приуготовлено. И такъ когда весь церемоніальный кортежъ остановился предъ палатами Сенатскими; то Великій Торжественникъ, вшедъ въ Сенатъ, и становяся предъ дверми присудственной палаты, велѣлъ о себѣ доложить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Князю Кесарю (Ромодановскому), и получа на то позволеніе, вошелъ и сему Князю Кесарю, сидящему на первомъ мѣстѣ въ богатыхъ креслахъ, подалъ рапортъ и рекомендательное отъ Генералъ-Адмирала о службѣ своей письмо. Сей представляющій Государя Князь велѣлъ рапортъ и письмо прочесть въ слухъ, и потомъ сдѣлавъ ему нѣсколько до службы его касающихся вопросовъ, похвалилъ службу его, и пожаловалъ Вице-Адмираломъ, сказавъ: *Здравствуй Вице-Адмиралъ!* Что повторено и отъ всѣхъ господъ Сенаторовъ. Новый сей Вице-Адмиралъ, получа достоинство, писалъ къ Генералъ-Адмиралу письмо слѣдующаго содержанія: *Извѣствую вамъ, что я со взятыми судами прибылъ сю-*

да въ 9 день, и тогожъ дня были всѣ у руки Его Величества гдѣ отъ васъ данное лисмо лодалъ. Его Величество изволилъ слрашивать о здоровьѣ и службу лохвалилъ. Потомъ ложаловалъ меня чиномъ Вице-Адмирала, за которую вашей милости рекомендацію о мнѣ благодарствую.

182.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, препроводя первый день новаго 1725 года съ обыкновеннимъ торжествомъ, почувствовалъ на 16 чило тогожъ мѣсяца всю смертоносную силу болѣзни своея. Трудность въ испражненіи безпрестанно запирающейся воды причиняла ему столь жестокой рѣзъ, что великодушнѣйшій сей Ирой принужденъ испускать жалостный вопль. Но видя, что втоже время всѣ и Вельможи, окрестъ Его стоящіе, сострадая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, проливаютъ слезы, сказалъ: *Други! лознайте изъ меня, какое бѣдное животное есть человѣкъ!*

183.

Извѣстно изъ дѣяній ПЕТРА Великаго, что правотѣ души ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

все притворства казались низкими и подлыми. *Государи весьма обманываются*, говаривал премудрый сей Монархъ, *когда они думаютъ выиграть притворною поступкою, и закрыть свои свойства занятыми добродѣтелями, не происходящими отъ настоящаго источника; они должны удалять отъ своихъ поступокъ все то, что можетъ имѣть хотя малѣйшій видъ притворства.* — По симъ то правиламъ великій сей Порфироносецъ поступалъ во все теченіе своея жизни.

184.

Московской купецъ Милютинъ, торговавшій въ золотомъ кружевномъ ряду, нѣкогда по склонности своей заведя у себя фабричной станокъ, дѣлалъ шелковыя матеріи, и однажды поднесъ атласу кусокъ своего рукодѣлія Царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ, которой онъ имѣлъ щастіе быть знакомъ. Сія Государыня, зная сколь сіе пріятно будетъ Государю, взяла его подъ свое покровительство, и дабы не былъ онъ согражданами его отвлеченъ въ какую казенную службу,

причислила его ко Двору своему въ истопники. Въ одно посъщенїе ее Государемъ, поднесла она таковой же кусокъ атласу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Монархъ возблагодаря за подарокъ, сказалъ, что атласъ худъ. *Ето правда,* отвѣчала Царица, *да дѣлалъ его Руской и не учася. Ктожъ сей?* спросилъ Государь; *мой истопникъ,* сказала Царица. Сего довольно было для Государя; онъ призвалъ его къ себѣ и разспрашивалъ, какъ онъ до сего дошелъ. Отвѣты Милютина полюбились ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, и онъ тогдаже взялъ его въ свои истопники. Когдаже онъ сталъ по лучше разумѣть свое мастерство; то и велѣлъ ему Монархъ завести фабрику, извѣстную и доселѣ подъ именемъ *Милютиной.*

185

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО предъ самымъ сраженїемъ Полтавскимъ, проѣзжая строй полковъ своихъ, говорилъ солдатамъ съ видомъ надежды исполненнымъ сїи слова: *товарищи! завтра будемъ имѣть мы славу, при помощи Божїей, окончать войну побѣдою непрiятеля, который въ половину уже побѣжденъ нами.*

186.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, поздравляя письмомъ любимца своего Князя Меншикова съ новымъ 1717 годомъ, заключаетъ тако: *дай Боже! чтобъ онъ былъ лучше прошедшаго. — Помнишъ, когда мы были прежде войны у Книлера* (Шведскаго Резидента), *который читалъ намъ лисмо, что у нихъ въ Помераніи седмое слово выжгло; и пророчествовали, что когда седмое слово будетъ въ началѣ писаться; то будетъ имъ бѣдство, что и сталось; а нынѣ въ концѣ оное же. — Дай Боже! что бы и я пророкъ также былъ, чтобъ которымъ словомъ началось, тѣмъ и скончалось* (а)

187.

Великій Государь, по полученіи извѣстія о совершенномъ заключеніи мира со Швеціею, поздравилъ съ онымъ всѣхъ при Немъ бывшихъ отъ перваго до послѣдняго Офицера. А дабы самому пер-

(а) Сіе кажется такъ разумѣть должно: седмое слово значитъ цыфру 7, то есть 700 годъ, а нынѣ въ концѣ тожъ цыфра 7, то есть 1717 годъ.

вому быть вѣстникомъ о сей радости подданнымъ своимъ, то и отправился на бригантинѣ въ Петербургъ съ однимъ только Пажемъ. Въѣхавъ въ Неву, повелѣлъ, въ знакъ радостныхъ вѣстей, стрѣлять каждую минуту изъ трехъ пушекъ, и трубнымъ гласомъ возвѣщать о семъ народу. Во мгновенiе разлилась вѣсть и радость сiя по всему городу. Всѣ жители старые и малые обоего пола, стекшiеся на брегъ Невы, соотвѣтствовали Монарху радостными своими восклицанiями: а между тѣмъ знатные духовные и свѣтскiе особы, собравшися на Троицкую пристань, встрѣтили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Великiй Государь съ дружескою ласковостiю поздравлялъ всѣхъ съ частливымъ миромъ. Радость, каковою восхищался каждый, сiе слыша, доказывалась лiющимися изъ очей слезами. Монархъ, чувствуя восторгъ общiя таковыя радости въ совершенствѣ, и среди безчисленнаго веселящатося народа шествуя со всѣми чиновниками въ Соборную Святыя Троицы церковь, повелѣлъ между тѣмъ на площади Троицкой заготовить для народа

кади съ виномъ и пивомъ, и сдѣлать между ими возвышенное мѣсто. Первенствующій въ Духовенствѣ Стефанъ Митрополитъ Рязанскій предъ дверми храма привѣтствовалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО краткою поздравительною рѣчью; а потомъ началось благодарное Господу Богу молебное пѣніе при громѣ пушечномъ и ружейномъ, по окончаніи котораго Генералъ Адмиралъ, всѣ Флагманы и Министры просили Государя, во знакъ всѣхъ понесенныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ сей войнѣ трудовъ, принять чинъ Адмирала Краснаго Флага, что Государь съ удовольствіемъ и принялъ. И когда паки поздравляли они Его съ благополучіемъ Россіи; то восхищенный радостію Монархъ сказалъ: *Я благодарю Бога особливо за то, что толь славно окончалъ тяжкую войну, продолжавшуюся 21 годъ, не войдя въ долгъ, и что ежели бы еще столькожъ лѣтъ оная продолжилась, то и тогда бы при Его помощи надѣялся Я не войти же въ долги.* По выходѣ изъ церкви великій сей новопожалованный Адмиралъ шествовалъ на уготованное возвышеное

мѣсто, и возшедъ на оное, сказалъ во услышаніе всего народа: *здравствуйте православные! и благодарите Бога, что толикую долговременную войну, продолжавшуюся 21 годъ всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швецією щастливый и вѣчный миръ.* И по томъ самъ Великій Государь предначалъ народный пиръ. Онъ повелѣлъ подать себѣ изъ одной для народа изготовленныхъ кадей ковшикъ съ виномъ простымъ, и за всенародное здравіе выпилъ. Остается судить читателю, колико долженъ былъ тронутъ народъ толикимъ для него Монаршимъ снисхожденіемъ? Восклицанія: *да здравствуетъ Государь!* и слезы радости, покатившіяся изъ очей каждаго, то доказали.

188.

ПЕТРЪ Великій, отправивши въ 1709 году къ Министру своему въ Константинополь нарочнаго съ наставленіемъ, относительнымъ до утвержденія мира съ Портою, прибылъ 2 Маія во флотъ свой, и видя толь великую морскую силу свою, сказалъ окружавшимъ

Его: *миръ паче безчисленныхъ побѣдъ Я предпочитаю, и ежели Порта не нарушитъ онаго войною и помощїю непрїятелямъ моимъ; то хотя и имѣю Я удостовѣренїе, что въ Цареградскомъ морѣ Турки имѣютъ только 27 кораблей, и толь сильному флоту Моему не могутъ воспрепятствовать проходу подъ Царьградъ; однакожъ нарушенїя мира не учиню, когда только прямо желаютъ Турки онаго.*

189.

Съ самыхъ первыхъ младенческихъ лѣтъ ПЕТРА Великаго примѣчена въ немъ главнѣйшая склонность къ военнымъ дѣйствїямъ. Ибо когда въ третїе Его Тезоменитство поднесъ ему одинъ купецъ маленькую саблю; то Царевичь на всѣ прочїе дары взиралъ равнодушно, а саблю съ такою принялъ радостїю, что велѣль купцу тому себя приподнять, поцѣловалъ его въ голову, и спрося имя и прозванье его, сказалъ: *Я буду тебя помнить*; а Царя Родителя Своего просилъ пожаловать его, а себя опоясать тою саблею. Царь въ удо-

вольствіе Царевича пожаловалъ купца гостемъ, а саблею тою по прочтеніи Духовникомъ молитвы, его опоясалъ. Обрадованный Царевичь приказалъ сыскать купца, Самъ объявилъ ему милость Царскую, а саблю не могли уже съ него и снять, да не рѣдко и засыпалъ онъ съ нею. Великій Родитель его, видя толикую въ немъ къ военнымъ дѣйствіямъ склонность, собралъ нѣсколько дворянскихъ единолѣтныхъ съ нимъ дѣтей, и сдѣлавъ приличное возрасту ихъ оружіе, велѣлъ ихъ обучить военнымъ выметкамъ. Сіе толико обрадовало Царевича, что Онъ, цѣлуя руки Родителя Своего, пролилъ изъ благодарности слезы, и съ того времени лучшее Его было веселіе въ чертогахъ и на дворѣ съ тѣми дѣтьми упражняться въ военныхъ ученіяхъ. Таковая великая склонность въ толь малолѣтномъ отрокѣ была предметомъ всѣхъ разговоровъ, и удивляясь тому говаривали: *что отроча сіе будетъ, когда возмужаетъ?*

190.

Въ одно время Великій Государь повелѣлъ Стрелѣцкому Тарбееву полку обучаться предъ Дворцомъ по всѣмъ правиламъ военнаго артикула изданнаго Родителемъ Его Царемъ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ; а самъ съ боярами смотря на ученіе онаго, и имѣя предъ собою тотъ артикулъ, поправлялъ ошибки ихъ. По окончаніижъ ученія, сказалъ Боярамъ, что много излишняго въ артикулѣ написано, и что надобно его исправить. Но когда бояра сказали на то, что артикулъ сдѣланъ знающими все оное дѣло съ великимъ разсужденіемъ, и что никакой поправки въ немъ сдѣлать не можно; тогда младый Государь отвѣчалъ; *Скажитежъ мнѣ, для чего напечатано:* подыми правую руку, понеси дугой, клади руку на мушкетъ? *А нелучше ли бы сказать только*: клади руку на мушкетъ; и *въ оборотахъ*: оборотись на право, *а нелучше ли бы сказать просто*: направо! и *въ стрѣльбѣ*: подыми мушкетъ къ рту, содми съ полки, возми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку,

поколоти не много о мушкетъ, закрой полку, стряхни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи пыжъ, вынь забойникъ, добей пульку и пыжъ до пороху, приложися, стрѣляй и проч. *Не лишнія ли почти всѣ сіи слова? и не можно ли сказать только;* подними мушкетъ, заряжай, прикладывайся, стрѣляй! и придалъ, что такихъ лишнихъ словъ и во всемъ артикулѣ много наставлено. Когдаже нѣкоторые изъ бояръ упорно защищали артикулъ, тогда Монархъ сказалъ: *но Я вамъ покажу то на дѣлѣ;* да и приказалъ одному капральству стать предъ собою, и велѣлъ имъ слушать себя; а къ боярамъ оборотясь сказалъ: *Вотъ Я не стану говорить всѣхъ тѣхъ пустыхъ словъ;* да изакричалъ: *слушай! подыми мушкетъ! заряжай мушкетъ! прикладывай! стрѣляй!* И когда къ удовольствію Государеву выстрѣлено исправно; то признались спорящіе бояра, что подлинно въ немъ много излишнихъ словъ. И съ сего времени младый Государь сталъ артикулъ тотъ поправлять, и выкинулъ изъ онаго многія излишнія слова.

191.

ПЕТРЪ Великій, по принятіи себѣ титла *Отца Отечества, Императора и Великаго*, прибылъ въ наставшій день торжества мира со всемъ своимъ Дворомъ въ соборной Святыя Троицы храмъ, и по отправленіи литургіи, повелѣлъ читать мирный трактатъ, заключенный съ короною Шведскою въ Нейштатѣ, и Ратификацію на оный Его Королевскаго Величества Шведскаго; а по прочтеніи онаго, Архіепископъ Псковскій Ѳеофанъ говорилъ приличную таковой радости и сему торжеству проповѣдь, въ которой риторъ сей, прекрасно изобразя славныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствія, и великія блогодѣянія, оказанныя во время Его царствованія, особливо же въ продолженіи минувшія войны, Государству и всѣмъ подданнымъ, заключилъ тѣмъ, что имя *Отца Отечества, Императора* и *Великаго* достойно и праведно имѣть ему подобаетъ. Потомъ весь Сенатъ предсталъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ отъ лица всѣхъ Государственныхъ чиновъ и на-

рода говорилъ приличную сему случаю рѣчь, по окончанiи которой весь Сенатъ провозгласилъ трикратно: *Виватъ*! а за ними весь народъ внутрь и внѣ церкви, въ великомъ множествѣ стекшiйся съ великимъ же воплемъ трикратно повторилъ оное. Великiй Государь, окружаемый толь блистательною славою, но никогда не ослѣпляющiйся оною, на помянутую отъ Сената рѣчь отвѣтствовалъ тако: *Зѣло желаю, чтобъ нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключенiемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣлостiю благодарить; однако же надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ Монархiею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ.*

192.

По заключенiи мира со Швецiею, всѣ плѣнные Шведы отпущены были съ че-

стїю, въ числѣ коихъ былъ и Эрншильдъ Вице-Адміралъ, взятый въ плѣнъ на морскомъ сраженіи самимъ ПЕТРОМЪ Великимъ. Онъ нетолько со всякою отпущенъ честїю, но великодушный Государь, яко знатному человѣку далъ ему публичную отпускную аудїенцїю, пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный бралїянтами, и сверхъ того рекомендательное о немъ къ Королю его писмо слѣдующаго содержанїя: *Понеже нынѣ между Россїею и Швецїею дружба щастливо возтановлена и вашего Королевскаго Величества Вице-Адмиралъ Эрншильдъ, по постановленному мирному договору, въ отечество свое возвращается: того ради возымѣли Мы намѣренїе чрезъ онаго сїе наше писанїе къ Вашему Королевскому Величеству отправить, и васъ объ истинной нашей къ Вашему Величеству имѣющейся дружбѣ обнадежить, и притомъ также помянутаго Вице-Адмирала Эрншильда въ высокую милость Вашего Величества наилучшимъ образомъ толь наипаче рекомендоватъ, понеже Мы принуждены ему вѣрное и истинное свидѣ-*

тельство подать; что онъ притомъ случаѣ, когда онъ въ полонъ взятъ былъ, такъ храбро и мужественно поступалъ како то отъ него ожидать и возжелать было только возможно, и онъ чрезъ то нашу эстиму дѣйствительно заслужилъ. Оный Вице-Адмиралъ впрочемъ будетъ имѣть честь Ваше Королевское Величество о добромъ нашемъ истинномъ намѣреніи къ Вашему Величеству вящше изустно обнадежить; и мы пребываемъ къ оказанію всякихъ благоугодностей и проч.

193.

Бояра, видя младаго своего Государя во всегдашнихъ прямо солдатскихъ трудахъ, (и по мнѣнію ихъ въ неприличныхъ Царскому достоинству, изнуряющаго младыя свои силы, и сами къ таковымъ тягостнымъ трудамъ непривыкшіе и о коихъ они можетъ быть, также какъ и другіе мнили о дѣтскихъ забавахъ,) старались не однократными представленіями отводить его отъ оныхъ. Но Монархъ нимало тому не внималъ. Наконецъ по прозбѣ ихъ и са-

ныя Царицы, Матери Его, Патріархъ увѣщавалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не отягощать свыше мѣры трудами младыя плоти своея, но благоволилъ бы раздѣлить время на труды, на веселія, и покой. *Вѣдаю*, продолжалъ Пастырь, *что упражненія Твои полезны, но здравіе Твое всего дороже, и мы богомольцы Твои, со всѣми подданными просимъ и молимъ тебя не приводить во ослабленіе безмѣрными трудами здравія своего.* Великій Государь, терпѣливо все сіе выслушавъ, сказалъ: *Конечно вамъ кто нибудь излишнее о трудахъ моихъ наговорилъ.* Патріархъ признался, что кромѣ того, что самъ онъ о нихъ вѣдаетъ, но и усердные хранители здравія Его Бояра, о томъ крушася не однократно ему говорили. На сіе Монархъ отвѣтствовалъ: *Усердіе ко Мнѣ бояръ ослѣпляетъ ихъ, и они худо знаютъ, какъ въ Европѣ Государи воспитываютъ дѣтей своихъ, которыхъ онъ съ самыхъ младыхъ ногтей, не дая имъ ни каковыя воли и покою; безпрестанными утруждаютъ ученіями; а Мои упражненія, яко по собственной моей охотѣ дѣлающіяся, не*

только не ослабляютъ здравіе Мое, но паче еще укрѣпляютъ оное. Къ томуже, придалъ Монархъ воздохнувши, *много времени проходитъ у Меня, Владыко святый, и въ пустыхъ забавахъ, отъ которыхъ однакожъ никто Меня не отвлекаетъ.*

194.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, во время пребыванія своего въ Англіи, нѣкогда вопрошенъ будучи отъ Короля Вильгельма, каковъ показался ему Лондонъ, отвѣтствовалъ: *Въ Лондонѣ весьма много Мнѣ нравится, особливо же то, что нѣтъ въ немъ наружнаго великолѣпія, и что богатые люди ходятъ просто, но опрятно.*

195.

Когда Великій Государь, по прозбѣ Генераловъ своихъ принялъ по арміи чинъ Генерала-Порутчика; то и Генералъ Адмиралъ Графъ Апраксинъ съ Флагманами произвели Монарха по морской службѣ въ Шаутъ-Бенахты. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, получа сей чинъ, писалъ къ Адмиралу слѣдующее: *Ваше прево-*

сходительство объявили Намъ милость Нашихъ коммандировъ, Мнѣ чинъ третьяго флагмана, котораго еще не заслужилъ въ оной службѣ; но молю Господа, дабы даровалъ оной чинъ также заслужить, какъ и на сухомъ пути, и васъ Господина Адмирала за такое предстательство всеуниженно благодарствуя, вручаю исправленіе сей моей молодой саржи (чина) *вашему наставительному управленію и пребываю вашимъ слугою Питеръ.*

196.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА I. во время пребыванія съ Великимъ Супругомъ своимъ въ Амстердамѣ, восхотѣла видѣть ту Сардамскую хижину, въ которой ПЕТРЪ Великій за 18 лѣтъ работалъ своими руками. Ихъ Величества прибыли туда безъ свиты съ двумя только служителями, и вошли къ богатому Сардамскому корабельному плотнику, бывшему прежде Государю въ работѣ товарищемъ, по имени Кальфу. Радости сего старика описать было не

возможно, когда онъ узналъ Великихъ сихъ посѣтителей. Случилось такъ, что и сынъ сего Кальфа тогдаже возвратился изъ Франціи. Монархъ, имѣя намѣреніе ѣхать во Францію, слушалъ съ удовольствіемъ сего молодаго человѣка повѣсть о его путешествіяхъ. Слухъ разнесся во мгновеніе по Сардаму о прибытіи къ нимъ Россійскаго Монарха. Можно себѣ представить радость жителей, увидѣвъ у себя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Всѣ, памятовавшіе прежде Его у себя пребываніе, думали, что въ побѣдителѣ Карла XII еще видятъ своего питомца и товарища; они наговорили Ихъ Величествамъ множество привѣтствій, какія только внушала имъ радость; и Монархъ обнималъ каждаго изъ нихъ съ дружескимъ чувствованіемъ. — Сіе произшествіе столь любезно было Великому Государю, что Онъ во всю свою жизнь воспоминалъ о немъ съ удовольствіемъ.

197.

Нѣкогда ПЕТРЪ Великій, увѣдомившися, что жена Голландскаго купца

Любса со всемЪ своимЪ имѣнïемЪ, не изпрося на то дозволенïя и паспорту, изЪ Москвы тайно отправилась кЪ городу Архангельскому, вЪ намѣренïи изЪ онаго уѣхать вЪ АмстердамЪ, послалЪ тотчасЪ указЪ ее задержать. МужЪ ея узнавши о томЪ, просилЪ письменно у Монарха прощенïя, и позволенïя отпустить жену его вЪ АмстердамЪ. Но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на прошенïе его отвѣтствовалЪ слѣдующимЪ образомЪ: *ГосподинЪ ЛюссЪ лись на ваши до меня дошли, вЪ которыхЪ просите о своей женѣ и дѣтяхЪ, а притомЪ и о щетахЪ и проч. Что до щетовЪ касается, то учинимЪ; а что о первомЪ, то сами знаете, какЪ вы сдѣлали, что добрымЪ людямЪ не надлежитЪ дѣлать; ибо безЪ паспорта изЪ Государства выѣзжать нигдѣ нѣтЪ обычая, что вамЪ предосудительно, а особливо по тому, когда ты себѣ взялЪ пасЪ за подписанïемЪ МоимЪ, тогда ни слова о женѣ и дѣтяхЪ Мнѣ несказалЪ, и тайски хотѣлЪ сïе учинить, что не удалось; однакожЪ когда вЪ томЪ прощенïя просишь, я могу на то позволить, когда вы за ту вину свою насЪ удоволствуете,*

а именно, дабы вамъ построить два корабля о 52 пушкахъ каждой, на которые такелажъ и пушки Мы пришлемъ, а голые вы сдѣлаете своимъ иждивенїемъ и когда оные въ Ревель придутъ, то жена ваша совсѣмъ тотчасъ къ вамъ отпустится, въ чемъ будте весма надежны. Между тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО далъ повелѣнїе за женою помянутаго Любса присматривать, дабы она куда нибудь паки не уѣхала. — Такъ-то не могли своевольничать при семъ Монархѣ и самые любимые Имъ иностранцы

198.

Князь Андрей Ивановичь Хованской, главноначальствующїй надъ стрѣлецкимъ приказомъ, былъ раскольникъ и тайный послѣдователь Аввакумовскїя и Никитскїя ереси, въ коемъ заблужденїи находились многїе изъ стрѣльцовъ. Въ надеждѣ на толь сильнаго заблужденїю своему защитника, подъ предводительствомъ Ересїарха своего распопы Никиты, воздвигли они смятенїе, и войдя въ Соборную церковь во время божественныя службы, ругали Па-

тріарха, нарицая его хищнымъ волкомъ, хая на церковь Божію и на все духовенство: но симъ не удовольствовались злые сіи изуверы. Они устремляются съ каменьями на Патріарха, изгоняютъ его и все духовенство изъ церкви, и священноначалникъ сей въ великомъ страхѣ прибѣгаетъ подъ защищеніе Государей въ Грановитую Палату, въ которую отъ возмущенія сего собрались оба Монарха со всемъ своимъ Дворомъ, и въ неменшемъ страхѣ ожидали бѣдствія. Между тѣмъ отъ собравшихся на Ивановской площади въ великомъ множествѣ послѣдователей изуверству происходилъ оглушающій крикъ и лай; а покровитель изуверства сего Хованской представляетъ Ихъ Величествамъ и Патріарху требованіи мятущагося народа, соборнаго о вѣрѣ словопрѣнія, говоря, что нѣтъ инаго способа прекратить ужасное то возмущеніе. Но въ самое сіе время вламливаются мятежники съ своимъ лжеучителемъ Никитою въ Палату, неся предъ собою свѣчи, налой и книги, а многія запасшись за пазухами каменьями, подаютъ Царскимъ Величе-

ствамъ челобитную, коею требуютъ начало собора. Началось бѣлственное преніе; но доказательства Патріарха, а паче Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія, бывшаго прежде въ раскольническомъ же сонмищѣ, и слѣдственно вѣдающаго въ точности всѣ заблужденія, были мечемъ разсѣкающимъ ихъ суемудріе. Но гидра изувѣрства чѣмъ болѣе была поражаема, тѣмъ страшнѣе становилась; она въ свирѣпствѣ своемъ испустила на всѣхъ страшной лай, и вмѣсто доказательствъ заступили страшные угрозы, и убивственныя злодѣевъ руки принимаются уже за каменья и устремляются на пораженіе помянутаго Архіепископа. Царь Іоаннъ Алексѣевичь и весь дворъ его въ несказанномъ страхѣ и слезахъ уходятъ изъ Палаты. Но въ общемъ томъ ужасѣ младый Государь встаетъ съ мѣста своего, и снемъ вѣнецъ со главы своея со гнѣвомъ и слезами останавливаетъ злодѣевъ и вопіетъ: *пока сей вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не попущу на церковь святую воевати, и правую вѣру неправою нарицати: и какъ*

самъ оную держу, матерїею называю, вѣрую, что она есть правая и истинная, тако и всѣмъ повелѣваю. И сїе изрекши, возгласилъ Сигклиту своему: *что стоите и не дерзаете противъ враговъ?* Таковая во младомъ Государѣ смѣлость влїяла бодрость въ унывшїе отъ страха духи тамъ бывшихъ. Всѣ устремились, и при помощи тѣхъ стрѣльцовъ, кои не держались ереси той, изгнаны всѣ зломудрствующїе изувѣры; а лжеучитель ихъ Никита съ помощниками своими побродягами изъ чернецовъ захваченъ, и получилъ достойную казнь.

199.

Нѣкогда Великїй Государь, прибывши съ своими Боярами на пушечной дворъ, повелѣлъ стрелять изъ пушекъ въ цѣль и метать бомбы. Хотя Бояра всячески старались не допустить младаго Государя близко до пушекъ, но Онъ не внимая о представляемой ими опасности, подошелъ къ онымъ, и сверьхъ чаянїя взявъ фитиль, самъ выстрѣлилъ изъ одной. По окончанїи сей забавы спросилъ у начальствующаго пушечнымъ дворомъ: *кто*

изъ Офицеровъ въ наукѣ Артиллерійской всѣхъ искуснѣе? объявленъ былъ таковымъ Порутчикъ Францъ Тимерманъ, коего тогда же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО взялъ къ себѣ учителемъ въ фортификаціи.

200.

Вскорѣ послѣ преславной Полтавской побѣды, всѣ Министры, Генералы и Офицеры по принесеніи благодаренія ПЕТРУ Великому за всѣ великія оказанныя имъ отечеству благодѣянія, просили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ Генерала. Но Монархъ, поблагодаря за то, сказалъ: *Я не хочу произведенъ быть чрезъ чинъ; а приемлю, и то по прошенію только вашему, званіе Генералъ-Порутчика.* Что и подтверждено было всеобщимъ поздравленіемъ.

201.

ПЕТРЪ Великій въ 1723 году, Августа 10 числа, со всемъ своимъ Дворомъ, съ Герцогомъ Голстинскимъ, Принцами Гессенгомбургскими и со всѣми иностранными и своими Министрами,

Генералами и почти со всѣми Офицерами, отправился въ Кронштатъ, повелѣвъ туда же привести на галіотѣ въ препровожденіи двухъ сотъ галеръ славный оный *ботикъ*, который подалъ Монарху во младыхъ Его лѣтахъ понятіе о морскихъ судахъ, и который возродилъ въ Немъ желаніе построить великій флотъ. *Великій Государь*, говоритъ г. Ломоносовъ, *восхотѣлъ и безчувственному дереву показать преславный знакъ благодарности.* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, по прибытіи въ Кронштатъ повелѣлъ вывести весь, бывшій въ гаваняхъ Кронштатскихъ, флотъ свой, состоявшій въ 22 линейныхъ корабляхъ, и въ великомъ числѣ фрегатовъ, яхтъ и другихъ морскихъ судовъ изъ Гаваней въ море. *Ботикъ*, или какъ Монархъ его называлъ *дѣдушка* Россійскаго флота остановленъ съ своимъ галіотомъ не доѣзжая Кронштата, и сопровождавшія его галеры умножили собою флотъ. Между тѣмъ Государь поставилъ весь флотъ свой въ порядокъ, и сдѣлавъ сему церемоніалу планъ, роздалъ оный на всѣ корабли и суда. 11 Числа съ 7 ча

су по утру подняты были на всемЪ флотѣ флаги, и заняли свои мѣста командиры онаго. ГенералЪ АдмиралЪ, яко начальникЪ, сталЪ вЪ срединѣ; Авангардïею командовалЪ АдмиралЪ КрейсЪ, а Аррïергардïею АдмиралЪ краснаго флага *Петръ Михайловъ* (Государь.) И тогожЪ часу у Господина Адмирала краснаго флага сЪ корабля Его св: Екатерины данЪ сигналЪ и ордерЪ ОфицерамЪ его дивизïи 1) Когда ГенералЪ АдмиралЪ сЪ корабля своего выстрѣлитЪ изЪ семи пушекЪ, тогда сЪ послѣднимЪ выстрѣломЪ на всѣхЪ корабляхЪ выстрѣлить залфомЪ, и зарядить паки тотЪ же часЪ. 2) Когда *ботикъ* кЪ которому кораблю будетЪ приближаться, тогда оному спустить командующïй свой флагЪ до дека, и стрѣлять изЪ всѣхЪ пушекЪ; какЪ скоро *ботикъ* минуетЪ корабль, тогда флагЪ паки поднять, и всѣ какЪ флаги, такЪ и вымпелы распустить. 3) Когда ботикЪ пойдетЪ вЪ Гавань, и сЪ корабля Адмиральскаго седмая пушка выстрѣлитЪ; тогда сдѣлать со всѣхЪ кораблей и другихЪ судовЪ воловой вы-

стрѣлъ. Въ 11 часовъ Господинъ Адмиралъ краснаго флага, прибывъ на Адмиральской корабль Гангутъ, стоявшій противъ Купеческой Гавани среднихъ воротъ, роздалъ всѣмъ Флагманамъ новые тафтяные флаги, и Генералъ-Адмиралъ со всѣми Флагманами сѣли каждой на свою шлюбку, которыхъ было девять, подъ своимъ флагомъ, и слѣдовали къ *ботику*, стоявшему на галіотѣ за Военною Гаванью къ Осту. По прибытіи къ галіоту господа Флагманы приняли отъ Капитана Командора Ивана Синявина *ботикъ*, спустили оный на воду, и своими руками поставили на немъ мачту; а Господинъ Адмиралъ Петръ Михайловъ принялъ должность Квартирмейстера. Поелику же тогда при пріятности неба вѣтръ былъ ходу *ботика* противной, то должно было вести его Флагманскимъ шлюбкамъ буксиромъ, а на *боту* сидящіе Вице Адмиралы Сиверсъ и Гордонъ и Шаутбенахты Наумъ Синявинъ и Садерсъ гребли веслами, Вице-Адмиралъ же Князь Меншиковъ исправлялъ должность Ботсманскую бросаніемъ

лота, а ОберЪ-КвартирмейстерЪ КрестьянЪ Отто-канонирскую для салютованія кораблямЪ изЪ малыхЪ бывшихЪ на немЪ пушекЪ. Коль скоро *ботикЪ* показался вЪ виду флота, тотЪ часЪ разпущенЪ былЪ на немЪ Императорской ШтандартЪ; тогда какЪ сЪ Адмиральскаго, такЪ и со всѣхЪ кораблей и другихЪ судовЪ выстрѣлено изЪ всѣхЪ пушекЪ залфомЪ; а по приближеніи онаго кЪ кораблямЪ, каждый спускалЪ до дека командующіе флаги и вымпелы, и палили изЪ всѣхЪ пушекЪ. ВЪ 12 часовЪ когда *ботикЪ* симЪ образомЪ обшедЪ флотЪ, подЪ Штандартомъ возвращался, тогда на каждомЪ же кораблѣ и фрегатѣ, мимо которыхЪ онЪ равнялся, били вЪ барабаны походЪ, играли на трубахЪ, и всѣ люди кричали ура! кольже скоро достопочтенный сей *дѣдушка* по обозрѣніи произведенныхЪ имЪ на свѣтЪ чадЪ своихЪ, входилЪ вЪ Гавань; тогда паки не только сЪ кораблей, сЪ галерЪ, и буернаго флота, лежащаго вЪ Гавани, но и сЪ крѣпости поздравленЪ былЪ валовымЪ выстрѣломЪ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и ИхЪ

Высочества со всемъ Дворомъ своимъ благоволили торжество сего *дѣдушки* смотрѣть съ крѣпости. По окончанiи сей церемонiи Императрица угостила всѣхъ до самаго Оберъ-Офицера обѣденнымъ столомъ, приуготовленнымъ во многихъ разбитыхъ для сего палаткахъ у Военной гавани. Палатки оныя были сдѣланы изъ корабельныхъ парусовъ. Въ продолженiе стола производилась безпрерывная пушечная пальба и игранiе на трубахъ. 12 Числа ихъ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились въ Петербургъ. *Ботикъ* сей и при возвращенiи его въ Петербургъ съ такою же честiю былъ встрѣченъ. И потомъ Великiй Государь повелѣлъ сей монументъ для вѣчнаго сохраненiя его поставить въ Кронвергъ Санктпетербургской Крѣпости, дабы потомство вѣдало, что до ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА весь флотъ состоялъ въ томъ одномъ ботикѣ.

202.

ПЕТРЪ Великiй, въ бытность въ 1698 году въ Нѣмецкой землѣ, откуда намѣрялся предпринять путь въ Ита-

лїю, получа изъ Москвы письмо, извѣщавшее о новомъ и опаснѣйшемъ стрѣлецкомъ бунтѣ, воздвигнутомъ Царевною Софїею (а) и ея сообщниками, злоумышлявшими на здравїе и самую жизнь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, толикою пораженъ былъ горестїю, и толикимъ

(а) При всѣхъ коварствахъ и злоумышленїяхъ, каковыя сїя Царевна употребляла противу Государя и брата своего ПЕТРА Великаго, была въ прочемъ она снисходительна и имѣла природный даръ проницанїя, что изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ явствуетъ. Нѣкогда ѣхавши она въ великой постъ въ Дѣвичей монастырь, увидѣла человѣка плачущаго и держащаго въ рукахъ челобитную, то остановилась, подозвала его къ себѣ и спрашивала о нуждѣ его. Сей отвѣтствовалъ, что онъ бѣдной и разоренной дворянинъ, и что онъ билъ челомъ судьѣ Беклемишеву, но оный не только челобитной отъ него не принялъ, но съ ругательствомъ велѣлъ его выбить изъ Приказа. Царевна, жестоко осердяся на судью того, послала тотъ же часъ за нимъ, чтобъ онъ былъ въ монастырь; а просителю велѣла итти за своею каретою. По приходѣ судьи Царевна, по обычаю своему, заговорила ему о должности судьи, о правосудїи ко всѣмъ и о защитѣ бѣдныхъ. Судья со страхомъ слу-

объятъ движенїемъ гнѣва, что прочтя о томъ Лефорту, бросился къ нему на выю, и потомъ, будучи въ великомъ нестроенїи духа своего, закричалъ: *Скажи, другъ мой! скажи сей часъ средство быть*

шая мудрое сїе увѣщанїе, когда услышалъ конецъ дѣла, то представилъ Ей, что проситель Полозовъ великой ябедникъ, и въ Приказѣ его болѣе десяти имѣетъ судовъ, и никогда въ службѣ не бывалъ, и по многимъ Приказамъ имѣетъ многїе свои и наемные суды, и когда его обвинятъ, то переноситъ въ другой Приказъ для того, чтобъ запутать дѣло безъ конца. Царевна спросила челобитчика, для чего онъ не въ походѣ? имѣетъ ли помѣстье? и услыша, что помѣстье имѣетъ, а въ службѣ не былъ за своими разоренїями и убожествомъ, Царевна на сїе отвѣчала: *Когда ты Богу и Намъ невѣренъ и за данное тебѣ помѣстье служить не хочешъ, то ты и ни въ чемъ ни грѣха ни стыда не знаешъ.* И наконецъ примолвила: *щастливъ ты, что я имѣю теперь время покаянїя, а то бы велѣла сей же часъ наказать на площади.* И въ тожъ время приказала Думному Дьяку Семенову справиться со всѣми приказы, сколько онъ имѣетъ судныхъ дѣлъ, и себѣ донести. Когдаже сей Дьякъ на другой день донесъ, что судовъ его нашелъ болѣе тритцати, то Царевна приказала запретить ему въ суды ходить, и его записать въ

Мнѣ въ Москвѣ, дабы наказать дерзость стрѣльцовъ моихъ. Клянусь тебѣ, что ниединъ не избѣжитъ праведнаго моего мщенія. (b) Но понеже необходимость требовала прожить еще нѣсколько дней въ

стрѣлецкой полкъ. А если онъ будетъ кому челобитныя или суды со-ставлять; то облича его, безъ докладу бить плетьми. И симъ указомъ усмирила Царевна многихъ ябедниковъ. Другой примѣръ, доказывающій Ея проницательность, есть слѣдующій.

Одинъ Дворянинъ билъ челомъ на сосѣда, что построенною мѣльницею луга его потопилъ, и искалъ потопленной земли подесятинно, недокошеннаго хлѣба копнами погодно, помореннаго скота и всего по цѣнѣ до тысячи рублей. Царевна, увѣдавъ о сей прозбѣ, повелѣла мѣльницу спустить, и потопленную землю измѣрить; и явилось, что потоплено полдесятины и то осоки, а скота въ три года нашлось умершаго только двѣ овцы и одна корова. Тогда Царевна дала слѣдующій указъ: *Съ отвѣтчика взять съ его луговъ вдвое противъ потопленнаго, и отдать челобитчику, а съ челобитчика за ябедничество доправя весь искъ, отдать отвѣтчику.*

(b) Волтеръ, разсуждая нѣкогда о намѣреніи ПЕТРА Великаго истребить, единожды на всегда мятежное стрѣлецкое войско, толико кратъ въ бунтахъ покушавшееся

Вѣнѣ, что и посланъ былъ нарочной съ писмомъ къ Князю Ромодановскому слѣ-

на жизнь своего Государя заключилъ сими словами: *Султанъ Османъ былъ низложенъ и умерщвленъ въ тотъ же самый вѣкъ только за то, что довелъ Янычаръ до сомнѣнія, будтобы хотѣлъ онъ уменшить ихъ число; но ПЕТРЪ I, принявши мѣры свои гораздо лучше, получилъ въ томъ и большее щастіе.* Сколь же высокаго мнѣнія былъ сей славный мужъ о Россійскомъ Монархѣ, доказываетъ слѣдующій его отзывъ: ПЕТРЪ Великій надъ Шведами, на морѣ и на сухомъ пути побѣдитель, изгнавши ихъ изъ Польши, самъ вмѣсто оныхъ тамо владычествовалъ. Онъ здѣлался посредникомъ между Республикою и Августомъ, что толикожъ славно, какъ и возведеніе Короля сего на престолъ. Все таковое блистаніе славы и щастія отъ Карла къ ПЕТРУ перешло, который гораздо лучше умѣлъ тѣмъ и пользоваться, нежели первой; ибо всѣ успѣхи его служили къ пользамъ Государства Его. Ежели Онъ какой городъ возметъ, то лутшіе художники онаго искусство свое въ Петербургъ отвозили. Изъ завоеванныхъ у Швеціи провинцій, Онъ всѣ манифактуры, мастерства и науки въ Россію перевелъ. Области Его побѣдами обогащалися, и въ знаніи просвѣщалися, что предъ всѣми завоевателями большую ему честь приноситъ.

дующаго содержанія: *Письмо твое,* пишетъ Монархъ, *мнѣ отдано, въ которомъ пишешь ваша милость, что сѣмя Ивана Михайловича* (Милославскаго) *ростетъ. — Прошу васъ быть крѣпкимъ; а кромѣ сего ничѣмъ сей огонь угасить не можно.* Но вскорѣ Государь получа отъ него извѣстіе, что страшный оный бунтъ стараніемъ Правительства совершенно усмиренъ, благодарилъ въ чувствительныхъ выраженіяхъ сего Князя, заключая тако: *только мнѣ печально и досадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. — Богъ тебя судитъ! не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣняхъ.*

203.

Петръ Великій, въ бытность во Франціи, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ (c) Парижскую Королевскую Академію Наукъ, которая столько полюбилась

(c) Г. Волтеръ, разсуждая о семъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣщеніи, такъ заключаетъ: ПЕТРЪ былъ механикъ, художникъ, геометръ; Онъ былъ въ Академіи Наукъ, которая украсила себя для него тѣмъ, что имѣла самое рѣдкое, но въ ней не было ничего столь рѣдкаго, какъ Онъ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что по возвращенїи своемЪ вЪ ПетербургЪ; объявилЪ ей свое желанїе быть ея членомЪ. Сїя Академїя, принявши предложенїе толь Великаго Монарха, отвѣтствовала ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ чрезЪ непремѣннаго своего Секретаря г. Фонтенеля слѣдующимЪ писмомЪ: *Всемилостивѣйшїй Государь! Королевская Академїя НаукЪ никогда бы не осмѣлилась ласкать себя тою честїю, какую оказываете ей Ваше ВЕЛИЧЕСТВО, позволяя АвгустѣйшимЪ ВашимЪ именемЪ украсить списокЪ членовЪ, ее составляющихЪ. Науки, Государь, вЪ пользу которыхЪ соизволяете Вы унизить себя на чреду простыхЪ людей, побужденныя достодолжною за то кЪ ВамЪ благодарностїю, возвысятЪ ВасЪ на равную степень сЪ величайшими Монархами вЪ свѣтѣ, сЪ Августами и Карломанами. Много вЪ мїрѣ Государей было такихЪ, которые имя свое сдѣлали знаменитымЪ*

самЪ. ОтЪ вЪ ней поправилЪ своею рукою многїя географическїя погрѣшности вЪ тѣхЪ картахЪ, которыя имѣлись о Его владѣнїяхЪ, а особливо вЪ картахЪ Каспїйскаго моря.

весма обыкновенною владѣтелямъ славою, то есть, приобрѣтенiемъ посредствомъ оружiя новыхъ себѣ подданныхъ, такъ какъ учинили и Ваше ВЕЛИЧЕСТВО: но весма не много было такихъ, которые ознаменовали себя рѣдкою славою, то есть, содѣланiемъ своихъ подданныхъ просвѣщеннѣйшими, а чрезъ то самое и блаженнѣйшими. Пространныя Ваши владѣнiя, Государь, не доставили бы Вашему ВЕЛИЧЕСТВУ достойныхъ Васъ подданныхъ, если бы сами не приняли на себя благороднаго попеченiя о ихъ наставленiи и просвѣщенiи. Академiя почла бы себя весьма щастливою, ежели бы могла спосспѣшествовать къ произведенiю въ дѣйство предприятiй Вашихъ, и осмѣливается думать, что она, будучи ободрена таковою чрезмѣрною честiю съ стороны Вашего ВЕЛИЧЕСТВА, найдетъ себя впредь способнѣе къ тому, нежели нынѣ; по меншей мѣрѣ будетъ она брать смѣлость отдавать отчетъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ своихъ о томъ старанiяхъ, при увѣренiи васъ о глубочайшемъ высокопочитанiи и вѣчной благодарности.

204.

Во время торжествованія преславныя Полтавскія побѣды въ Москвѣ, Фельдмаршалы Шереметевъ и Менщиковъ и Полковникъ Петръ Алексѣевичь (Государь) прибыли въ одинъ день во Дворецъ Кесаря Ромодановскаго, и войдя въ аудіенцъ залу, велѣли доложить о себѣ Его Кесарскому Величеству. И когда введены были предъ сего Кесаря, сидѣвшаго на возвышенномъ мѣстѣ подъ богатымъ балдахиномъ въ Царскихъ креслахъ, и окруженнаго знатнѣйшими чиноначальниками; то учинили ему три поклона, первый предъ входомъ, вторый по срединѣ залы, а третей подойдя къ трону; и Фельдмаршалъ Шереметевъ, подступя ближе къ нему, говорилъ слѣдующую рѣчь: *Божіею милостію и вашего Кесарскаго Величества щастіемъ, одержалъ я полную побѣду надъ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, разбилъ его Армію, плѣнилъ перваго Королевскаго министра Графа Пилера, тайнаго Королевскаго Секретаря Цидергельма и всю Канцелярію; Генераль Фельдмаршала Реиншильда; Генералъ Маіоровъ Розена, Штакемберга,*

Гамильтона и Маріенфельда; штабъ, оберъ и унтеръ Офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ 2876, и побилъ непріятелей до дватцати тысящъ.— Потомъ Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ равно же подступя, говорилъ: *Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества щастіемъ взялъ я въ плѣнъ ушедшихъ съ Полтавскаго сраженія подъ Переволочну Генерала и Рижскаго Генералъ Губернатора Графа Левенгоупта; Генералъ Маіоровъ Круза, Крейца Королевскаго Камергера и другихъ Двора его служителей; штабъ, оберъ и унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ 16275 человѣкъ, не включая въ сіе число Статскихъ чиновъ, служителей и женъ.* Наконецъ Полковникъ Гвардіи Петръ Алексѣевичь, также подступя къ трону, говорилъ слѣдующее: *Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества щастіемъ въ прошломъ 1708 году Сентября 28 числа имѣлъ я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ съ Генераломъ Левенгоуптомъ, одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею болѣе, нежели въ шестнадцати тысячахъ природныхъ и опытныхъ Шведовъ, меншимъ*

числомъ войска и изъ всей сей Шведской арміи малое только спаслось число, прочіежъ всѣ побиты и плѣнены со всемъ ихъ обозомъ и артиллеріею; а при Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ моимъ лично, бывъ въ великомъ огнѣ; и нынѣ плѣнные Генералы съ ихъ Фельдмаршаломъ, и войска Шведскаго 22085 человѣкъ приведены въ Москву и полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ. По окончаніи каждаго рѣчи, сіи три Особы поднесли ему рапорты, которые Кесарь принимая, отдавалъ Канцлеру Графу Головкину, похваляль службу Господъ Фельдмаршаловъ, особенножe Полковника Гвардіи, и всего воинства вѣрность и мужество.

205.

Посреди самыхъ важнѣйшихъ военныхъ упражненій попечительнѣйшій Россійскій Монархъ не забывалъ и самыхъ маловажныхъ вещей, до предмета его надлежавшихъ; что доказываетъ слѣдующее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Воронежскому Оберъ-Коммендашту г. Колычеву письмо изъ Сумъ. *Въ Воронежѣ,*

Ельцѣ и въ другихъ городахъ, Воронежской Губерніи, пишетъ между прочимъ Великій сей Государь, *вели здѣлать не мѣшкавъ 50000 паръ переднихъ лошадиныхъ подковъ, и на каждую подкаву съ запасными по 10 гвоздей, и присылай оныя въ армію по частямъ, сколько когда сдѣлается.* А въ Москву къ г. Стрешневу пишетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оттудажъ тако: *прикажи немедленно поставить въ Петербургъ 1000 мѣшковъ холщевыхъ съ шерстью, величиною какъ человѣка, на коленяхъ стоящаго, въ вышину и ширину закрыть можетъ; 150000 кульковъ лычныхъ обыкновенныхъ; 6000 лопатокъ желѣзныхъ; 200 кирокъ и мотыкъ.* — Не могъ ли Монархъ о всемъ етомъ приказать отписать кому либо другому?

206.

ПЕТРЪ Великій, толико впрочемъ строгій Государь на проливающихъ кровь человѣческую, равно какъ и на всѣ тѣ преступленія, кои нарушаютъ спокойствіе Государства, былъ наиснисходительнѣйшій къ слабостямъ чело-

вѣческимъ, паче же относительнымъ до плотскихъ грѣховъ. И для того въ изданномъ указѣ своемъ о матеряхъ убивающихъ дѣтей своихъ незаконнорожденныхъ, коихъ повелѣлъ предавать смертной казни, не упомянулъ ни словомъ о плотскихъ ихъ поползновеніяхъ, только бы сохранили раждаемыхъ ими. И когда однажды нѣкоторые въ разговорѣ съ Государемъ о уголовныхъ дѣлахъ въ Иностранныхъ земляхъ сказали, что Карлъ V въ уголовномъ своемъ уставѣ опредѣлилъ смертную казнь за плотской грѣхъ; *Полно правда ли*, сказалъ на то Монархъ, *Я думалъ бы, что сей Великой Государь болѣе явилъ разума и проницанія въ семъ случаѣ. Если же правда, то можетъ быть онъ думалъ, что въ его государствѣ болѣе лишняго народа, нежели въ моемъ. На безпорядки и преступленія надлежитъ конечно налагать наказанія, однакожъ и сберегать жизнь подданныхъ надобно сколько возможно.*

207.

Во время пребыванія въ Англіи, однажды Великій Государь, проводивъ утро въ разсматриваніи великолѣпнаго зданія и преизящныхъ учрежденій Гревигскаго гошпиталя для отставныхъ матросовъ, обѣдалъ съ Королемъ. И когда Король спросилъ Его, каковъ показался ему гошпиталь тотъ? *чрезвычайно хорошъ*, отвѣтствовалъ Монархъ, *и даже столь хорошъ, что я бъ совѣтовалъ Вашему Величеству перемѣнить оный на вашъ Дворецъ, а дворецъ на гошпиталь.*

208.

Когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изобличалъ кого либо изъ своихъ придворныхъ служителей или изъ другихъ около Его находившихся, въ неправдѣ, тотъ лишался всей Его довѣренности, и многаго стоило приобрѣсти оную паки; ибо одно было къ тому средство а именно, ежели онъ могъ доказать, что неправда сдѣлана нечаянно и безъ намѣренія; однакожъ и въ таковомъ случаѣ Государь говорилъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ: *если ты хочешь впредь о чемъ либо мнѣ говорить, то увѣрься напередъ о истиннѣ своего предложенія.*

209.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, по отправленіи посольства своего изъ Амстердама въ Гагу, принялся съ своими Дворянами за обыкновенныя корабельныя свои работы, посѣщая между тѣмъ и разныя фабрики, какъ то: якорныя, канатныя, парусныя, полотняныя, кожевныя, бумажныя и проч. И на каждой почти принимался самъ работать. — Съ кузнецами ковалъ, съ ткачами ткалъ, съ кожевниками строгалъ, а на фабрикѣ бумажной бывши еще впервые, по осмотрѣніи и изслѣдованіи раствора, вычерпнулъ листъ бумаги весьма тонкой и чистой, и показавъ оный бывшимъ при немъ мастерамъ, сказалъ: *каковъ листъ?*

210.

Монархъ, прибывши нѣкогда изъ Олонца въ Санктпетербургъ, былъ несказанно обрадованъ приходомъ одного Голландскаго корабля съ разными товарами. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, принявъ шипера и матросовъ съ великою милостію, приказалъ отвесть имъ квартиру въ лучшемъ тогда домѣ г. Меншикова, и

угостилЪ перваго за своимЪ столомЪ. ПотомЪ подаривЪ шиперу за приходЪ 500 червонцевЪ, а каждому матросу по 300 ефимковЪ, сказалЪ при прощенiи шиперу: *ежели и другой корабль сюда придетъ, то оной такъ же принятъ будетъ и шиперъ онаго награжденъ будетъ 300 червонныхъ.* — Толико-то желалЪ Великiй сей Государь привлечь скорѣйше Иностранную торговлю вЪ новой сей возлюбленный городЪ.

211.

Великiй Государь, пиша нѣкогда изЪ Гродни вЪ СанктпетербургЪ кЪ Вице-Адмиралу Крейцу сЪ удивительною подробностiю о всемЪ до должности его относящемся, заключаетЪ тако: *вы ссылаетесь на словесное донесенiе присланнаго отъ васъ Капитана; но когда Я спросилъ объ экзерцицiи, то онъ отвѣчалъ, что оныя ни единожды не бывало: что мнѣ зѣло непрiятно, и не знаю, для чего то главное дѣло ради молодыхъ матросовъ забвенiю предано; и онъ отговаривался, будто для того, что всѣ корабли и шнавы, кромѣ двухъ, негодны*

къ ходу. Но сїе есть великой важности, и я буду оное свидѣтельствоватъ; и аще не такъ найдется, то не легко плачено будетъ: ибо не добро есть брать сребро, а дѣла дѣлать свинцовыя.

212.

ВЪ 1714 году Сентября 1 числа ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, проѣзжая на коравлѣ С. Екатерины со флотомъ, шедшимъ изъ Ревеля, зимовать въ Кроншлотъ претерпѣлъ между Березовыми островами и Кроншлотомъ жесточайшїй штурмъ. Ирой сей, видя наконецъ неминуемое почти разбитїе корабля своего, и отчаянную робость всѣхъ при немъ бывшихъ, рѣшился сѣсть на шлюбку, и выѣхавъ на землю, показать флоту близость берега; ужаснулись отъ таковаго предприятїя всѣ бывшїе на кораблѣ, и забывши собственную опасность, пали къ ногамъ Его, и молили со слезами не вдаваться толь очевидной смерти. Но Государь, пребывъ въ намѣренїи своемъ непреклоненъ, сѣлъ въ шлюпку съ одними гребцами, и управляя рулемъ, пробивался во тмѣ сквозь страшныя волны, возно-

сившія оную на огромныя свои вершины, и низвергавшія въ бездну, и преодолѣвъ всю свирѣпость разъяреннаго моря, и самую, можно сказать, смерть, прибылъ на берегъ Березовыхъ острововъ, отстоявшихъ отъ мѣста, съ коего Онъ пустился, на двѣ морскія мили, тотчасъ разложилъ великой огонь, и далъ тѣмъ вѣдать бѣдствующему флоту о землѣ, и отчаяннымъ о Его жизни подданнымъ о себѣ.

213.

Въ бытность въ 1700 году въ Воронежѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО между прочимъ окончалъ работою и оснасткою военный корабль, и наименовавъ его Предестинаціею, спустилъ его на воду. На семъ кораблѣ Великій Государь приказалъ сдѣлать слѣдующую надпись: *положенъ киль 1698 Ноября 10, спущенъ 1700 Апрѣля 28, безъ дѣла былъ 8 мѣсяцовъ. — Дѣлалъ Петръ Михайловъ* (Государь) *съ товарищи.*

214.

ПЕТРЪ Великій, будучи на Гостидской верфи, просилъ тоя верфи Бас

Янапола, научить Его пропорціи корабельнаго строенія; но узнавъ отъ него, что въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства Геометрическаго, и что онъ на чертежѣ того показать Ему не умѣетъ, столько тѣмъ опечалился, что бывши потомъ у купца Яна Тосинга въ компаніи, сидѣлъ весьма не веселъ; на вопросъ же о причинѣ того объявилъ помянутый отвѣтъ Басовъ. И когда случившійся въ той компаніи Агличанинъ сказалъ, что у нихъ въ Англіи корабельная Архитектура въ совершенствѣ, чему, примолвилъ онъ, и обучиться весма скоро можно; то сіе такъ обрадовало Монарха, что онъ, вскочивъ со своего мѣста, сказалъ: *такъ прощай же, господинъ Янъ!* и вскорѣ по томъ отправился въ Англію.

215.

Въ 1716 году Датскій Генералъ-Адмиралъ Гулденлеве и Аглинскій Норисъ спорили о начальствѣ надъ соединеннымъ флотомъ. Великій Россійскій Монархъ хотя не имѣлъ тогда въ своемъ флотѣ чина Адмиральскаго; одна-

кожЪ сіи спорющіеся Адмиралы просили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, дабы ОнЪ, яко Государь и СамодержецЪ, рѣшилЪ ихЪ спорЪ принятіемЪ на себя чести главнокомандующаго надЪ всѣми четырмя флотами, то есть, АглинскимЪ, ДатскимЪ, ГолландскимЪ и своимЪ РоссійскимЪ, обѣщаяся во всемЪ Ему Государю быть послушными. (а) Великій Государь, принявши команду надЪ соединенными флотами, и желая по томЪ

(а) Честь толь чрезвычайная, говоритЪ г. МиллерЪ, каковой и примѣру нѣтЪ вЪ исторіи; честь сія, коей пріятнѣе Государю, поставляющему наивящшее свое удовольствіе вЪ мореплаваніи, помыслить было не возможно, заслужила, что на оную сдѣлана медаль по вкусу древнихЪ РимлянЪ, на которой сЪ одной стороны изображенЪ портретЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на трофеѣ сЪ надписью: *ПЕТРЪ Великій Всероссійскій*, внизу означенЪ годЪ онаго мореплаванія: 1716; на оборотѣ виденЪ НептунЪ, ѣдущій по морю на колесницѣ раковинной, везомой морскими конями, и держащій вЪ правой рукѣ знамя Россійскаго Государства; около же его видны другія три знамя представляющія три державы, т. е. Аглинскую, Датскую и Голандскую: вЪ абшнитѣ показано мѣсто, гдѣ оные флоты имѣли движенія; *при Борнгольмѣ*.

для нѣкоего дѣла отправиться въ Копенгагенъ, вознамѣрился оставить весь флотъ при Боргоммѣ, и далъ о семъ знать Адмираламъ Аглинскому и Датскому, которые пріѣхавъ на корабль ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, предложили Монарху, какимъ образомъ въ отсутствіе его командовать; ибо изъ нихъ никто не можетъ быть подъ командою одинъ у другаго; и по нѣсколькихъ совѣтахъ, склонилъ ихъ Монархъ, чтобъ обоимъ Адмираламъ быть въ срединѣ флота, а совѣты имѣть обоимъ имъ въ Россійскомъ флотѣ у Капитана Командора Шелтинга на его кораблѣ; а какъ стоять кораблямъ, тому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО далъ планъ. Датской Генералъ-Адмиралъ хотя и согласился на все то, однакожъ просилъ позволенія посовѣтовать о томъ со всѣми своими Адмиралами, и съ тѣмъ отлучась, прислалъ чрезъ нѣсколько времени къ Монарху Вице-Адмирала Гебеля, что того по инструкціи Короля его сдѣлать ему не можно. Великій Государь на сіе сказалъ: *что понеже самъ Генералъ-Адмиралъ расположеніе его принялъ за благо;*

того для ежели не исполнитъ, то онъ будетъ причиною нарушенія Сѣвернаго союза. Съ симъ отвѣтомъ послалъ къ нему своего ГенералЪ-Адьютанта Ягушинскаго; почему сей Датскій флотоначальникъ и согласился на первое положеніе.

215.

Великій Государь, будучи въ 1716 году въ Амстердамѣ, и занимаяся неусыпно дѣлами и всякаго рода попеченіями и заботами при осмотрахъ работъ корабельныхъ въ тамошнихъ верфтяхъ, простудился и получилъ жестокую лихорадку съ огневицею. Но во время болѣзни сей утѣшенъ былъ полученнымъ извѣстіемъ отъ Великой Супруги своей изъ Везеля, что она 2 Генваря разрѣшилась отъ бремени Сыномъ ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ. Монархъ, забывъ такъ сказать болѣзнь свою, увѣдомилъ о томъ всѣхъ знатныхъ изъ подданныхъ своихъ писмами, изъ коихъ къ Подполковнику Гвардіи Князю Петру Михайловичу Голицыну было слѣдующаго содержанія: *Объявляю вамъ, что*

сего мѣсяца 2 числа Хозяйка Моя непоѣхавъ сюды, въ Везелѣ родила Салдатченка Павла, о чемъ прошу увѣдомить господъ Офицеровъ и солдатъ; и рекомендую его Офицерамъ подъ команду, а солдатамъ въ братство; которымъ всѣмъ отъ Меня и нововыѣзжаго прошу поклонъ отдать. — Тако забавное письмо не ясно ли показываетъ, что Великій сей Государь и въ самыхъ болѣзняхъ сохранялъ спокойствіе духа?

216.

ПЕТРЪ Великій не могъ терпѣть, чтобъ кто либо говорилъ о другомъ за глаза худо. Нѣкогда одинъ изъ чиновниковъ отзывался о другомъ въ присутствіи Государя весьма дурно; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, по обыкновенію своему сперва слушалъ со вниманіемъ; а потомъ вступя въ рѣчь, сказалъ: *Другъ мой! разсматривалъ ли ты сего человѣка также и съ хорошей стороны; ежели такъ, то разкажи же мнѣ теперь какія ты нашелъ въ немъ достоинства?* — Таковый вопросъ всегда употреблялъ Государь при подобныхъ случаяхъ.

217.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, извѣстившися нѣкогда о болѣзни Князя Долгорукаго, находившагося при Польскомъ дворѣ Министромъ, писалъ къ нему слѣдующее достойное примѣчанія письмо: *Мы слышали, что въ здоровьѣ своемъ зѣло слабы; того для ежели можете ѣхать, то лучшее вамъ съ нашими полками, которые пойдутъ изъ Польши къ своимъ краямъ, вмѣстѣ ѣхать: ибо тутъ же поѣдутъ и Доктора одинъ съ г. Княземъ Меншиковымъ, а другой съ моею Хозяйкою.* — Какое Отеческое попеченіе и любовь къ подданному!

218.

Между многими шутами терпимыми при Дворѣ ПЕТРА Великаго, былъ одинъ изъ Португальскихъ жидовъ, по имени Дакостъ, коего смѣшныя и забавныя ухватки понравились Государю, и котораго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО часто употреблялъ вмѣсто орудія къ усмиренію чьей либо спеси, ежели въ комъ оную примѣчалъ. Нѣкогда сей шутъ, примѣтивъ въ собраніи одного зараже-

нато духомъ мѣстничества Вельможу, который сидѣлъ гордѣливо, и казалось, едва удостоивалъ своего вниманія другихъ почтенныхъ, но не столь по роду знатныхъ особъ, подошелъ къ нему, и показывая видъ, будто хочетъ согнать со лбу его муху, задѣлъ его по носу довольно чувствительно. Надмѣнный сей Бояринъ тронутый тѣмъ чувствительно, приносилъ жалобу на Дакоста Государю. Но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ усмѣшкою сказалъ: *Вить онъ дуракъ, такъ что жъ мнѣ съ нимъ дѣлать?* — Такимъ образомъ спѣсивцы, проникнувъ намѣреніе Государево, превратились вскорѣ въ самыхъ ласковыхъ и вѣжливыхъ Господъ.

219.

1706 году Марта 24 числа, то есть въ самый первый день святыя Пасхи Великій Государь, разговѣвшись въ домѣ г. Меншикова, извѣщаетъ его о томъ писмомъ слѣдующаго содержанія: *сего дня послѣ обѣдни былъ въ вашемъ дому и разговѣлись, и при окончаніи сего дня, паки окончали веселіе въ ва-*

шемъ же домѣ. Воистинну, слава Богу, веселы; но наше веселіе безъ васъ, яко брашно безъ соли. А заключаетъ тако: *Лизетъ Даниловна прилoжа лапку, челомъ вамъ бьетъ.* — Таковыя веселія утомленному трудами Государю служили вмѣсто отдохновенія.

220.

Хотя въ 1721 году Великій Государь по видимому и совершенно былъ увѣренъ о скоромъ заключеніи мира со Швеціею; однакожъ слѣдующее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Князю Меншикову письмо доказываетъ, что Онъ, по великой своей во всѣхъ случаяхъ осторожности, никогда не полагался на неоконченное. „Ежели дастъ Богъ миръ, „пишетъ Монархъ, то объявить оной „въ народъ хорошенько. Я слыхалъ, „что объявляютъ при нѣсколькихъ че„ловѣкахъ кирасиръ, у которыхъ шарфы „бѣлые чрезъ плеча и предъ ними тру„бачи, и такимъ образомъ ѣздятъ по ла„герю или городу съ объявленіемъ; И „ежели такъ бываетъ, или не за худо

„(хотябъ и не было) принято быть мо„жетъ; то оное прошу въ запасъ приго„товить„. *Осемъ*, заключаетъ Монархъ, *договори съ искусными людьми стороною дабы прежде не разнеслося и не былобъ стыда, ежели миру не будетъ, а у насъ сія препарація была.*

221.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, между многими спасительными своими для Россіи узаконеніями, издалъ указъ о призрѣніи отставныхъ Офицеровъ и престарѣлыхъ слѣдующаго содержанія: *Господа Сенатъ! Офицеры, которые служили въ арміи и за старостію болѣе не могутъ продолжать службы, велите употребить въ гарнизоны, или къ другимъ какимъ дѣламъ по Губерніямъ, какъ то въ Ландраты, или къ какому другому дѣлу, кто изъ нихъ способенъ будетъ, а особливо бѣдныхъ, которые имѣютъ за собою мало крестьянъ, и которые ничего не имѣютъ: ибо не безъ грѣха есть въ томъ, что такіе, которые служили много, забыты и скитаются; а на противъ которые нигдѣ не служили и суть тунѣядцы, тѣ многіе по прихотямъ Губернаторскимъ въ*

Губернїяхъ взысканы чинами, и получаютъ жалованье довольное. А которые хотя и къ дѣламъ не годятся за дряхлостїю или увѣчьемъ, тѣмъ жалованье опредѣлить по разсмотрѣнїю для ихъ пропитанїя по ихъ смерть изъ тѣхъ денегъ, которыя положено собирать на гошпиталь со всѣхъ чиновъ Государства.

223.

Сколь велика была экономїя во всякомъ случаѣ Государя ПЕТРА Великаго, доказываютъ то наипаче слѣдующїя два письма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, писанныя одно къ Нарвскому начальнику ГенералЪ-Маїору Брюсу, а другое въ Петербургѣ къ Вицеадмиралу Крейцу. Въ первомъ Государь изъясняется такъ: *прошу васъ, чтобъ на мысу острова, что къ морю, приказать пни дубоваго лѣсу, который понапрасну вырубленъ, беречь; ибо могутъ быть отъ оныхъ отпрыски.* А въ другомъ: *прикажите для флота рубить дрова по ту сторону рѣки Сестры, гдѣ на планѣ назначена литера А; а гдѣ литера В. С. отнюдь не рубить никакого лѣса; а если*

отъ неприятеля, гдѣ А, рубить будетъ не возможно; то по самой нуждѣ рубить тутъ, гдѣ означена литерами ССС. Могло ли у такого великаго эконома что либо напрасно погибать?

224.

Вскорѣ по взятїи Азова, поднесенъ былъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Московскаго Оберъ-Коменданта Измайлова желтый кругопродолговатый камень, найденный при вспаханїи земли въ полѣ не далеко отъ Москвы, на которомъ съ одной стороны виденъ двуглавый орелъ, а на другой слѣдующая изъ выпуклыхъ словъ состоящая надпись: Aquila Boveaalis extendet alas ſuas ſupra Boſphorum, et mare Balticum; (т. е. сѣверный орелъ разпрострeтъ крылїя своя надъ Чернымъ и Балтїйскимъ моремъ) а вкругъ подписано Россїйскими словами: *Царь ПЕТРЪ будетъ побѣдитель въ Азїи и Европѣ.* Государь хотя и былъ тогда еще весьма младъ, но скоро примѣтивъ льстивый обманъ, покачалъ головою, и ска-

залЪ сЪ усмѣшкою: *каменъ натуральной и желанїе хорошо, однакожъ надлисъ обманъ* (а).

(а) Каменьсей и понынѣ находится въ Кунсткамерѣ Императорской Академїи НаукЪ вЪ МинцЪ-Кабинетѣ, который зрителямЪ показывается за рѣдкость.

КОНЕЦЪ

ДУХЪ

КАРЛА XII.

КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО.

Повѣствуютъ бытописатели, что Карлъ XII. Король Шведскій, не отличался нимало въ платьѣ отъ простыхъ своихъ Офицеровъ; а сіе самое и спасало его при многихъ случаяхъ отъ явной смерти. Нѣкогда подъѣхалъ онъ очень близко къ стѣнамъ осажденнаго имъ города Торуня, имѣя при себѣ Генерала Лива, на которомъ былъ мундиръ богато выложенный голунами. Король опасаясь, чтобъ непріятели не намѣтили на него пушки, поставилъ его за собою; однакожъ ядро пушечное съ боку его убило. Сіе приключеніе наипаче утвердило Карла въ томъ мнѣніи, въ коемъ онъ во всю свою жизнь находился, то есть о непремѣнности Предопредѣленія, которому вѣруя, всегда онъ говаривалъ: *можно вдаваться въ великія опасности, ничего не боясь; ибо*

Богъ уже опредѣлилъ, кому когда умереть.

2.

Нѣкогда прогуливаяся Карлъ XII близъ Лейбцига, увидѣлъ одного Саксонскаго крестьянина, падшаго предъ нимъ на колени, и требовавшаго правосудія за показанную ему отъ Шведскаго солдата обиду, который, говорилъ крестьянинъ, между прочимъ и приготовленный для семьи его обѣдъ у нихъ отнялъ. Король велѣлъ призвать того солдата, и спрашивалъ, правду ли говоритъ мужикъ? *Всемилостивѣйшій Государь!* отвѣчалъ солдатъ, *признаюсь въ своей винѣ; но я,* примолвилъ воинъ, *не столько ему вреда сдѣлалъ, сколько Ваше Величество Государю его. Вы у него отняли Королевство, а я взялъ у крестьянина только цыпленка.*

3.

Нѣкто чиновникъ, по имяни Пайкуль, бывшей въ службѣ у Августа Короля Польскаго, по повелѣнію Карла XII

казненЪ вЪ Стокгольмѣ. Когда объявлена была нещастному Пайкулю смерть, то онЪ предложилЪ Сенату Стоктольмскому, что ежели даруютЪ ему жизнь; онЪ откроетЪ Королю секретЪ дѣлать золото, чему тогда же вЪ тюрьмѣ своей и вЪ присудствіи городоваго Магистрата показалЪ и опытЪ. Сдѣланное имЪ золото отнесено было на монетной дворЪ, и найдено очень чистымЪ. СенатЪ, признавЪ сіе дѣло весьма важнымЪ, представилЪ о томЪ бабкѣ Королевской, которая и повелѣла отложить казнь до тѣхЪ порЪ, пока извѣщенЪ будетЪ о томЪ самЪ Король. Но сей Государь, получа донесеніе, отвѣтствовалЪ: *когда я отказываю и друзьямъ своимъ въ прощеніи преступниковъ, то могулъ простить для интереса?* Услышавши о семЪ АвгустЪ, Король Польскій, сказалЪ предстоящимЪ: *я не удивляюсь, что Карлъ пренебрегъ философической камень; ибо онъ нашелъ его въ Саксоніи.*

4.

КарлЪ XII. рѣшившійся 27 числа 1709 года дать генеральную баталію ПЕТРУ Великому подЪ Полтавою, объявя на канунѣ о томЪ всѣмЪ своимЪ ГенераламЪ, повелѣлЪ имЪ быть вЪ готовности, и до восхожденія солнечнаго напасть на укрѣпленія и конницу Россійскую; *а обѣдать*, промолвилЪ Король, *будемЪ мы вЪ шатрахЪ Царя Московскаго.*—Генералы его сколь ни мало полагались на Королевское сіе обѣщаніе, но нѣчего уже было дѣлать, какЪ повиноваться.

5.

СказываютЪ, что когда дошелЪ слухЪ о строеніи Санктпетербурга до Короля Шведскаго; то надменный сей Государь сказалЪ сЪ презрѣніемЪ: *пускай Царь занимается пустою работою строить города; а мы для себя оставимЪ славу брать оные.* — Но доколѣ Сѣверный сей АлександрЪ упоевался суетною мечтою, Россійскій ИраклЪ вЪ земляхЪ его воевалЪ старые, и воздвигалЪ новые грады.

6.

Изъ всѣхъ книгъ, коими Карлъ занимался въ младыхъ своихъ лѣтахъ, исторія Курціева объ Александрѣ Великомъ наиболѣе ему нравилась: при чтеніи ея столько плѣнялся онъ дѣлами Македонскаго Ироя, что будучи еще на двенадцатомъ году своего возраста, началъ ее самъ переводить съ Латинскаго языка. Но когда нѣкоторые изъ Царедворцевъ спросили Его Королевское Величество, что онъ при чтеніи сея исторіи думаетъ! *думаю,* отвѣчалъ Карлъ, *подражать Александру. Да вѣдь Александръ,* возразили ему, *жилъ только тритцать два года. А развѣ сего недовольно,* сказалъ Карлъ, *когда онъ столько покорилъ народовъ?*

7.

Въ продолженіе жестокаго Полтавскаго сраженія Карлъ XII видимъ былъ въ качалкѣ своей во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усматривалъ больше опасности; ободрялъ и увѣщавалъ солдатъ своихъ, но во время сихъ увѣщаній убиты бы-

ли подъ качалкою его лошади: не успѣли впрячь другихъ, какъ пушечнымъ ядромъ оторвало одну дрогу качалки, и онъ съ нею былъ опрокинутъ на землю: подняли его и посадили на лошадь, но въ тужъ минуту была оная убита. Чрезвычайная боль раненой ноги его паденіемъ съ нимъ лошади причиненная, привела его въ безпамятство. Положили его на древки отъ знаменъ за полчаса совершеннаго разбитія арміи его, и понесли въ обозъ. Во время сего несенія пришедъ онъ въ чувство, закричалъ: *Шведы! Шведы!* на сей гласъ стеклось ихъ до 500 человѣкъ. Любимецъ его Понятовскій и камердинеръ, посадя на лошадь, поддерживали его, и въ семъ препровожденіи имѣли они щастіе среди безчисленныхъ замѣшательствъ и пораженій войскъ довести его до обозу.

8.

Турецкій Султанъ, прося неоднократно Карла XII. жившаго съ самаго разбитія его подъ Полтавою въ Бенде-

рахъ, выѣхать въ свои земли, но соскучившись наконецъ его упорствомъ, повелѣлъ Бендерскому-Сераскеру выпроводить силою безпокойнаго сего гостя. Сей, пришедши къ Королю, старался склонить его къ тому ласкою и просилъ его назначить день отъѣзда своего. Но поелику онъ не хотѣлъ выѣхать, то Сераскеръ объявилъ ему, что имѣетъ повелѣніе принудить его къ тому силою. На что Карлъ равнодушно отвѣтствовалъ: *коль такъ, ты можешь исполнять повелѣніе своего Государя, какъ должно вѣрному рабу.* Сказавъ сіе, оборотился къ нему спиною. Ближніе его пришли въ великое смущеніе отъ могущихъ произойти изъ сего упорства печальныхъ слѣдствій; но Король, ни мало тѣмъ не безпокояся, ѣздилъ ежедневно по два раза прогуливаться, игралъ въ шашки, разговаривалъ съ своими Генералами, и читалъ книги. За объявленіемъ ему Султанскаго повелѣнія вскорѣ приближился Ханъ съ Татарами и Сераскеръ съ Янычарами и Спагами, въ числѣ 12000 человѣкъ. Они обступили станъ Коро-

левской, и съ начала думали, чтобъ принудить его къ здачѣ лишенїемъ даемыхъ ему ежедневно съѣстныхъ припасовъ и корму лошадямъ; но Король въ глазахъ ихъ велѣлъ перестрѣлять подаренныхъ ему отъ Султана прекрасныхъ Арапскихъ 75 лошадей, а потомъ началъ приуготовляться къ оборонѣ. Приказалъ дѣлать укрѣпленїе и проводить линїи отъ одного дому до другаго, домъ же Королевской болѣе другихъ укрѣпленъ и походилъ на крѣпостцу. Потомъ разставилъ по мѣстамъ войско; но какъ оное было весма малолюдно, то должны были и статскїе его служители принять оружїе. И такъ Статскїй Секретарь его Миллеръ предводительствовалъ приказными служителями, а Маршалъ Диденъ Гофъюнкерами. Баронъ Фабрицїй, видя сїи приуготовленїя, тотчасъ отправился къ Аглинскому Министру Еффрею, и просилъ его соединиться съ нимъ и быть посредникомъ въ договорѣ. Оба они поѣхали къ Сераскеру и Хану, и представили себя посредниками между ими и Королемъ. Ханъ и Сераскеръ

приняли то съ радостію, но требовали однакожъ, чтобъ Король непремѣнно изъ Турціи выѣхалъ. Фабрицій послѣ сего пріѣхалъ къ Королю, который его спросилъ: *какія привезъ вѣсти?* Сей необинуяся объявилъ ему о намѣреніи Турокъ, что хотятъ его силою принудить къ отъѣзду. *Не осмѣлятся,* сказалъ Король, *сего учинить; и я ничего не боюсь и на все готовъ отважиться, да и тебѣ не совѣтую въ это дѣло ввязываться.* Гротузенъ, который болѣе всѣхъ зналъ свойства сего Государя, увѣрялъ Барона, что всѣ его труды напрасны, и что Карлъ рѣшился произвести въ дѣйство дѣло невѣроятное. Фабрицій паки поѣхалъ къ Туркамъ, которые собрались въ домѣ Сераскера, и ожидали съ нетерпѣливостію отвѣта Королевскаго. Баронъ употребилъ все свое искуство, чтобъ объявить Королевской отвѣтъ какъ можно мягче; онъ сказалъ, что надъ Шведскимъ Королемъ ни одна страсть толикой не имѣетъ власти, какъ честолюбіе, и что тогда только уговорить его можно, когда учинятъ ему предложеніе имѣть переговоръ съ

Канцлеромъ его Миллеромъ. Турки и на сіе согласились, и Король то позволилъ; однакожъ оный кончился ничемъ; ибо Король упорно стоялъ въ своемъ намѣреніи. Огорченные Турки имѣли послѣ сего совѣтъ, и опредѣлили исполнить Султанское повелѣніе. Но Фабрицій, тогда же къ нимъ прибывшій, сказалъ имъ твердымъ голосомъ, что Король охотнѣе умретъ со всѣми своими людьми, нежели сдастся. Сіе имѣло такое дѣйствіе, что въ совѣтѣ ихъ положено увѣдомить о семъ Султана, и истребовать отъ него, должно ли подвергнуть Короля и всѣхъ людей его опасности лишиться жизни; ибо де сего непремѣнно должны ожидать отъ его обороны. — Фабрицій, донеся сіе Королю, умолялъ его съ крайнею ревностію согласиться къ отъѣзду, и представлялъ ту опасность, которой онъ себя подвергаетъ. Но въ отвѣтъ сказалъ Король: *я ничему не вѣрю и почитаю все мечтою.* Султанъ удивился такому упрямству незванаго сего гостя, и повелѣлъ Короля принудить силою выѣхать, какимъ бы то образомъ

ни было, и угрожалъ Хану и Пашѣ смертїю, когда они въ скорости не исполнятъ сего повелѣнїя. Фабрицїй далъ о семъ знать Карлу; но видя и въ семъ случаѣ то же упорство, вышедъ изъ терпѣнїя, сказалъ: *быть такъ, Государь! когда Ваше Величество не изволите слушать того, что вамъ повелѣваетъ законъ, разумъ и собственная ваша честь; то мнѣ здѣсь нѣчего уже дѣлать. — Я отъѣзжаю.* Король нимало на сїе не огорчася, сказалъ: *теперь не время сердиться и браниться;* и потомъ весьма милостиво пожалъ его руку. Между тѣмъ два старые Янычарскїе Офицера Мурза и Ага, которые любили сего Государя, и были ему благодарны за его щедрость, велѣли о себѣ доложить Королю: они были къ нему введены, и съ великою учтивостїю спрашивали о его намѣренїи. Но Король съ грубостїю отвѣчалъ: *Король будетъ слѣдовать предпрїятымъ своимъ намѣренїямъ.* — Нѣчего было дѣлать! приступила Турецкая и Татарская сила; однакожъ еще послали Агу объявить сему странному Госуда-

рю, что все къ нападенію на него изготовлено. Но Король не велѣлъ и впустить его къ себѣ, а приказалъ только сказать, что и онъ готовъ къ оборонѣ; однакожъ Гротузенъ, не сказавъ Королю, тотчасъ поѣхалъ къ Хану и Сераскеру. Ханъ спросилъ, увидя его: *скоро ли Король поѣдетъ? ничего болѣе не желаетъ мой Государь, какъ отъѣзда,* отвѣчалъ Гротузенъ. *Но когда?* спросилъ паки Ханъ. *Такъ скоро, какъ изготовится,* сказалъ тотъ, *что можетъ въ три дни сдѣлаться.* Ханъ съ горячностію отвѣчалъ: *сіе теперь же должно быть исполнено; ибо вы,* продолжалъ онъ, *многократно уже такъ обѣщали.* Шведскій Генералъ при повелительномъ голосѣ, вышедъ изъ терпѣнія, спросилъ его: *за кого ты почитаешь Короля Шведскаго? или думаешь, что онъ тотъ, который тебя устрашится, и который придетъ цѣловать у тебя туфель?* Ханъ пришедши въ ярость, повелѣлъ палить изъ пушекъ; а Гротузенъ проѣзжая къ Королю между Янычаровъ, говорилъ имъ на Турецкомъ языкѣ: *я удивляюсь, видя васъ вооруженныхъ про-*

тивъ наилучшихъ вашихъ пріятелей, которыхъ вы часто называли своими братьями; вы согласились заключить миръ съ Россіанами, а своимъ братьямъ не хотите дать на три дни отсрочки. Сія рѣчь и брошенныя имъ деньги толикое произвели дѣйствіе, что Янычара, получившіе повелѣніе напасть на Королевскія укрѣпленія, оборотились спинами и закричали: *сего дѣлать не должно!* и прибѣжавъ къ палаткамъ Хана и Сераскера говорили, что это повелѣніе было ложное. Сіи предводители на другой день приказавъ всѣмъ ихъ Офицерамъ быть къ себѣ, показали имъ Султанской указъ, и просили ихъ уговорить Шведскаго Короля, чтобъ выѣхалъ, не доводя себя до крайности. Пятдесятъ Янычарскихъ офицеровъ отправились въ станъ Королевской, имѣя каждый въ рукахъ по жезлу, миръ означающему; но Король не допустя ихъ до себя, выслалъ къ нимъ Генерала своего Гердта сказать: *если они въ скорости не отойдутъ, то велитъ имъ обрѣзать бороды.* Кому извѣстенъ обычай восточныхъ народовъ, тотъ

знаетъ, что сіе есть наивеличайшая обида. Они и все войско, услышавъ сіе, воскипѣли гнѣвомъ, и осадили станъ Королевской. Карлъ XII вездѣ присудствовалъ съ малымъ числомъ своихъ Офицеровъ: ободрялъ ихъ и повелѣвалъ не уступать мѣста; но тѣ, кои находились въ линіяхъ, не могши противиться множеству, отдались плѣнными. Король, увидя сіе, поспѣшилъ къ своему дому, дабы защитить оной отъ непріятелей. Тутъ окружило его толикое множество Янычаръ, что едва могъ сквозь ихъ пробиться. Онъ рубилъ и кололъ всѣхъ противляющихся ему, и доѣхавъ до дверей, скочилъ съ лошади и упалъ на землю; и одинъ раненой имъ Янычаръ выстрѣлилъ по немъ изъ пистолета. Пуля задѣла его по носу, по уху и опалила брови. Однакожъ вошелъ онъ въ домъ, но удивился нашедъ въ ономъ вмѣсто ста человѣкъ, коихъ онъ оставилъ, только 23. Онъ, ободривъ сіе малое число, приказалъ отворить двери въ первую горницу, которую увидѣвъ наполненную Янычарами, напалъ на нихъ, рубилъ ихъ

и кололь, и принудилъ повыскакать изъ окошекъ. Но отворя двери въ большую залу, гдѣ три ста Турокъ грабили серебреную его посулу, напалъ и на сихъ съ яростїю. Онъ самъ закололь изъ нихъ двоихъ и одного ранилъ, но сей послѣдней разсѣкъ Королевскую шляпу и конечно бы разрубилъ голову, если бы Король не схватилъ лѣвою рукою за саблю, при чемъ легко себя и поранилъ; но словомъ, онъ выгналъ Янычаръ изъ залы и овладѣлъ паки всемъ домомъ. Послѣ сего Турки стали палить изъ пушекъ по его дому; изъ ружей въ окошки онаго: но Король съ бывшими при немъ перестрѣлялъ ихъ изъ окошекъ до 200 человѣкъ, кромѣ раненыхъ. Наконецъ калеными ядрами и пущеными съ горючими матерїями стрѣлами зажгли крышку дому его. Весь домъ обнялся пламенемъ, и цѣлыя уже горящїя бревна падали на осажденныхъ; но Король все пренебрегаетъ. И какъ окружающїе его просили, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ не принесъ себя въ жертву пламени, то сказалъ: *пока не станутъ горѣть ваши платья, то*

еще нѣтъ до тѣхъ поръ никакой опасности. Наконецъ опасались, что всѣ они подъ упавшимъ потолокомъ погребены будутъ; однакожъ никакія представленія не были бы конечно сильны принудить его выйти, если бы драбантъ Аксель Розенъ не сказалъ Королю, что лучше умереть между неприятелями со шпагою, нежели во огнѣ безъ всякой обороны. Предложеніе о новомъ сраженіи гораздо болѣе имѣло силы, нежели все краснорѣчіе и опасность. Король послѣдовалъ тотчасъ сему совѣту. Онъ сдѣлалъ изъ оставшихся у него людей нѣкоторый родъ баталіона каре, и первый вышелъ изъ дома съ обнаженною шпагою. Тутъ во множествѣ бросились на него Янычара, и едва возмогши его обезоружить, и взявъ его за руку, привели въ палатку къ Сераскеру. Начальникъ сей принялъ его съ великимъ почтеніемъ; но онъ его оттолкнулъ отъ себя съ презрѣніемъ. По семъ почти въ безпамятствѣ отведенъ былъ въ Бендеры, и данъ былъ ему въ дому Сераскера лучшій покой. Король, очувствовавшись въ немъ, схватилъ

Сераскера, вергнулъ его на софу, и топча ногами, изорвалъ на немъ кафтанъ своими шпорами. Фабриций посѣтилъ Короля на другой день по заключении, который былъ въ сапогахъ и имѣлъ на себѣ окровавленной и изорванной мундиръ. Онъ принялъ его съ такимъ веселымъ видомъ, будто бы имѣлъ въ своей власти всѣхъ Турокъ и Татаръ. Фабриций поздравилъ его съ избѣжаніемъ предстоящей ему опасности. Но Король, усмѣхнувшись: сказалъ *опасность въ самомъ дѣлѣ была не такъ велика, какъ вы сперва о ней думали.*

9.

Карлъ XII, во время пребыванія своего въ Бендерахъ, когда получилъ извѣстіе, что оставшаяся отъ пораженія Полтавскаго и стоявшая подъ Переволочною вся армія его отдалась въ плѣнъ Россійскому Монарху; то въ ярости своей сказалъ: *Я лучше бы желалъ услышать, что вся она безъ остатку порублена, нежели плѣнена.*

10.

Когда донесено было Королю, что въ глазахъ всей его арміи, Россійскій Бригадиръ Головинъ провелъ въ осажденную Полтаву до 900 человѣкъ вспомогательнаго войска; то въ первомъ движеніи гнѣва своего, выхватя шпагу, кричалъ: *всѣхъ тѣхъ, кои пропустили Рускихъ въ Полтаву, казнить! казнить жесточайшимъ образомъ.* Но по прошествіи перваго жару, пришедши въ нѣкоторый родъ унынія, и по краткомъ молчаніи со вздохомъ произнесъ сіи слова: *я вижу теперь, что мы Москвичь научили военному искуству.*

11.

Говорятъ, что Карлъ XII, во время облежанія Стральзунда союзными войсками, не смотря на то, что всѣ уже домы въ немъ сокрушены бомбами, а пушками сдѣланъ въ стѣнѣ проломъ, и что не осталось никакой надежды къ спасенію города, былъ таковъ же неустрашимъ, какъ и въ Бендерахъ. Онъ днемъ за стѣнами дѣлалъ

укрѣпленія, а ночью производилъ вылазки, и ободряя воиновъ своихъ, говорилъ хладнокровно: *я не понимаю, чтобъ можно взять столь хорошо укрѣпленной городъ.*

12.

Нѣкогда по случаю попались въ руки Карлу XII два оригинала: одинъ изъ нихъ представлялъ нѣкоторый Венгерскій городъ, взятый Турками, на коемъ были написаны сіи слова: *Богъ сіе далъ, Богъ и опять взялъ; хвалите имя Господне*; а на другомъ изображенъ былъ планъ города Риги. Король, взявши послѣдній, написалъ на немъ слѣдующее: *Богъ сіе далъ, такъ діаволу не отнять.*

13.

Въ 1702 году Генералы и Министры Шведскіе, видя, что въ Лифляндіи день ото дня усиливаются Россіяне, представляли въ сильныхъ выраженіяхъ Королю своему, чтобы онъ, оставя Польскія дѣла, толико его въ то время занимавшія, поспѣшилъ въ Лифляндію

ради удержанія Россійскаго оружія, знатныя уже успѣхи въ войнѣ пріобрѣтія. Но Карлъ отвѣтствовалъ: *хотя бы на пятьдесятъ лѣтъ остаться мнѣ было должно; то однакожъ я отсюда не выѣду, доколѣ не низложу съ престола Короля Польскаго* (Августа II).

14.

Карлъ, во время пребыванія своего въ Бендерахъ, услышавъ о заключеніи между Россіею и Портою подъ Прутомъ мира, поскакалъ тотъ часъ въ Турецкую армію, и увидѣвши собственными своими глазами Россійское воинство, выступавшее въ походъ къ Яссамъ со всѣми знаками чести, со всею артиллеріею и обозомъ, съ разпущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою, и самаго Царя, ѣдущаго на конѣ предъ полкомъ Преображенскимъ, воскипѣлъ яростію, и требовалъ у Визиря 20000 самаго лучшаго войска. *Я обѣщаю тебѣ*, сказалъ ему Король, *прежде окончанія еще дня сего привесть Царя къ твоимъ ногамъ*. Но Визирь отвѣтство-

валъ: *ты уже, Государь, Россіянъ испыталъ, и мы ихъ видѣли; а буде изволишь, то атакуй ихъ своими силами.*

15.

Въ 1700 году младый Шведскій Государь, выѣхавши въ сопровожденіи всего Генералитета и безчисленнаго множества народа изъ Стокгольма, котораго послѣ уже не могъ видѣть, прибылъ благополучно къ Датскимъ берегамъ, и осадилъ Копенгагенъ. Всѣ Копенгагенскіе граждане, въ отсутствіе Короля своего, бывшаго тогда въ Голштиніи, объяты были страхомъ и ужасомъ, и желали лучше покориться Карлу, нежели подвергнуть свои сокровища опасности. Карлъ, сдѣлавшійся побѣдителемъ сего города, сошелъ на берегъ Зеландіи, и приказалъ объявить Датскому Королю слѣдующее: *Карлъ воюетъ для того только, чтобъ принудить Фридриха къ миру, который миръ въ скорости заключенъ быть можетъ, ежели только онъ оставитъ въ покоѣ Герцога Голстинскаго.* Датской Ко-

роль согласился на предложенія Карловы, и миръ въ два дни заключенъ былъ между ими.

16.

Карлъ XII, получа извѣстіе, что ПЕТРЪ Великій, Императоръ Всероссійскій, Августъ II, Король Польскій и Фридрихъ IV, Король Датскій, дѣлаютъ приуготовленія къ войнѣ противъ Швеціи, повелѣлъ тотчасъ собрать верховный Совѣтъ, въ которомъ разсуждаемо было о предстоящей опасности. И когда нѣкоторые изъ совѣщателей представляли, что страшную оную тремя Сѣверными Государями воздвигаемую на Швецію бурю, ничѣмъ другимъ отвратить не можно, какъ мирными переговорами: то Карлъ, вставши съ своего мѣста, сказалъ твердымъ голосомъ: *Государи мои! я никогда не намѣренъ былъ начать войну несправедливую; справедливую же окончу искорененіемъ всѣхъ моихъ непріятелей. Я уже принялъ непреложное намѣреніе напасть на перваго, кто окажетъ себя*

мнѣ непріятелемъ: а преодолѣвъ его, надѣюсь привести въ трепетъ и другихъ. Все собраніе ужаснулось отъ сихъ словъ: но видя толь бодрый, смѣлый и воинственный духъ въ младомъ своемъ Государѣ и стыдясь при томъ въ его присутствіи показать себя робкими и малодушными, не смѣлъ никто прерѣкать намѣреніямъ Королевскимъ.

17.

Однажды младый Карлъ, дѣлая смотръ нѣкоторымъ полкамъ, вдругъ задумался, и въ семъ положеніи имѣя устремленныя на солдатъ очи, пребылъ нѣсколько минутъ неподвиженъ. Пиперъ, всегда находившійся при младомъ семъ Государѣ, примѣтивши то, спросилъ его, что принуждаетъ его Величество смотрѣть такъ пристально на солдатъ? *То,* сказалъ Карлъ, *что я самъ хочу командовать храбрыми сими людьми. — Но сего недовольно: мнѣ бы хотѣлось, чтобъ ни я, ни они не слушались больше повелѣній женщины.* Пиперъ и другіе чиноначальники, приверженные

къ Карлу; познавъ изъ сего отвѣта прямыя мысли младаго своего Государя, начали съ того времени помышлять о средствахъ къ возведенію Карла на престолъ Шведскій, которымъ въ то время управляла бабка его Гедвига Елеонора Принцесса Голстинская.

18.

Когда донесено было Карлу XII, что на островъ Ругенъ, служившій Стральзунду болверкомъ, и который для Короля былъ великой важности, взошло 12000 непріятельскаго войска подъ командою Принца Ангальтскаго; то въ тужъ минуту съ Понятовскимъ, Гротузеномъ, Дюрингомъ и Дабдорфомъ сѣвъ въ рыболовную лодку, прибылъ къ стоявшимъ въ Ругенѣ въ числѣ 2000 своимъ воинамъ, и съ ними въ два часа по полуночи пришедъ весма тихо къ укрѣпившимся ретраншементомъ Пруссакамъ и Датчанамъ, напалъ на нихъ съ жестокостію. Неприятели хотя отнюдь не ожидали внезапнаго и отчаяннаго сего нападенія; однакожъ будучи въ силѣ превосходнѣе, по пятнатцати-

минутномъ сраженіи его прогнали. Злощастный Карлъ въ бѣгствѣ паки собралъ остатки войскъ своихъ, и принудилъ возобновить сраженіе. Гротузенъ Дабдорфъ и Дюрингъ, защищавшіе Короля, пали предъ нимъ мертвые. Въ самую сію жестокую свалку одинъ Датской Поручикъ, узнавъ Короля, и схватя одною рукою за его шпагу, а другою за волосы, кричалъ: *сдайтесь Государь! или я васъ убью.* Но Карлъ, имѣя за портупеемъ пистолетъ, лѣвою рукою его застрѣлилъ. По томъ былъ окруженъ непріятелями, и въ отчаянномъ съ обѣихъ сторонъ сраженіи, получилъ изъ фузеи по ниже боку великую рану; но Понятовскій, неотлучно при Королѣ находившійся, посадя на лошадь, спасъ его отъ неминуемой смерти.

19.

Карлъ XII, сей мнимый Сѣверный Александръ, когда получилъ извѣстіе, что его Генералъ-Маіоры Леверъ-Кронъ и Гамильтонъ, препятствовавшіе съ своими дивизіями переправѣ Россійскихъ

полковъ чрезъ рѣку Ворсклу, отбиты и обращены въ бѣгство, и представя при семъ случаѣ, всѣ свои неудачи, а паче претерпѣнные уроны при осадѣ Полтавы, и тщетность надеждъ своихъ на Мазепу Гетмана Малороссійскаго, и на помощныя силы Турецкія и Татарскія, воздохнулъ отъ глубины сердца, и произнесъ къ сопровождавшему его Фельдмаршалу Рейншильду сіи слова: *отъ Силезіи, Саксоніи и Польши, какъ отъ стадъ скотскихъ, утучнялась армія моя молокомъ и мясомъ, довольствовалась шерстью и кожами, и дѣлала что хотѣла; Данія, Пруссія и Цесарь не смѣли ничего предпринять противнаго мнѣ, и вся Европа трепетала оружія моего: но нынѣ Москвитяне, Москвитяне уже успѣваютъ, и въ ничто всѣ мои предпріятія обращаютъ.*

20.

Подданные Королевства Шведскаго, видя, что Россіяне не только Лифляндію и другія провинціи ихъ, но и приморскіе города Финляндіи завоевали, и

приближаются уже къ самымъ берегамъ Стокгольмскимъ, приведены были въ крайнее смущенiе, и въ Стокгольмѣ едва уже не открылся явный бунтъ, который хотя и утушился; однакожъ Сенатъ, по силѣ учиненнаго ему отъ мѣщанства предложенiя, принужденъ былъ просить сестру Королевскую Урлику Елеонору, дабы она благоволила присутствовать въ Сенатѣ, и важностiю особы своея удержала подданныхъ въ спокойствiи и повиновенiи. Принцесса, которая видѣла всю настоящую опасность Государства, согласилась на требованiе Сената, и съ общаго совѣта заключила вступить съ Россiею въ мирные договоры; и для того потребовали отъ Россiйскаго Монарха для назначеннаго ко двору его Офицера паспорта; а вскорѣ Принцесса назначила быть и Государственному съѣзду для трактованiя о мирѣ, чего требовала и вся Швецiя. Но Король Шведскiй какъ скоро былъ о томъ увѣдомленъ, прислалъ Сенату жестокой выговоръ при указѣ, дабы отнюдь не дерзалъ вступать ни съ кѣмъ въ мирные до-

говоры, а тѣмъ менѣе чинить собраніе Чиновъ. *Въ противномъ же случаѣ,* заключилъ надмѣнный сей Государь, *для начальствованія надъ нимъ принужденнымъ онъ найдется прислать одинъ изъ своихъ салоговъ.*

21.

Извѣстно изъ исторіи, что Карлъ XII, сей толико наскучившій странными своими поступками двору Оттоманскому гость, выѣхалъ изъ Турціи въ первыхъ числахъ Октября 1714 года. Капичжи-Паша изъ почтенія къ Королю ѣхалъ три дни весьма тихо; но сія почтительная медленность была непріятна Карлу. Онъ въ дорогѣ, по обыкновенію своему, въ три часа поутру вставать началъ; сколь скоро одѣвался, тотчасъ Капичжи-Пашу и Чаушей, при немъ бывшихъ, самъ будилъ и ѣхать приказывалъ. Такимъ образомъ чиновной Турецкой порядокъ помѣшался. Но Король, замѣшательствомъ ихъ забавляясь, говорилъ: *я симъ отмщаю имъ за Бендерское произшествіе.* Цесарь, извѣстив-

тися о путешествіи Короля Шведскаго, повелѣлъ во всѣхъ областяхъ своей Державы, чрезъ которыя надлежало проѣзжать его Шведскому Величеству, принимать его съ приличнымъ Королевскому достоинству великолѣпіемъ: города и деревни, на пути томъ лежащія, съ нетерпѣливостію желали видѣть такого чрезвычайнаго Государя, котораго побѣды, злощастія, и самый покой его въ Турціи толико шуму надѣлали въ Европѣ и Азіи. Но Карлъ отнюдь не желалъ такихъ встрѣчь, а тѣмъ меньше показывать въ себѣ народу Бендерскаго плѣнника; и потому принялъ намѣреніе не токмо тайно проѣхать, но и въ Стокгольмъ не въѣзжать прежде, пока злощастія свои не поправитъ прежнимъ щастіемъ. И такъ какъ скоро прибылъ на границы Трансильваніи, то отпустя Турецкой провожавшій его конвой, и собравъ свиту свою въ одной деревнѣ, сказалъ, чтобъ они о его персонѣ не заботились, но старались бы наискорѣйше пріѣхать въ городъ Стральзундъ. А самъ взявши съ собою одного только молодаго человѣка, по имяни Дю-

ринга, котораго онъ не задолго предъ тѣмъ пожаловалъ Полковникомъ, отъ свиты своей такъ сказать скрылся. А дабы не быть ни кѣмъ узнану, то надѣлъ на голову черной парикъ, покрылъ оный шляпою съ золотымъ голуномъ; одѣлся въ цвѣтное платье и синюю епанчу, и назвавшись Нѣмецкимъ Офицеромъ, поскакалъ на почтовыхъ лошадяхъ верхомъ съ помянутымъ Полковникомъ. Въ пути своемъ обѣгалъ сколько возможно области явныхъ и скрытныхъ непріятелей своихъ, и для сего объѣхавъ почти кругомъ всю Германію, сдѣлалъ дорогу свою вдвое больше. Въ первый день подъ вечеръ, молодой Дюринтъ скакавшій безъ отдыху и непривыкшій къ таковымъ безмѣрнымъ трудамъ, слѣзши съ лошади, впалъ въ обморокъ. Король не хотя ни одной минуты въ дорогѣ медлить, спросилъ у Дюринга, сколько у него денегъ? Сей отвѣтствовалъ, что червонными около тысячи ефимковъ. *Дай же мнѣ половину,* сказалъ Король; *я вижу, что ты не въ состояніи за мною слѣдовать, и долженъ я ѣхать одинъ.* Дюринтъ молилъ его, чтобъ только

три часа отдохнуть изволилъ, увѣряя, что тогда онъ придетъ въ состоянie за нимъ ѣхать, и представлялъ ему опасности, которымъ Его Величество предаетъ себя; но все то было тщетно. Король взялъ у него 500 ефимковъ, и просилъ лошадей у почтмейстера. Дюрингъ пришедши въ ужасъ отъ сей резолюцiи Королевской, отвелъ почтмейстера на сторону, и указывая ему на Короля, говорилъ: *сей ближнiй мой сродникъ, ѣдущiй со мною за однимъ дѣломъ, и видя меня больнаго, не хочетъ и трехъ часовъ обождать, покуда я оправлюсь*; и просилъ дать ему самую худую лошадь, дабы онъ отдохнувши могъ его догнать. Два червонца, данные почтмейстеру уговорили его къ тому совершенно. Такимъ образомъ Король получилъ лошадь самую лѣнивую и хромую, на которой онъ въ десять часовъ вечера въ самую темную съ вѣтромъ, снѣгомъ и дождемъ ночь поѣхалъ одинъ. Дюрингъ между тѣмъ отдохнувши, поѣхалъ въ слѣдъ за нимъ въ телѣгѣ на добрыхъ лошадяхъ, и на разсвѣтѣ наѣхалъ на

Короля, идущаго пѣшкомъ до другой почты; ибо принужденъ былъ негодную свою лошадь бросить. Его Шведское Величество, сѣвши на телегу къ Дюрингу, нѣсколько часовъ на оной уснулъ; и по томъ продолжали путь свой вмѣстѣ днемъ верхомъ, а ночью на телегѣ не останавливаяся нигдѣ. Ѣхавъ симъ образомъ шестнатцать дней не безъ страху во многихъ мѣстахъ быть задержанными, наконецъ 21 Ноября въ часъ за полночь прибыли къ Стральзунду. Король кричалъ караульнымъ: что *онъ присланный отъ Короля курїеръ, и чтобъ тотъ часъ отперли ворота, и разбуженъ былъ Губернаторъ*; Отвѣтствовано на сїе, что очень поздно Губернатора разбудить не смѣютъ, и что обождать надобно. Король повторилъ грозно: *я присланъ съ важнѣйшими повелѣнїями, нетерпящими ни минуты медленїя, и караульные будутъ повѣшены, ежели тотъ часъ воротъ не отопрутъ*. Разбуженъ былъ Губернаторъ Дюкеръ, и думая, что кто изъ Генераловъ присланъ отъ Короля, повелѣлъ впустить въ крѣпость и ввести

въ свою спальню. Дюкеръ не совсѣмъ отъ сна образумясь, спрашивалъ Короля о Королѣ; но Карлъ, взявъ его за руку сказалъ: *ахъ Дюкеръ! или вѣрнѣйшіе подданные мои позабыли меня?* Губернаторъ, вскоча съ постели, бросился къ ногамъ своего Государя, проливая отъ радости слезы. Вѣдомость о томъ тотъ часъ разнеслася по всему городу; воины обступили Губернаторской домъ; всѣ улицы наполнились жителями, жадающими узнать, правдаль то, что Король ихъ въ городѣ. Всѣ домы въ мигъ были освѣщены, и при множествѣ факалъ и пушечной пальбѣ текло вино по улицамъ. Между тѣмъ Короля положили въ постелю; шестнадцать уже дней онъ почти не спалъ; сапоги на немъ должно было разрѣзать, ибо ноги запухли, и какъ не было у него бѣлья, ни платья, то тотчасъ занялись изготовленіемъ онаго. Какъ скоро Король всталъ, такъ скоро вышелъ, и первое сталъ осматривать солдатъ и крѣпость; и тогожъ еще дня разослалъ повсюду указы о продолженіи жесточайшей войны со всѣми его непріятелями.

22.

Король, во время пребыванія своего при Варницѣ, получа извѣстіе, что Станиславъ, поставленный имъ въ Короли Польскіе на мѣсто Августа II, соглашается добровольно отказаться отъ своей претензіи на корону Польскую, и проситъ о томъ у него позволенія, сказалъ со гнѣвомъ присланному отъ Станислава: *Ежели онъ не хочетъ быть Королемъ; то умѣю я и другаго сдѣлать.*

23.

Когда во время осады города Полтавы донесено было Карлу XII, что ПЕТРЪ Великій готовится его атаковать; то Король подъѣзжалъ ночью осматривать Россійскій лагерь: наѣхалъ на одну козацкую небольшую партію, и видя, что козаки безъ осторожности сидѣли у огня, напалъ на нихъ съ малыми людьми, и сошедъ съ лошади застрѣлилъ одного изъ своихъ рукъ. Но прочіе козаки, вскоча выстрѣлили по немъ изъ трехъ ружей, и про-

стрѣлили ему ногу, сдѣлавъ весьма опасную рану. — Благоразумно ли поступилъ въ семъ случаѣ Сѣверный сей Александръ, оставляется судить безпристрастнымъ.

24.

Карлъ, негодуя на Турецкаго Визиря Балтаджи Магомета Пашу, что онъ противъ воли Королевской заключилъ съ Царемъ миръ подъ Прутомъ, гдѣ вся Россійская армія была, такъ сказать, въ рукахъ Турецкихъ, старался привести его у Султана въ немилость разными оклеветаніями, которыя также подкрѣпляя Французскій Министръ, Крымской Ханъ и другіе приверженцы Карловы, столь сильно поколебали Султана, что онъ наконецъ приказалъ Визирю тому быть ко Двору. Но сей нещастный, вѣдая все произходимое при Дворѣ, медлилъ своимъ пріѣздомъ, сыскивая тому разныя отговорки, и ласкаясь между тѣмъ надеждою, что время и предстательство пріятелей его утишатъ гнѣвъ Султан-

ской; вЪ чемЪ однакожЪ онЪ крайнѣ обманулся: ибо СултанЪ медленность его приѣзда почелЪ ослушанїемЪ, и во гнѣвѣ своемЪ приказалЪ находившемуся вЪ Андрїанополѣ Янычарскому Агѣ Юсуфу, нечаянно обступя сЪ сильною командою ставку Визиря, взять его и привесть вЪ Константинополь. И когда Ага вошелЪ вЪ палатку Визиря; то сей, принявЪ его весма учтиво, просилЪ обождать, пока шахматная игра кончится, вЪ которую онЪ тогда игралЪ. *Ибо она,* сказалЪ Визирь, *кажется мнѣ такЪ смѣшена, что я таковой никогда еще не видывалЪ.* — Не точное ли подобїе игры жизни нашей!

25.

КардиналЪ ПримасЪ, услышавши, что КарлЪ XII имѣетЪ намѣренїе сдѣлать Станислава Лещинскаго КоролемЪ ПольскимЪ, отправился немедлѣнно кЪ сему Государю, и всячески старался лишить Станислава престола, назначеннаго уже имЪ Любомирскому. Но КарлЪ спросилЪ нѣкогда Кардинала

Чтожъ вы, честный отецъ, находите въ немъ худаго? То, отвѣтствовалъ сей духовной, *что онъ, по своей молодости, еще не въ силахъ снести такое иго.* Король, услышавъ то, оборотился къ нему спиною, и сказалъ съ холодностію: *онъ, сударь, по крайней мѣрѣ меня не моложе.*

26.

Король, не взирая на жестокое бомбардированіе отъ союзныхъ непріятелей города Стральзунда, диктовалъ въ одно время Секретарю своему письмо въ Швецію. Вдругъ въ тотъ домъ, въ коемъ онъ находился, упала бомба, пробила сводъ, и въ той палатѣ, подлѣ которой былъ кабинетъ его, разродилась; отъ удару бомбы и отъ упаду свода весь домъ казался разрушающимся. У Секретаря выпало перо изъ рукъ. Но Король спокойнымъ духомъ сказалъ ему: *что тебѣ сдѣлалось? для чего не пишешь?* Секретарь вмѣсто отвѣта закричалъ: *ахъ, Государь, бомба! Ну такъ чтожъ?* сказалъ Король; *что бомбѣ до*

писма дѣла, которое я тебѣ сказываю?— Пиши! Секретарь полумертвый отъ страха долженъ былъ повиноваться и писать.

27.

При отъѣздѣ Карла XII. изъ Турецкихъ земель въ Швецію, присланъ былъ отъ Султана для провожанія его Капичи Паша съ тремя стами человѣкъ конницы для конвоя. Паша сей зная, что многіе Турки Королевскихъ служителей ссудили деньгами за великіе проценты, предлагалъ тогда Королю, что понеже такое мздоимство Магометанскому закону противно, тобъ Его Величество повелѣлъ Резиденту своему, оставленному въ Константинополѣ, заплатить только одни настоящія денги. *Нѣтъ*, отвѣтствовалъ Король, *ежели кто изъ моихъ служителей во стѣ ефимкахъ далъ росписку, то я велю заплатить сполна, хотябъ изъ того числа десять только получено.* И тотчасъ приказалъ заимодавцамъ своимъ предложить, чтобъ они слѣдовали за нимъ въ Швецію съ твердою

надеждою, что они какъ деньги, такъ и издержки свои получатъ.

28.

Карлъ XII известившись, что ПЕТРЪ Великій, вступивъ въ Ингерманландію, осадилъ городъ Нарву, устремился на него съ такою яростію, что въ краткое время разбилъ всю Россійскую, еще неискусившуюся въ войнѣ армію, и обративъ остатокъ оныя въ бѣгство, освободилъ Нарву отъ осады. И когда при семъ случаѣ нѣкоторые изъ военачальниковъ совѣтовали Его Шведскому Величеству преслѣдовать побѣжденныхъ и бѣгущихъ Россіянъ; то Карлъ съ усмѣшкою отвѣчалъ: *ежели мы всѣхъ убьемъ, то съ кѣмъ же будетъ намъ воевать?*

29.

Августъ II Король Польскій, желая заключить миръ съ Карломъ XII, но не видя на то его согласія, хотя уже и многіе по прозьбѣ Августовой прилагали о томъ стараніе, просилъ

наконецъ Графиню Кенигсмаркъ, яко особу, одаренную отъ природы рѣдкими душевными и тѣлесными качествами, чтобы она потщилась пріятностію своею исходатайствовать у Короля Шведскаго то, въ чемъ многіе со всею тонкою своею политикою ничего не успѣли. Графиня изъ любви къ Августу согласилась употребить все свое искусство къ примиренію двухъ сихъ Государей, и поѣхала для сего въ Литву къ Королю Шведскому, гдѣ онъ тогда со всею своею арміею находился. Пиперъ обѣщалъ ей доставить случай поговорить съ Государемъ, который однакожъ не хотѣлъ съ нею ни говорить, ниже ее видѣть. Графиня ѣзжала часто въ тѣ мѣста, гдѣ Карлъ для увеселенія прогуливался, и нѣкогда увидѣвъ сего Государя, пошла къ нему прямо. Но Король поздоровавшись съ нею, и не сказавъ больше ни одного слова, отъ нее удалился. Графиня, оставшаяся ни съ чѣмъ, сказала тогда отходящему Карлу: *всѣ Боги знаютъ твою славу, только Венера и Вакхъ ее не вѣдуютъ.*

30.

Карлъ XII, поставивши въ строй всю свою армїю, въ 1709 году подъ Полтавою стоявшую, но не возмогая за раною ноги своея сидѣть на лошади, выѣхалъ 27 Iюня во 2 часу по полуночи предъ фрунтъ въ качалкѣ, заложенной въ двѣ лошади, имѣя въ правой рукѣ мечь, а въ лѣвой пистолетъ. Онъ проѣхалъ весь фрунтъ, увѣщавалъ солдатъ своихъ, представлялъ имъ храбрые ихъ подвиги, сопровождаемые всегдашними побѣдами, и что къ увѣнчанїю ихъ безсмертною славою остается только побѣдить Москвичь, *Москвичъ*, сказалъ Король возвыся голосъ, *которые трепетали всегда оружїя вашего, въ чемъ я и не сомнѣваюсь. А для сего*, заключилъ Карлъ, *не должны вы съ собою брать и хлѣба, ибо будете со мною обѣдать въ обозѣ Московскомъ, гдѣ всего много для васъ запасено:* Въ 2 часа по полуночи вывелъ онъ изъ ретраншемента всю свою армїю, и поставя оную въ ордеръ баталїи, повелѣлъ предстать предъ себя Фельдмаршалу Рейншильду и всѣмъ своимъ Ге-

нераламъ, и сдѣлавъ имъ краткое увѣщанїе о точнѣйшемъ исполненїи предположеннаго въ планѣ, сказалъ: *теперь слѣдуйте, куда ведетъ васъ слава.*

31.

Извѣстно, что Король Шведскїй Карлъ XII, послѣ разбитїя своего подъ Полтавою ушелъ къ Переволочнѣ, а оттуда, препоручивъ остальную свою армїю Генералу Левенгоупту, переправился съ малымъ числомъ войска чрезъ Днепръ, и уѣхалъ въ Турцїю. Сказываютъ, что когда Генералъ Левенгоуптъ спросилъ Его Шведское Величество, что понеже переправиться чрезъ рѣку за неимѣнїемъ судовъ всей оставшейся армїи скоро не можно, то что онъ будетъ дѣлать, ежели побѣдители придутъ на него въ великой силѣ? и откуда между тѣмъ получать провїантъ, котораго остается у него только на три дни? Король, обнявши Левенгоупта, сказалъ; *други! исполняйте то, что совѣтомъ утвердите.* И когда Генералъ сей, проливая слезы, па-

ки вопросилъ Государя своего, гдѣ Его Величество будетъ находиться, дабы могъ онъ вѣдать, куда ему отсылать рапорты свои? то Король сказалъ: *я ѣду къ Султану, и надѣюсь убѣдить его дать мнѣ армїю, съ коею бы могъ отмстить непрїятелю за свое разбитїе. Разлученїе же съ вами почитаю я наровнѣ съ разлученїемъ души своея.* Потомъ поцѣловалъ Левенгоупта и Генералъ-Маїора Крейса, и садяся въ судно сквозь слезы сказалъ: *лучше бы мнѣ нещастному сїя рѣка была гробомъ, нежели съ вами разлучиться.*

82.

Волтеръ говоритъ, что правосудїе Карла XII, доходило иногда до безчеловѣчїя, а въ послѣднїе его годы самодержавная власть его уподоблялась тиранству. Доказательствомъ сему служитъ нещастный и всей Европѣ извѣстный Лифляндской дворянинъ Оттонъ Арнольдъ Паткуль, который по повелѣнїю Карла казненъ въ Стокгольмѣ наимучительнѣйшимъ образомъ.

Какъ скоро привезли нещастнаго Паткуля въ Алтраншташъ, то приковали его къ столбу, въ каковомъ жалостномъ положенiи пребылъ онъ цѣлые три мѣсяца, и въ таковомъ же положенiи повлеченъ онъ былъ за Королемъ Шведскимъ въ Польшу. По наступленiи дня казни его, прочтенъ былъ громогласно слѣдующiй указъ. „По имянному Его Величества нашего Короля и всемилостивѣйшаго Государя указу велѣно сего „человѣка, яко измѣнника отечества, „за его преступленiя, въ примѣръ другимъ колесовать и четвертовать, дабы каждый измѣны опасался, и Королю своему служилъ вѣрно„. При словѣ *всемилостивѣйшаго Государя* нещастный сей воскрикнулъ: *какая же ето милость!* А при словѣ *измѣнника* отечества: *увы*, сказалъ, *я очень хорошо оному служилъ.* — Шестнатцать разъ его рубили, и онъ продолжительнѣйшее и ужаснѣйшее терпѣлъ мученiе, какое только можно выдумать.

33.

По одержанїи побѣды надъ Россійскимъ войскомъ подъ Нарвою, Карлъ XII, препроводивъ зиму въ семъ городѣ, прибылъ въ началѣ 1701 года съ двадцатью тысячами войска подъ Ригу, гдѣ услышавши, что на другомъ берегу Двины находится Саксонская армїя, подъ предводительствомъ Стейнава, вознамѣрился переправиться чрезъ рѣку на судахъ, и напасть на Саксонскую армїю. А дабы во время переправы не былъ онъ примѣченъ Саксонцами; то приказалъ пустить предъ собою по рѣкѣ нѣсколько наполненныхъ пенькою и горючими матерїями шлюпокъ, и зажечь ихъ въ извѣстное время. И такимъ образомъ произшедшїй отъ того чрезвычайный дымъ совершенно препятствовалъ Саксонцамъ усмотрѣть суда Шведскїе. Король будучи на самой срединѣ рѣки, примѣтивъ въ Рейншильдѣ нѣкоторую задумчивость, взялъ его за руку, и пожавъ оную весьма милостиво, сказалъ: *не робѣй! Двина будетъ для насъ столь же опасна, какъ и море при Копенгагенѣ. — повѣрьте, мы побѣдимъ.*

Предсказаніе сіе самымъ дѣломъ сбылося; Стейнавъ былъ обращенъ въ бѣгство, и Карлъ XII, овладѣлъ въ нѣсколько дней Курляндіею.

34.

Нѣкогда Шведскій Король, получа письмо отъ Курфирста Саксонскаго, въ коемъ сей Государь изъявлялъ великое желаніе къ заключенію мира; сказалъ посланнымъ его: *подождите, я тотчасъ вамъ дамъ на сіе отвѣтъ.* Потомъ пошелъ въ свой кабинетъ, и написалъ слѣдующее: *я готовъ заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ; но не должно надѣяться, чтобъ я хотя одно перемѣнилъ изъ оныхъ. Курфирстъ долженъ совсѣмъ отказаться отъ Польскаго правленія, и признать Станислава Государемъ, также и никогда не желать вступить на оный престолъ, ниже по смерти Станиславовой; ему надлежитъ отказаться отъ всѣхъ союзовъ, а особливо съ Россіею; выдать Королю Шведскому обѣихъ Принцовъ Собѣскихъ, всѣхъ плѣнниковъ и бѣглецовъ, а особливо Паткуля; а наконецъ долженъ про-*

етить всѣхъ своихъ подданныхъ, которые пошли къ нему въ службу. Сїе письмо отдалъ Король Графу Пиперу, дабы по оному начать мирные договоры. Посланные удивились, услышавъ такое требованїе, и употребляли весь свой разумъ, дабы сдѣлать оное не столь жестокимъ; но всѣ ихъ старанїя были тщетны. Графъ отвѣчалъ на всѣ ихъ представленїя слѣдующими словами: *этого требуетъ Король Шведскїй, мой Государь; и онъ никогда не перемѣнитъ своего намѣренїя.*

35.

Августъ II, будучи принужденъ въ угодность Королю Шведскому, коего оружїя вся Европа тогда трепетала, отказаться отъ короны Польской, писалъ къ сопернику своему Станиславу Лещинскому, возведенному уже Карломъ на престолъ Польскїй слѣдующее письмо: *я не думалъ, чтобъ надобно было писать особливое письмо; но какъ Государь Шведскїй сего желаетъ, то я и исполню его требованїя, дабы пока-*

зать, что я все то сдѣлалъ, что ему было угодно. Я желаю Вашему Величеству благополучнаго возшествія на престолъ; но при томъ, чтобъ подданные ваши были лучше и послушнѣе тѣхъ, коихъ я оставилъ. Свѣтъ докажетъ, что всѣ наши благодѣянія награждены неблагодарностію, и что большая часть оныхъ стремилась на мою погибель: я желаю Вашему Величеству, чтобъ вы никогда не были подвержены такому нещастію, и препоручаю покровительству Божію. — Отвѣтъ на сіе письмо Станислава былъ слѣдующаго содержанія: *письменная переписка съ Вашимъ Величествомъ, есть новая любовь, за которую я долженъ благодарить Королю Шведскому. Я знаю, какъ должно почитать желаніе ваше, кое вы мнѣ оказали при возшествіи моемъ на престолъ; и я надѣюсь, что мои подданные столь же мало будутъ имѣть причинъ нарушить ко мнѣ вѣрность, какъ и я законы.*

36.

Успѣхи оружія, слава и вступленіе войскЪ Карла XII вЪ Саксонію и Богемію, навели на всю Европу, бывшую тогда вЪ войнѣ за Гишпанское наслѣдство, великій страхЪ. Ибо всѣ тогда думали, что Король Шведскій имѣетЪ намѣреніе подать помощь Людовику XIV, Королю Французскому, каковаго мнѣнія былЪ и самЪ ПЕТРЪ Великій. Чего ради отЪ всѣхЪ почти ДворовЪ присланы были вЪ станЪ кЪ Карлу Министры для узнанія подлинныхЪ его намѣреній, и каждый изЪ оныхЪ, желая заключить сЪ нимЪ союзЪ, исполнялЪ всѣ его желанія. СамЪ гордый и щастливый Цесарь ІосифЪ, даже до того угождалЪ Королю Шведскому, что попустилЪ безпрекословно ему вЪ Шлезіи своей вербовать людей, и такія же, какЪ и вЪ Саксоніи, собирать контрибуціи. И когда КарлЪ вступился за СилезскихЪ протестантовЪ, и требовалЪ, чтобЪ имЪ вольно было отправлять вЪ Имперіи богослуженіе по ихЪ обрядамЪ; то Цесарь и вЪ семЪ случаѣ сЪ такимЪ покореніемЪ воли его повиновался,

что, когда Папа прислалъ за то ему выговоръ, отвѣтствовалъ такъ: *если бы Король Шведскій захотѣлъ, чтобъ и я принялъ Лютеранскую вѣру; то надлежалобъ мнѣ и то для него сдѣлать.* — Отвѣтъ достойный замѣчанія!

37.

Карлъ XII, когда былъ везенъ изъ Бендеръ подъ стражею въ Андріанополь, узнавши что и Станиславъ, возведенный имъ на престолъ Польскій вмѣсто Августа, находится въ Турціи отъ него не подалеку, сказалъ бывшему тогда при немъ Голстинскому Министру Фабрицію: *побѣги, дорогой мой Фабрицій, скорѣе къ Станиславу, и скажи ему, чтобъ онъ съ Королемъ Августомъ мира никогда не дѣлалъ, и увѣрь его, что дѣла наши скоро перемѣнятся.*

38.

За нѣсколько дней предъ выступленіемъ изъ Саксоніи, Карлъ XII потребовалъ отъ своего Гофмаршала планъ пути отъ Лейбцига даже до знатнѣйшихъ Европейскихъ городовъ. Сей принесъ къ Королю требуемое путерасположеніе, гдѣ между прочимъ написа-

но было большими буквами: *путь от Лейбцига к Стокгольму*. Карл понявши, что сие значит, сказал: *я вижу куда вы вести меня желаете, но мы еще не так скоро возвратимся в Стокгольм*.

39.

Карл XII, во время пребыванія своего Алтраншедте, осматривал нѣкогда с великим вниманіем тѣ мѣста, гдѣ славный Шведскій Король Густав Адольф лишился жизни. И когда нѣкоторые вопросили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО о причинѣ сего любопытства; то Король сказал: *Я хочу ему последовать, а может быть и умру столь же славно, как Он*.

40.

Карл XII, говорит Волтер, в Декабрѣ мѣсяцѣ осаду Фридрихсгальской крѣпости начал. Измерзшіе от стужи солдаты на силу могли копать покрытую льдом землю, так что шанцы почти из Кремля высѣкать надлежало; однакож Шведы от того отрещись не могли, видя что и Король их труды с ними раздѣляет. Карл

подлинно никакихъ большихъ трудовъ не понесъ, какъ при сей осадѣ. Извѣстное его мужество осмнатцатилѣтними великими трудами такъ укрѣпилось, что онъ въ Норвегіи въ самую жестокую зиму въ полѣ на соломѣ или на доскѣ, обернувшися одною епанчею, сыпалъ безъ всякаго здоровью своему отъ того поврежденія, какъ между тѣмъ многіе изъ его солдатъ на часахъ отъ стужи помирали, живые же совсемъ почти измерзшіе, видя Короля своего равно съ ними терпящаго, ни малѣйшаго роптанія произнести не дерзали. За нѣсколько времени до сего предпріятія услышалъ Король, что нѣкоторая въ Шонахъ женщина, именемъ Іонисъ Доттерь, по нѣскольку мѣсяцовъ жила, ничего въ пищу не употребляя, кромѣ одной воды. Король, старавшійся во всю свою жизнь наибольшія суровости сносить, какія только по человѣчеству вытерпѣть можно, восхотѣлъ еще и сіе надъ собою испытать, дабы узнать, сколько дней онъ не отощавши или не изнемогши, голодъ снести можетъ. И такъ цѣлыя пять дней не пивши и не

ѣвши пробылъ, а въ шестый день по утру съ двѣ мили верхомъ на лошади объѣхавъ, у зятя своего Принца Гессенскаго сошелъ съ оной и у него покушалъ и ѣлъ много; но примѣчено, что ни пятидневное воздержанiе его не истощило, ниже по толь долгомъ пощенiи обильная пища его повредила. Такое твердое имѣя тѣло, и толь смѣлою и непоколелимою душею управляемое въ какое бы онъ слабое состоянiе ни былъ приведенъ, не было однако же такаго сосѣда, которому бы онъ страшенъ не казался. Того же Декабря 11 числа въ 9 часу по полудни ходилъ онъ осматривать траншею, и увидя, что параллельная линiя не такъ близко подведена, какъ бы ему хотѣлось, весма недовольнымъ показался. Французскiй Инженеръ г. Мигретъ, который сiю осаду производилъ, обнадежилъ Короля, что крѣпость въ 8 дней взята будетъ. *Добро увидимъ*, сказалъ Карлъ, и пошелъ съ Инженеромъ далѣе осматривать работы, и остановившися въ одномъ мѣстѣ, гдѣ ровъ съ параллельною линiею дѣлалъ уголъ, сталъ онъ за валомъ извнутри на колѣни и

прилегъ головою на парапетъ. Долго такъ простоялъ, размышляя о работѣ, которая въ шанцахъ при лунномъ сїянїи производилась. И малѣйшїя подробности, продолжаетъ г. Волтеръ, весьма важными становятся, когда дѣло идетъ о смерти такаго человѣка, каковъ Карлъ XII. Король почти до пояса наружи противъ одной батареи стоялъ, которая была супротивъ онаго угла, на коемъ онъ находился. При немъ тогда только двое Французовъ были: одинъ Адъютантъ его Секїеръ, а другой помянутый Инженеръ. Изъ пушекъ по нихъ картечами стрѣляли, но Король отъ часу больше выставливаясь, вящше другихъ былъ подверженъ опасности. Въ нѣсколькихъ шагахъ позади его Графъ Шверинъ въ шанцахъ командуя стоялъ, а Капитанъ Гвардїи Поссе и Адъютантъ Кулбертъ приказы отъ него принимали. Въ самой тотъ моментъ Секїеръ и Мергетъ увидѣли, что Король, весьма тяжело вздохнувъ, упалъ на парапетъ. Приблизились къ нему, и нашли Его уже мертва. Полуфунтовое ядро пришло Ему

въ правой високъ, и такую рану сдѣлало, что три пальца туда вложить было можно. Голова Его на парапетѣ повержена, лѣвой глазъ совсемъ выскочилъ, да и правой не въ своемъ мѣстѣ сталъ. Сколь скоро былъ раненъ, столь скоро и умеръ; однакожъ успѣлъ рукою за шпагу ухватиться, и въ семъ положенiи остался. — Таковъ то былъ соперникъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО! Послѣ таковаго описанiя г. Волтеръ заключаетъ о семъ Королѣ тако. Онъ доводилъ всѣ приличныя Ирою добродѣтели до такой крайности, въ которой становились онѣ столь же бѣдственны какъ и самые противные добродѣтелямъ пороки. Твердость Его, превратившаяся въ упрямство, произвела нещастiе Его въ Украйнѣ, и задержала Его цѣлые пять лѣтъ въ Турцiи. Щедрость Его премѣнясь въ расточенiе, разорила Швецiю; а отважность Его доведенная до дерзости причинила Ему смерть. Правосудiе Его доходило иногда до безчеловѣчiя, а въ послѣднiе Его годы самодержавная власть Его уподоблялась тиранству. Всѣ великiя до-

стоинства, изъ коихъ бы и одно могло учинить имя другаго Государя безсмертнымъ, Государству Его нанесли только злощастіе. Онъ никогда не обижалъ; но не столько былъ мудръ, сколько въ отмщеніи своемъ неутомимъ. Одинъ еще онъ былъ только такой, что завоевателемъ быть хотѣлъ, а приращенія областямъ своимъ не желалъ. Онъ Имперій для того только искалъ, чтобъ раздавать Государства. Пристрастіе къ славѣ въ войнѣ и мщеніи препятствовало ему быть добрымъ политикомъ, безъ чего еще ни одного завоевателя не видно. Предъ сраженіями онъ всегда чрезмѣрную имѣлъ надежду; побѣдивъ ничего кромѣ умѣренности, а проигравъ кромѣ твердости въ немъ не примѣчалось. Онъ будучи жестокъ какъ къ самому себѣ, такъ и къ другимъ людямъ, почиталъ тягость и жизнь своихъ подданныхъ за ничто, такъ какъ и свою. Онъ можетъ почесться больше отмѣннымъ отъ прочихъ, нежели великимъ человѣкомъ, и больше достойнымъ удивленія, нежели подражанія. А жизнь Его долженствуетъ научить

всѣхъ владѣтелей, коль мирное и щастливое Государствованіе превосходитъ таковую славу. — Далѣе говоритъ о немъ Волтеръ, что онъ очень мало говаривалъ; за столомъ Его глубокое сохранялось молчаніе и предавшись весь трудамъ и войнѣ, не зналъ, что то есть дружеское обхожденіе. Во время бездѣлія своего у Турокъ, онъ читывалъ только Цесаревы Комментаріи и исторію Александра Великаго. Къ вѣрѣ своей наконецъ онъ являлъ много презрѣнія, изъ первыхъ правилъ его было вѣрить одному только Предопредѣленію. ПЕТРЪ же Великій, придаетъ г. Волтеръ, напротивъ того больше разговаривалъ; ибо онъ со всѣми своими ближними имѣлъ обхожденіе, и гораздо больше, нежели Карлъ, въ Философіи и ученіи имѣлъ познаніе, какъ и въ дарѣ краснорѣчія. И такъ, по мнѣнію г. Волтера, Карлъ достоинъ быть первымъ ПЕТРА Великаго ратникомъ.

КОНЕЦЪ.

3p